

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМУ
АДМИНИСТРАЦИИ РАМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«РАМЕНСКИЙ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ»
(МУК «РИХМ»)

«ВО СЛАВУ ЖИВШИХ! В НАЗИДАНИЕ ЖИВУЩИМ!»

Материалы XIV Раменской открытой краеведческой
научно-практической конференции

**Раменское
2022**

УДК 908
ББК 26.89я43
В61

Составитель В.А. Сидоренко

В61 **«ВО СЛАВУ ЖИВШИХ! В НАЗИДАНИЕ ЖИВУЩИМ!»**
Материалы XIV Ежегодной краеведческой научно-практической конференции. — М.: Изд-во «Перо», 2023. — 178 с.

ISBN 978-5-00218-793-5

В сборнике представлены материалы XIV ежегодной краеведческой конференции «Во славу живших! В назидание живущим!», состоявшейся 27 октября 2022 года. Конференция проводится при поддержке Комитета по культуре и туризму Администрации Раменского городского округа.

В 2022 году были поданы заявки от участников из Егорьевска, Бронниц, Люберец, Малаховки, Балашихи, Королева, Павловского Посада и Раменского. Около тридцати исследователей, среди которых и специалисты Раменского музея, делились своими открытиями в области изучения истории родного края и музейного собрания. Новшеством этого года стала секция по развитию туризма.

УДК 908
ББК 26.89я43

ISBN 978-5-00218-793-5

© Раменский историко-художественный музей, 2023
© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

<i>Гордеева Т.А.</i> 65 лет началу космической эры – И.В. Мещеряков – от Великой Отечественной до ГЛОНАСС	5
<i>Жохов В.С.</i> Ильинские дачники фон Мекк	11
<i>Гордеев П.Н.</i> Творчество скульптора С.А. Круглова.....	21
<i>Пронин А.Б.</i> В.В. Седов о финском этническом компоненте в междуречье Волги и Оки	24

Секция 1.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

<i>Андреева Т.В.</i> Алексей Семёнович Дымнов – режиссёр из Малаховки, создатель народного театра в городе Раменское. К юбилею Народного музыкально-драматического театра ДК им. Воровского.....	29
<i>Давыдова Д.А.</i> В этих стенах находится наш музей: Страницы истории клуба «Шахтёр».....	37
<i>Динер С.Э.</i> Последний Бардыгин России: Судьба сына Егорьевско-Раменского фабриканта.....	40
<i>Жаркова Е.П.</i> Почётный гражданин Бронниц, герой своего времени: Граф Сергей Владимирович Орлов-Давыдов.....	51
<i>Жохов В.С.</i> Открытие телеграфа в Бронницах.....	60
<i>Макшанов С.А.</i> История павловского посада в контексте исследовательских материалов краеведа С.Н. Грабилина.....	66
<i>Никифоров В.Ю.</i> Венок певцу Подмосковья (памяти Леонида Николаевича Зенина).....	72
<i>Лисина И.А.</i> Город Раменское, улица Ногина.....	81
<i>Сливка И.А.</i> Имя улицы моей. Бронницкая Топонимика (продолжение)	92
<i>Зайцева О.В.</i> «Мы старше своей смерти» (Н.И. Молоков - узник Дахау).....	102
<i>Покусаева Е.Ю.</i> Друг, единомышленник, супруг. Павел Константинович Гаврилов.....	112

Секция 2.

МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ

<i>Абрамов А.В.</i> 100-мм полевая пушка бс-3 в 1945 г.: От «зверобоя» к «стенобою»	116
<i>Грязнова Е.А.</i> События и герои Великой Отечественной войны в творчестве скульптора Николая Сергеевича Любимова	127

Иджилова Ю.Г. Коллекция декоративно-прикладного искусства в фондах МУК «РИХМ». Художественные изделия из дерева.....	133
Сорокина Е.С. Имена, события, люди – по страницам местной газеты «За коммунистический труд».....	143
Щербакова Т.Е. Изделия «Товарищества М.С. Кузнецовых» в собрании Раменского музея	147

Секция 3.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кашин П.М. Дом, который построил Федор	152
Колобанова И.О. Развитие туризма в г.о. Павловский Посад.....	155
Лазарева М.А. О значении историко-культурного потенциала музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» в развитии туризма в регионе	162
Семерицкая О.В. Об актуальных проблемах развития туризма на местах бытования народных художественных промыслов	173

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ГОРДЕЕВА Татьяна Александровна

хранитель фондов, экскурсовод

МУК «Музейно-выставочный комплекс» г.о. Люберцы

**«65 ЛЕТ НАЧАЛУ КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ
– И.В. МЕЩЕРЯКОВ –
ОТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДО ГЛОНАСС»**

Первый искусственный спутник Земли создали и запустили в космос в СССР. Запуск ракеты со спутником произошел 65 лет назад 4 октября 1957 года в 22:28:34 по московскому времени с первой площадки НИИП № 5 (Байконур). Спустя 295 секунд центральный блок ракеты и спутник были выведены на эллиптическую орбиту Земли (апогей – 947 км, перигей – 288 км). Еще через 20 секунд ПС-1 отделился от ракеты и подал сигнал. Это были повторяющиеся сигналы «Бип! Бип!», которые ловили на полигоне 2 минуты, до тех пор, пока «Спутник-1» не скрылся за горизонтом. На первом витке аппарата вокруг Земли Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) передало сообщение об успешном запуске первого в мире ИСЗ.

В течение 92-х дней Спутник двигался по эллиптической орбите и выполнил 1440 оборотов вокруг планеты. Радиопередатчики аппарата работали на протяжении первых двух недель, антенны были ориентированы таким образом, чтобы сигналы принимались по всему земному шару. Затем «Спутник-1» начал снижаться и полностью сгорел в плотных слоях атмосферы.

Разработка первого спутника Земли происходила под руководством Михаила Тихонравова, а создание ракеты-носителя и вывод спутника на орбиту – под началом Сергея Королева. Однако над обоими проектами трудилось немалое число ученых и научных сотрудников. Среди них сотрудники ИКИ (Институт космических исследований) — выдающиеся ученые, создатели первого спутника, атомного оружия, космической науки и техники: Петров, Эткин, Эльясберг, Шкловский, Зельдович, Грингауз, Нариманов, Гальперин, Моисеев, Зиман, Мороз. В разработке системы передачи сигналов со спутника участвовал Иван

Васильевич Мещеряков, тогда молодой научный сотрудник, доказавший возможность передачи радиосигнала из космоса.

И.В. Мещеряков родился 1 сентября 1922 года в деревне Низовка Нижнеломовского уезда Нижегородской области (ныне Каменского района Пензенской области) в семье крестьян Василия Ивановича и Марии Степановны Мещеряковых. После окончания 7-летней школы и механического техникума в Пензе поступил в Пензенский аэроклуб. Сразу после начала Великой Отечественной войны 18-летний Иван Мещеряков был призван Телегинским райвоенкоматом Пензенской области и направлен в Куйбышевское воздушно-десантное училище, где в октябре 1941 года ему было досрочно присвоено звание младшего лейтенанта.

Будучи зачислен в состав 7-го воздушно-десантного полка, участвовал в обороне Москвы, затем Сталинграда. В феврале 1943 года принимал участие в Демянской наступательной операции в составе 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Также являлся участником Курской битвы, форсирования Днепра, Корсунь-Шевченковской операции, боёв по освобождению Венгрии, Чехословакии. Закончил войну в районе города Пардубице.

За годы войны Иван Мещеряков был адъютантом, старшим отделением батальона, командиром стрелковой роты, офицером разведки, начальником разведки воздушно-десантного полка 2-й гвардейской воздушно-десантной Проскуровской дивизии. Четырежды был ранен в боях (в том числе один раз, на Курской дуге, тяжело), но каждый раз возвращался в строй. Неоднократно захватывал «языков» во вражеском тылу.

После войны Мещеряков направляется в Львовский (Прикарпатский) военный округ, где до 1950 года служит в военкоматах и штабе округа. Не бросая службу, поступает в 10-й класс вечерней школы и получает аттестат с золотой медалью. В 1951 году он становится слушателем Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева – факультет радиотелемеханики. В 1956 году в звании подполковника направляется на научную работу в Институт ракетных войск стратегического назначения. Проходит последовательно все должности до заместителя начальника 4-го Научно-исследовательского института Министерства обороны СССР по космическому направлению. Предрешил расцвет современных гаджетов, создал первую систему космической связи и руководил главным институтом космических систем.

Под его руководством разработаны специальные секретные системы связи для Вооруженных Сил СССР, в первую очередь для оперативной связи между ракетными точками системы ПВО СССР. «Нереальное» дело завершили всего за пять лет – в 1975 г. поставили на вооружение автоматизированную систему спутниковой связи, позволяющую управлять всеми стратегическими силами страны. Этому «щиту», прикрывшему всю нашу большую страну, присвоили весьма символичное кодовое наименование – «Корунд», по названию сверхпрочного материала.

Рис.1. 5 октября 1975, в/ч 73790. Награждение за «Корунд» и ССВ ВТ.
1 ряд – Медведев, Буцко, Теняков, Петров, Анохина, Мещеряков, Нигей, Смотров, Ефимов, Горюнов.
2 ряд – Федоренко, Попов, Агапов, Константинов(?), Ритевский(?), Степанов, Воробьев, Морозов, ---, Болотов, Рыбьянцев, Сергеев.
3 ряд – О.Чепур, Матвиенко, Тарасов, Барахтенко, ---, Сергеев.

В 1975 году за выдающиеся заслуги в создании специальной системы связи И.В. Мещерякову присваивается звание Героя Социалистического Труда.

В 1967 году создается филиал, а впоследствии 50-й ЦНИИ космических средств. Мещеряков становится заместителем начальника этого института по научной работе, а с 1983 по 1988 год – начальником института.

За время службы в институте Иван Васильевич участвовал во всех наиболее важных работах, связанных с созданием космического вооружения, определением новейших направлений создания космических средств. Он защищает кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию, становится профессором, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР.

В 1987 году возглавлял Госкомиссию по космической системе ГЛОНАСС (ГЛОбальная Навигационная Спутниковая Система).

Рис. 2. Члены Госкомиссии по КС «ГЛОНАСС» у гостиницы в нулевом квартале полигона «Байконур»: председатель Госкомиссии И.В. Мещеряков (второй справа), технический руководитель по спутнику М.Ф. Решетнев (первый справа), технический руководитель по ракете «Протон» А.К. Недайвода (третий справа).

В процессе работы над системой ГЛОНАСС и новыми гражданскими средствами связи созданы те самые гаджеты, которые теперь стали повсеместными и имеются буквально у каждого человека. Во время московской Олимпиады 1980 года (со слов И.В.Мещерякова) автомобили иностранных и отечественных СМИ были оборудованы устройствами мобильной связи.

В 1988 году генерал-лейтенант Иван Васильевич Мещеряков выходит в отставку, продолжая работать профессором в Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского. В 1991 году он стал главным академи-

ком-секретарем и руководителем отделения целевой эффективности в Российской Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского. Старожилы космической промышленности и сейчас часто вспоминают Мещерякова – отличался тем, что не просто обладал большими полномочиями госчиновника, но хорошо разбирался в сложных научных и технических вопросах.¹

Последние 30 лет, имея квартиру в Москве, жил в Малаховке в дачном поселке «ОБРАПРОС» на улице К. Либкнехта. Дом построили на участке, куда в 1941 году упала бомба, много лет никто не соглашался там селиться. Иван Васильевич, опытный фронтовик, сказал, что в одну воронку бомба два раза не падает, и семья обустроила предоставленную землю.

Иван Васильевич Мещеряков – советский конструктор космических систем связи и управления стратегическими силами, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», двумя медалями «За боевые заслуги» и многими другими. Удостоен наград Чехословакии и Польши. Почетный гражданин города Яремча Ивано-Франковской области (спас от подрыва красивейший на Западной Украине город Яремча – аналогично подвигу Е.С. Березняка в Кракове – служили в одном подразделении).

От четырех военных ран, из них две тяжелые, он гораздо меньше пострадал, чем от страшных ожогов, полученных в «мирное» время – при взрыве на Байконуре ракеты Р-16. На той печально знаменитой аварии 24 октября 1960 г. погибло больше 70-ти человек, в том числе и легендарный маршал Неделин. Тогда И.В. Мещеряков получил ожоги 28 процентов поверхности тела, но выжил.² Эпизоды его военной биографии отражены в книге Эммануила Казакевича «Звезда» и в фильмах с одноименным названием, созданных в 1949 и 2002 годах. В статье использованы материалы из архива семьи И.В. Мещерякова.

Иван Васильевич написал несколько книг о космических разработках. Часто бывая в Музее истории и культуры поселка Млаховка, подарил эти книги в музейный фонд, любил встречаться со школьни-

¹<https://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/02/16/199755-zemlya-zemlya-ya-zvezda.html>

²<https://dzen.ru/a/YDTGAC3FeVY2tZxH>

ками, передавая свои знания и опыт молодому поколению. Был очень разносторонним человеком, писал мемуары, стихи, повести, создавал картины и очень любил жизнь.

ЖОХОВ Валерий Сергеевич
старший инструктор МБУС «Спортивная школа «Раменское»,
краевед МО, г. Раменское

Рис. 3. Архивные фотографии города Яремча.

ИЛЬИНСКИЕ ДАЧНИКИ ФОН МЕКК

Поводом для публикации данной статьи стали сведения, указывающие на допущенные ранее ошибки в отношении владельцев дачи фон Мекк. Во-первых, в своей книге «Ильинское» Конец XIX – начало XX века» автор в числе дачевладельцев назвал Николая Карловича фон Мекк. Автор ошибочно посчитал, что владельцем дачи был Николай Карлович фон Мекк³. После выхода книги мне удалось обнаружить списки дачевладельцев 1899 года, где говорилось, что дачевладельцем был Александр Карлович фон Мекк⁴.

Во-вторых, в 2021 году вышла книга В.В. Мунькина «Малаховка. Память о прошлом». В главе «Род фон Мекк» автор допустил ряд неточностей. Рассказывая об Александре Карловиче, неожиданно сообщил, что: «Дача Николая Карловича (правильно Александра Карловича – прим. В.Ж.) находилась в Удельной, где было много книг, фотографий, памятных знаков путешествий, покорения вершин. Дача эта принадлежала жене Анне Георгиевне (Егоровне), в девичестве Франс из шотландского рода, которая разделяла увлечения мужа. Дача была построена, очевидно, после ухода Александра Карловича со службы в правлении Общества»⁵.

Основанием послужили сведения из «Памятной книжки Московской губернии на 1899 год». В книжке по данным в Быковской волости значится Анна Георгиевна фон Мекк. В Быковской волости дачные владения имелись в 8 местностях, и конкретная местность не указывалась⁶.

Далее автор сообщил следующее: «Сведения из некоторых источников о том, что фон Мекки в Ильинской купили землю и построили там двухэтажный особняк сомнительны, документами не подтверждены. Учитывая многолетние деловые связи семей Мекков и Ильиных, подготовку к покупке Обществом земли в Прозоровской, смысла в постройке собственной дачи в Ильинской у фона Мекка не было. Место

³Жохов В.С. Ильинское. Конец XIX – начало XX века. Коломна. 2019. С. 207-213.

⁴ЦИАМ фонд 17 оп. 56 д. 147 л. 2 об.

⁵В.В. Мунькин Малаховка. Память о прошлом. Русский импульс, 2021. С. 199.

⁶Памятная книжка Московской губернии на 1899 год Москва. 1899. С 94.

нахождения дачи в источниках не найдено, нет и фотографий. Сведения ограничиваются тем, что долгое время на даче располагался санаторий для детей, но из-за ветхости в 1980 году здание снесено. Время все расставляет по своим местам»⁷.

Действительно пришло время расставить все по своим местам. На самом деле документы, подтверждающие наличие дачи в Ильинском, имеются. Информация для «Памятной книжки» собиралась с мест. 11 октября 1899 года из Канцелярии Московского Губернатора в Бронницкую уездную земскую управу был отправлен запрос о предоставлении сведений о дачных помещениях. 28 октября 1899 года Бронницкая уездная земской управа представила списки владельцев дачных помещений для справочника «Памятная книжка». Однако в книжку вошли далеко не все данные по дачным помещениям, представленные земской управой⁸.

В списке под названием «при ст. Быково по линии ж. д.» значится 1 дача фон Мекка Александра Карловича. Тогда названия Ильинской еще не было, поэтому указывалось такое название⁹. Позднее удалось обнаружить план местности Ильинской, где на одном из участков была указана фамилия фон Мекк, что позволило точно установить ее местонахождение. Дача находилась от Москвы с левой стороны сразу за быковскими дачами Удельного округа. Первой была дача Елизаветы Николаевны и Сергея Григорьевича Ростовцевых, а второй Анны Георгиевны и Александра Карловича фон Мекков¹⁰. Фотография дачи фон Мекков имеется в книге автора «Ильинское» Конец XIX – начало XX века»¹¹.

В книге В.В. Мунькина «Малаховка. Память о прошлом» была показана якобы бывшая дача А.Г. фон Мекк в Удельной¹². Здание для почты было построено Григорием Ивановичем Гервиц¹³. Поэтому к дачной местности Удельная и к зданию почты Анна Георгиевна фон Мекк не имела никакого отношения.

В начале 1970-х годов художник Журавлев написал картину со зданием почты, находящуюся в настоящее время в библиотеке в Удель-

⁷В.В. Мунькин Малаховка. Память о прошлом. Русский импульс, 2021. С. 202.

⁸ЦИАМ фонд 17 оп. 56 д. 147 л. л. 1-7.

⁹ЦИАМ фонд 17 оп. 56 д. 147 л. 2.

¹⁰ЦИАМ фонд 793 оп. 1 д. 917

¹¹Жохов В.С. Ильинское. Конец XIX – начало XX века. Коломна. 2019. С. 210.

¹²В.В. Мунькин Малаховка. Память о прошлом. Русский импульс, 2021. С. 200.

¹³ЦИАМ фонд

ной. Копия этой картины художником Журавлевым и автором книги Мунькиным в августе 2020 года была вручена потомку Карла Федоровича — Денису Андреевичу фон Мекку, тем самым вводя его в заблуждение¹⁴.

Теперь настало время рассказать о владельцах дачи Анне Георгиевне и Александре Карловиче фон Мекк. По-видимому, поводом для постройки дачи в Ильинском послужило слабое здоровье Александра.

Александр Карлович фон Мекк родился 6 июня 1864 года в Москве в семье известного инженера и предпринимателя, владельца ряда российских железных дорог Карла Федоровича фон Мекк (1821—1876). Мать — Надежда Филаретовна фон Мекк (1831—1894). В семье выросло 11 детей, трое из которых — сыновья Владимир, Николай и Александр — участвовали в сохранении и развитии семейного дела. Его мать, Надежда Филаретовна фон Мекк, после смерти мужа сумела сохранить семейное дело и передать управление им своим сыновьям — сначала старшему Владимиру (1852—1892), а с 1892 года — Николаю (1863—1929), председателю правления Общества Московско-Казанской железной дороги и Александру, избранному в члены правления.

Детство и юные годы Александра пришлись на годы, когда богатство семьи позволяло обеспечить детям хорошее воспитание и образование. В детстве он рос под опекой гувернёров, учился игре на фортепьяно, много читал. В 1877 году окончил частный пансион в Москве и поступил в Императорское училище правоведения в Петербурге. Однако по болезни оставил его и вместе с матерью уехал за границу. Там он слушал лекции в Йенском университете, в котором до него учились, например, Карл Маркс и Миклухо-Маклай. После учебы Александр фон Мекк пробовал заниматься экономикой, экспортной торговлей. Однако, практическое предпринимательство не заинтересовало его.

После избрания в правление Общества Московско-Казанской железной дороги и получения своей доли в наследстве после смерти матери, он предпочитал заниматься не семейным делом, а собственными увлечениями и общественной деятельностью.

Большую часть своих доходов Александр фон Мекк направлял на благотворительность. Александр Карлович в одном списке с Чайковским Николаем Ильичом в списке лиц, сделавших пожертвование в Троицкую начальную школу, которая была открыта в 1869 году на тер-

¹⁴В.В. Мунькин Малаховка. Память о прошлом. Русский импульс, 2021. С. 200-201.

ритории Набилковской богадельни. Активно участвовал в работе Московского попечительного комитета Императорского Человеколюбивого общества. Был помощником (заместителем) Председателя комитета братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами. Председатель (1908) Московского Попечительного о Бедных Комитета Императорского Человеколюбивого Общества. Председателем попечительства над бедными детьми. За большой вклад в деятельность благотворительных организаций имел чин Коллежского советника, был удостоен ордена Равноапостольного Князя Св. Владимира 4-й степени.

Также был действительным членом Общества содействия физическому развитию и в других благотворительных организациях. После многолетнего статуса члена-делопроизводителя, члена правления, был избран председателем Общества содействия русскому торговому мореходству.

С первым директором Археологического института учредил Общество Вспомоществования недостаточным слушателям Московского археологического Института. Вместе с братом Николаем Карловичем и племянником Владимиром Владимировичем был соучредителем 3-х стипендий имени семейства фон Мекк в Московском дворянском институте для девиц благородного звания имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II.

Был известен, как коллекционер живописи, авторитетный библиограф и архивист. В уже зрелом возрасте в 1910 году закончил Московский археологический институт с званием ученого архивиста. Написал несколько работ по археографическому и архивному делу. В его книжное собрание (одну из лучших российских частных библиотек) входил раздел русских и зарубежных трудов по истории экономических учений, кредитно-банковскому и биржевому делу, денежному обращению, налогам, по отраслям промышленности и торговли, законодательству, земскому и городскому управлению. В библиотеке были основные издания по русской истории, географии и альпинизму. В 1905 году вместе с У.Г. Иваском учредил в Москве Общество любителей книжных знаков.

Вместе с братом Николаем был членом Комитета для содействия устройству студенческих общежитий при Императорском Московском университете и членом Попечительского Совета студенческих общежитий имени Императора Николая II.

Александр много путешествовал, был членом Императорского Русского географического общества, Общества любителей естествозна-

ния, антропологии и этнографии и т. д. Активная общественная деятельность Александра Карловича велась во многих организациях, в 8 из которых он был председателем. Вот их список:

- Сотрудник попечителя женской гимназии при Доме воспитания сирот убитых воинов
- Попечитель Дома воспитания сирот убитых воинов
- Член Совета Общества, почетный попечитель опытной пасеки Императорского русского общества акклиматизации животных и растений
- Член Пречистенского Попечительства о бедных
- Председатель Московского Попечительского о бедных Комитета Императорского Человеколюбивого общества (1910)
- Жертвователю на Православную церковь в Буэнос-Айресе при Императорской российской миссии в Южной Америке
- Член Общества поощрения трудолюбия
- Непременный член Московского столичного и Губернского статистического комитета
- Член Общества распространения полезных книг, член распорядительного комитета читален, член ревизионной комиссии, попечитель Третьей народной библиотеки
- Секретарь благотворительного общества Московский муравейник
- Почетный Член Совета Императорского человеколюбивого общества, помощник (заместитель) Председательницы Братолюбивого Общества снабжения неимущих квартирами кн. Н.Б. Трубецкой, Председатель попечительства над бедными детьми
- Жертвователю ежегодной именной стипендии в 3000 рублей Усачевско-Чернявского женского училища
- Казначей, а позднее Председатель Церковно-Приходского попечительства Мухановской богадельни
- Жертвователю в пользу Александро-Мариинского приюта для незащищенных детей
- Председатель Комитета Общества для доставления средств высшим женским курсам в Москве
- Почетный член Московского отделения Российского общества туристов
- Член Общества летних колоний
- Член Евангелического общества

- Член Пречистенского городского попечительства
- Член Общества помощи прокаженным
- Член Общества охранения народного здравия
- Попечитель Московского общества бесплатных народных библиотек
 - Член Общества Народных библиотек и читален
 - Член Общества любителей художеств
 - Член Московского художественного общества
 - Член Совета Общества Любителей фотографии
 - Член Общества пособия учащимся женщинам
 - Член Общества образованных женщин
 - Член Общества коммерческого образования
 - Соучредитель и председатель Московского общества любителей книжных знаков
 - Член ревизионной комиссии Московского отделения Императорского Русского музыкального общества
 - Член Музыкально-теоретической библиотеки в Москве
 - Член ревизионной комиссии Высочайше утвержденного комитета для содействия устройству студенческих общежитий при Императорской Московском университете и Попечительного Совета студенческих общежитий имени Николая II
 - Уполномоченный Московского городского кредитного общества
 - Член-делопроизводитель, а позже Председатель Императорского Общества содействия русскому торговому мореходству
 - Соучредитель Общества вспомоществования недостаточным слушателям Московского Археологического университета
 - Крупный жертвователь библиотеки Императорского Санкт-Петербургского университета
 - Председатель Московского общества Содействия физическому развитию
 - Член Общества велосипедистов
 - Пожизненный член Императорского Вольного Экономического общества с 1892 года
 - Член Русского Библиологического общества
 - Создатель и председатель Русского Горного Общества
 - Член Кавказского горного общества
 - Член Крымско-Кавказского горного клуба
 - Член Общества спасения на водах

- Член Лиги обновления флота
- Член ревизионной комиссии Московского клуба автомобилистов

Наиболее всего он стал известен своей деятельностью в Русском горном обществе. Тяга горам у Александра возникла, когда в раннем детском возрасте он из-за слабого здоровья несколько лет провёл во Франции в горном местечке Шамони. Там он видел, как альпинисты с проводниками отправлялись на Монблан. В 16 лет в Оберланде уприси-сил мать отпустить его с Пухольским и двумя швейцарскими гидами на настоящее восхождение. Позже, во время своих путешествий, он овладел техникой альпинизма и принимал участие в нескольких горных восхождениях: в 1903 году на Юнгфрау – горную вершину в Бернских Альпах (в Швейцарии) и на Казбек; в 1905 году – на Монблан. Он был членом нескольких европейских альпинистских клубов.

В 1901 году основал и был первым председателем Русского горного общества. Издавал «Ежегодник», устраивал выставки, популяризуя альпинизм в России. Руководил деятельностью общества вплоть до своей неожиданной кончины в 1911 году.

Известный немецкий альпинист Вилли Рикмер-Рикмерс писал: «Александр создал русский альпинизм, организовал и поставил его на прочное основание. Раньше мы ничего не слышали о русских горосходителях, и понятие «русское» не имело места в альпинизме. Фон Мекк уничтожил это предубеждение своей работой, своим энтузиазмом, настойчивым, благородным характером, деятельностью в качестве руководителя Русского Горного общества, автора многих статей и редактора «Ежегодника», выдвинул русский альпинизм на почетное место».

Идея создания альпинистского клуба пришла в голову А.К. фон Мекка в 1897 году после очередного посещения Европы. Совершая прогулки в горах Вогезов, он со спутниками обратил внимание на четкую маркировку троп. Затем они долго обсуждали достаточно типичный вопрос: “Как здесь все здорово организовано, почему в нашей стране нет этого?” С Альпами и деятельностью альпийских обществ Александр Карлович был знаком с детства, много читал, имел коллекцию книг и карт. Как раз в это время на семейном совете, при «председательстве» брата Николая, было принято решение, что Александр оставит активную работу в бизнесе и в правлении железной дорогой, целиком посвятив себя общественной деятельности. И он сразу взвалил на себя кучу обязанностей, принялся создавать и возглавлять разного рода некоммерческие проекты. Самой близкой к сердцу была деятельность, связанная с горами.

20 декабря 1897 года А.К. фон Мекк пригласил к себе нескольких ученых-географов и друзей. Встреча состоялась в его большом доме в Обуховом переулке. В течение начала 1898 года актив собирался еще 6 раз. В конце апреля устав был написан и, после его подписи санкт-петербургскими учредителями, сдан в канцелярию. Несколько раз устав возвращали, чтобы внести изменения (фон Мекк, как правило, отказывался их делать) и устав принимали обратно.

Летом 1900 года, когда официально Общество еще не существовало, делегация от него приняла участие в Мировом конгрессе альпинистов в Париже. Фон Мекк пригласил возглавить делегацию Министра царского двора (по-видимому, должность аналогичная главе администрации президента) барона Александра Фредерикса. Русская делегация оказалась одной из самых представительных на конгрессе, несмотря на дальнюю дорогу и почти полное отсутствие альпинизма в стране. Из 51 иностранца в Париж приехало по 10 англичан и испанцев, 9 австрийцев, по 7 немцев и русских. 12 августа за счет фон Мекка был устроен банкет на 1-й этаже Эйфелевой башни в русском ресторане, присутствовали более чем 100 персон. Это произвело впечатление. В этот год фон Мекк провел в Шамони около трех недель до конгресса, а по его завершении вместе с С. Иловайским (председателем Крымско-Кавказского Горного Клуба) путешествовал по Тиролю. Осенью были выполнены работы по разработке и утверждению флага и эмблемы Общества.

Итак, в конце 1900 года устав был утвержден, но лишь 9 апреля 1901 года удалось получить его в Москве в канцелярии обер-полицмейстера. После этого можно было собирать официальное учредительное собрание. Местом сбора был выбран Политехнический Музей, реконструированный и расширенный за счет Казанской железной дороги, т.е. за счет Николая фон Мекка (за использование помещения заплатили 6 рублей).

23 апреля (7 мая по новому стилю) 1901 года к 20 часам приглашенные члены собрались в Политехническом Музее. В 20 часов 30 минут началось учредительное собрание Русского Горного Общества. Председателем избрали фон Мекка, на должность товарища председателя – Н.А. Иванцова, казначеем утвердили А.К. Якоба. Выбрать ревизионную комиссию не успели, так как было уже поздно и Музей надо было закрывать. Первое время фон Мекк надеялся найти отдельное помещение для Общества. Главным образом для устройства пу-

бличной библиотеки. Однако уже осенью он решил, что на первое время будет достаточно помещения в его доме.

Летом фон Мекк выехал с женой и сыном, которому было 12 лет, в Крым, где поселившись в Алушке, совершил несколько горных экскурсий на яйлу (Байдарские ворота, Ай-Петри). Затем он взошел на Чатыр-Даг, посетил Карадаг, Феодосию, переехал на Кавказ, где прошел через Клухорский перевал и через Одессу вернулся в Москву.

В 1903 году фон Мекк очень продуктивно провел время в горах. Вместе с семьей путешествовали в Долomiteх и затем, уже осенью, походили по горам в Черногории. Конец года 1904 и новый 1905 года принесли тяжелые испытания всей стране и лично фон Мекку. Сначала умерла дочь, затем стало явью поражение в войне с Японией.

В 1909 году состоялся последний выезд фон Мекка на Кавказ. Он посетил хижину на Барт-Корте, произвел измерения на Девдоракском леднике. Затем совершил давно планировавшуюся экскурсию на Цейский ледник.

С самого начала зимы 1911 года Александр Карлович болел, постепенно слабел и в конце февраля окончательно слег. 11 марта он скончался. Похороны состоялись на Новодевичьем кладбище. Через 10 дней после похорон, 26 марта 1911 года председателем РГО избрали вдову фон Мекка Анну Георгиевну. Изданием ежегодника занялся Федор Красильников, а сын Александра Карловича, Георгий, продолжил переписку с зарубежными альпийскими клубами и обществами. От них получали литературу, которая пополняла их огромную библиотеку. В соответствии с завещанием все долги Общества были прощены (1600 рублей) и выделены еще 10000 рублей на печатание ежегодников.

В 1912 году Анна фон Мекк выделила для общества отдельное помещение во вновь построенном доходном доме. Это была просторная комната с мебелью и проекционным оборудованием, позволявшим демонстрировать фотографии на экран. На конец года в обществе было 126 членов и его финансовое положение можно было считать хорошим.

Анна Георгиевна фон Мекк умерла в 1914 г, после нее председателя уже не выбирали и общество, по существу, прекратило свою деятельность. Библиотека после революции была национализирована, значительная её часть оказалась, в конце концов, сначала в библиотеке ОПТЭ, а затем в библиотеке Центрального турклуба, где сейчас и находится.

Анна Георгиевна фон Мекк (Франс) также занималась общественной работой. Кроме председателя Русского горного общества она была:

- Членом Попечительства о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища
- Членом Братолюбивого Общества снабжения неимущих квартирами кн. Н.Б. Трубецкой
- Почетным членом Императорского Общества содействия русскому торговому мореходству
- Членом Императорского человеколюбивого общества

Георгий Александрович фон Мекк, 30-летний депутат Учредительного Собрания от партии меньшевиков последовал на Восток. Холодным декабрьским вечером 1918 года его совершенно безосновательно, по нелепому стечению обстоятельств, расстреляли колчаковцы во время подавления большевистского восстания в Омске¹⁵. Так трагически сложилась судьба ильинских дачников из рода фон Мекк.

¹⁵История рода фон Мекк: von-meck. info

ГОРДЕЕВ Петр Николаевич
старший научный сотрудник Раменского историко-художественного музея

ТВОРЧЕСТВО СКУЛЬПТОРА С.А. КРУГЛОВА

Сергей Александрович Круглов родился 23 июля 1911 г. в селе Станово Мологского района Ярославской области.

Рис. 1. Круглов С.А.

В 1928 году поступил в профтехническую школу, которую и окончил в 1930 году. В этот же год приехал в Москву и поступил в Ц.А.Г.И. в должность слесаря. В 1931 году поступил на третий курс вечернего рабфака, который и окончил в 1933 году. В этом же году я поступил в военную авиационную школу и окончил ее в 1935 году. После окончания авиационной школы я был послан командованием в одну из авиационных частей Ленинградского военного округа.

В 1933 г. был призван в ряды Красной армии, где служил до 1946 г. Участвовал в финской войне 1939-40 гг.

В годы Великой Отечественной войны он воевал в 766 штурмовом Краснознаменном ордена Кутузова авиационном полку, летал штурманом на ИЛ-2 на боевые задания. В одном из боёв получил контузию и летать больше не мог. После лечения служил авиамехаником. Закончил войну в звании лейтенанта. Награждён орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За взятие Кенигсберга».

Именно в Кенигсберге произошло событие, изменившее всю его жизнь. В редкие часы фронтового затишья Сергей Александрович делал карандашные наброски лётчиков, лепил их с натуры. Когда по случаю освобождения города руководство решило устроить выставку «Путь отважных соколов», ему предложили по фотографиям погибших товарищей вылепить их скульптуры. Так однополчане Круглова обрели бессмертие, а он сам получил направление на учёбу. Десять Героев Советского Союза поставили свои подписи под ходатайством в Комитет по делам искусства.

Студентом художественного института им. Сурикова С.А. Круглов стал в 34 года. Его педагогом был знаменитый скульптор Н.В. Томский. Окончив институт, Сергей Александрович долгое время работал со скульпторами Е.И. Мухиной, А.С. Голубкиной.

С 1954 года он постоянный участник выставок. В 1956 году его принимают в члены Московского Союза художников.

В 1960-е гг. Круглов приехал в Кратово в легендарный дом Максимовых, где проживала творческая династия архитекторов, известных с 19 века. В доме Максимовых часто гостили молодые художники, архитекторы, скульпторы. С разрешения хозяев Сергей устроил в сарае мастерскую. Спустя некоторое время Сергей Александрович и Злата Максимовна поженились.

За долгую творческую жизнь Сергей Александрович создал множество крупных и малых произведений – портретов, фигур, барельефов, чеканок. В том числе много работ, связанных с Отечественной войной – портреты лётчиков, партизан, солдат... Есть в этом ряду и аллегорическая композиция «Фашизм»

Много раз обращался к образам ученых, писателей, любил изображать животных.

В 1963 г. После поездки по северу создал ряд портретов. Скульптура «Дед Матвей» М.Е. Варсапова (1888-1967) оленевода Карской

тундры, самобытный исполнитель эпических и жанровых песен ненцев.

Работы С.А. Круглова хранятся в фондах Ненецкого краеведческого музея.

После смерти С.А. Круглова (27.12.1991 г.) Злата Владимировна бережно хранила всё, что было создано руками её супруга. В мастерской скульптуры: Д.И. Менделеева, А. Блока, соседа-священника. Здесь и дети, и старики, и рабочие, и учёные, и конечно, персонажи русских сказок, выполненные из гипса или дерева – любимого материала Сергея Александровича. Многим из них в мастерской было тесно, и они «выходили» во двор. Прямо под соснами гордо вышагивал лесной великан-лось, неподалёку – Емеля с волшебной щукой в руках, за медным самоваром чаёвничала медвежья семья, Красная шапочка мирно беседовала с волком, на краю бассейна восседала огромная лягушка.

Но вечным напоминанием о Сергее Александровиче Круглове будут скульптурные группы, украшающие обелиск боевой славы, который стоит около здания администрации г.п. Кратово.

Работы С.А. Круглова хранятся в фондах Ненецкого краеведческого музея, в музее г. Таганрога. В фондах Раменского историко-художественного музея хранится 48 произведений автора.

Литература:

1. Каталог С.А.Круглов, МОСХ РСФСР, 1988г., «Советский художник». М.1988
2. Личный архив семьи.

ПРОНИН Анатолий Борисович
научный сотрудник МУК «Егорьевского историко-художественного музея»

В.В. СЕДОВ О ФИНСКОМ ЭТНИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ВОЛГИ И ОКИ

Седов Валентин Васильевич /1924-2004/ – замечательный археолог. В своих многочисленных трудах исследовал древнюю историю народов Центральной и Восточной Европы, главным образом балтов, славян и финно-угров.

Относительно глубокой древности финно-угров В.В. Седов констатировал мысль большинства исследователей о формировании данной «...языковой общности в Волго-Камье с прилегающими областями Среднего Приуралья»¹ с последующим её расселением на просторах от Балтики до Оби.

В междуречье Волги и Оки финнам принадлежала его восточная часть. В раннем железном веке дьяковская и городецкая культуры сетчатой, и рогожной керамики характеризовали облик тамошнего населения. Его потомки в начале раннего средневековья в той или иной степени участвовали в создании новых культур, оставивших после себя многочисленные грунтовые могильники. Их изучение в первую очередь позволило В.В. Седову и его коллегам выделить элементы финской культуры. В чём же проявился финский этнический компонент?

На всей территории расселения финно-угорских племён получил распространение обряд погребения умерших положением в направлении С-Ю. «...Обычай, типичный в лесной зоне Восточной Европы исключительно для финно-угорского населения»¹. Он тесно связан с финно-угорской мифологией и сохранился у некоторых финских народов до XVII-XVIII вв.

Финно-угорские захоронения сопровождало обилие украшений, по большей части медных (или бронзовых) и весьма типичных. Прежде всего разнообразные «шумящие», покрывавшие женщину с головы до ног. Привески с 3- и 4-угольной или круглой плетёной или ажурной основой, дополненной бахромой подвесок на цепочках – «бутылочек», бубенчиков, трапеций, 3-угольников. «Это характерная и самобытная категория женского наряда всех средневековых финских

племен...»¹. Шумящие украшения бытуют у финнов с раннего железа до позднего средневековья.

Не всякая основа – исключительно финно-угорское украшение (например, зооморфные пластинчатые привески), но становилось им после дополнения названной бахромой.

Несомненно, финно-угорскими считал В.В. Седов малые зооморфные привески в виде полых литых изображений «... уток или коньков (реже барашков) с зигзаговидным рельефным узором по бокам – символом воды»¹. Таковые, особенно «уточки», широко распространены на всей территории некогда занимаемой финно-угорскими племенами. Впрочем, они также обычно дополнялись бахромой, в том числе «утиными лапками». Конь и особенно утка занимают видное место в финно-угорской мифологии. «В Калевале утке приписывается огромная роль: из ее яйца был создан мир»¹. Среди литых коньков встречаются парные, с коническими и выпуклоцилиндрическими подвесками. В.В. Седов указал место их происхождения – Кама и Пермь, т.е. непосредственно прародина финно-угров.

Иные типы украшений (наряду с «шумящими») во множестве находятся в могильниках на берегах рязанского течения Оки. Здесь выявлены разнообразные типы погребений. Для меридиональных в том числе характерны подковообразные застёжки и пряжки с концами и виде трубочек, толстопроволочные гривны с крючком и расплющенной петлей на концах, круглопроволочные или узкопластинчатые браслеты с расплющенными и срезанными под углом концами (такие украшения обыденны у древней мордвы), пламевидные наконечники копий и стрел, листовидные втульчатые копья. Также характерна «...постановка глиняных сосудов у головы погребенного»¹. «Здесь найдена и керамика с рогожными отпечатками городецкой культуры и типичные для рязанско-окских могильников неорнаментированные баночные горшки и сосуды с лощеной черной или коричневой поверхностью»¹.

Рязанско-окские могильники прекращают функционировать в середине VIII в. Данное этническое сообщество до сих пор остаётся анонимным. Одни специалисты считают его мордвой, другие – мещерой. По мнению В.В. Седова, «вполне определенно утверждать, что это были мордовские или мещерские племена, нельзя. Может быть племена культуры рязанско-окских могильников принадлежали к какой-то отдельной этнодиалектной группе поволжско-финского населения»¹.

С IX в. в междуречье Волги и Оки появляются курганы. Их сюда занесли славяне. Здесь (и не только) курганы хранили почти все перечисленные выше финно-угорские элементы. «Древнерусские курганы, находящиеся в местностях, где славяне соприкасались с финским населением, всегда выделяются обилием вещевых инвентарей»¹. Курганы в междуречье Волги и Оки богаче, чем на Смоленщине и Новгородчине. Объяснил это ученый не богатством населения, «...а особенностями погребального ритуала, которые, нужно полагать, восходят к погребальной обрядности финно-угорских племен»¹.

«В курганах Волго-Окского междуречья (...) почти всюду спорадически встречается меридиональное положение умерших – наследие погребального ритуала местных финских племен»¹. «Древнерусские курганы с северно-южными труположениями распространены почти по всей территории, где дославянским населением были финно-угры»¹. Часть этих памятников оставлена славянизирующимися финно-уграми. В таких курганах почти полностью отсутствуют славянские украшения и встречаются финские, прежде всего «шумящие». «Древнерусских курганов с находками шумящих привесок довольно много и почти все они находятся в ареале финно-угорской топонимики»¹. Есть курганы с расчленением умерших, что является «...бесспорно финно-угорским элементом...» и «с ярусными погребениями, связанные также с финно-угорским миром»¹.

Курганы с шумящими привесками наиболее плотно распространены к северу от Клязьмы. Например, в окрестностях Суздаля среди находок – подвески в виде коньков и каркасных 3-угольников, «...которые являются характерным украшением мерянского костюма»¹.

Во многих ростово-суздальских курганах встречены глиняные медвежьи (бобровые) лапы и кольца, амулеты и обереги из просверленных зубов, когтей и костей животных, отражающих религиозные представления меры.

Наряду с волжско-финской мерей, просматриваются признаки и западнофинской веси. Представители последней переселились сюда вместе с новгородцами, среди которых «...был значительный процент местного финского населения. И это прекрасно иллюстрируют ярославские курганные могильники»¹.

Обследование курганов близ Ярославля и Костромы выявило численное равенство захоронений славян и финнов в IX в. Даже черепа из более поздних могил «...характеризуются суббрахикранией при

заметной уплощенности лица и слабом выступлении носа»¹. Это отличает тамошнее древнее население от славян Поднепровья XI-XIII вв. и сближает с финнами. «Объяснить это можно лишь участием финно-угорского субстрата в формировании славянского населения северо-западных и северо-восточных земель древней Руси»¹.

В курганах близ Костромы «финно-угорское наследие» проявилось ещё и в наличии поверх некоторых насыпей свода из глины, песка и извести, а иногда и бульжников.

В ряде северных районов междуречья местное население «...до сих пор называет курганы «панками» или «панами. Финский апеллатив этого термина бесспорен»¹.

В междуречьи Волги и Клязьмы среди находок керамики нередко «приземистые «кубовастые» сосуды, которые исследователи связывают с местным финским этносом»¹.

В 1990-е гг. В.В. Седов присоединился к позиции специалистов, считавших, что славянизация междуречья Волги и Оки началась раньше, в V-VII вв., ещё до появления здесь курганов. Так, в могильниках муромы VII в. уже обнаружены височные кольца (славянский признак, по Седову). Вскоре традиция их ношения воспринимается местным населением. При этом вырабатывается своеобразный тип – щитковые кольца. «Они нередко дополнялись шумящими привесками или спиральными перстнями... Это явно неславянская особенность, она указывает на принадлежность погребенной к местному финскому этносу»¹. У муромы, по сообщению летописи, «язык свой»¹.

Завершилась ассимиляция в XI-XIII вв. В условиях продолжительного славяно-финского симбиоза этнонимы аборигенов – меря и мурома, по мнению В.В. Седова, переносятся на все местное, уже древнерусское население.

Ранее учёный упоминал грунтовые могильники мещеры: Жабки, Пустошу, Заколпье. Во время их функционирования (XI-XII вв.) славяне здесь, «как, впрочем, и в других местах Волго-Окского междуречья, жили совместно с финскими аборигенами и постепенно их славянизировали»¹.

Ассимиляция не стёрла финские «следы». И в своих последних работах В.В. Седов по-прежнему отмечал «присутствие финского этнического компонента», на который указывали «и приземистые сосуды, и украшения финно-угорского облика. Да и пласт древней финской гидронимии...»¹.

Список литературы

1. Седов В.В. финно-угорские элементы в древнерусских курганах // Культура Древней Руси. М., 1966.
- 2 Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982.
3. Седов В.В. Древнерусская народность. М., 1999.
4. Седов В.В. Славяне. М., 2002. 5. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.

Секция 1. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АНДРЕЕВА Татьяна Васильевна

ветеран труда, заслуженный работник культуры Московской области, методист МУК «Музейно-выставочный комплекс» г.о. Люберцы, СП Музей истории и культуры п. Малаховка

АЛЕКСЕЙ СЕМЁНОВИЧ ДЫМНОВ – РЕЖИССЁР ИЗ МАЛАХОВКИ, СОЗДАТЕЛЬ НАРОДНОГО ТЕАТРА В ГОРОДЕ РАМЕНСКОЕ

*К юбилею Народного музыкально-драматического театра
ДК им. Воровского*

Дворец культуры имени Воровского был построен в 1929 году как клуб-театр. Здание построено в стиле конструктивизма, популярном в 1920-х – 1930-х годах, сегодня оно признано памятником архитектуры. Клуб был назван в честь публициста, литературного критика, одного из первых советских дипломатов, выдающегося деятеля советского государства Вацлава Воровского. Дворец имени Воровского долгие годы оставался самым крупным учреждением культуры в Раменском. Вместимость его составляла 1500 мест. Слава о ДК гремела по всей области. Имея богатейшую историю, духовное наследие, Дворец и по сей день продолжает оставаться одним из центров культуры Раменского городского округа.

Народный музыкально-драматический театр Дворца культуры им. Воровского является одним из старейших театральных коллективов района. Он начал свою деятельность в 30-е годы прошлого столетия. Раменские старожилы помнят, как ещё до начала Великой Отечественной войны в клубе им. Воровского (так назывался ДК) организовался драматический кружок, в котором занимались такие любители сцены как Александр Жигалов, Зоя Мельникова, Екатерина Мозжухина, Мария Простодушева, Дмитрий Чуриков, Алексей Лебедев, Эльза Карпюк и другие. Об этом периоде работы творческого коллектива знаем из скрупулезных газетных заметок и с пожелтевших фотографий. Неизвестно имя первого режиссёра.

1941 год. Началась Великая Отечественная война. Раменское – прифронтовой город. В Великую Отечественную войну в ДК формировался батальон народного ополчения. В эти тяжёлые годы часть актёров-любителей ушла на фронт, другие самоотверженно трудились на производстве, но и успевали готовить спектакли, концертные программы, участвовать в агитбригадах, с которыми выступали в госпиталях, перед бойцами формировавшихся в нашем районе воинских подразделений, а также в колхозах и на предприятиях, неся радость и уверенность в победе.

Когда орудия отгремели и долгожданный мир пришёл к людям, участники коллектива вернулись к своему любимому делу.

Рис. 1.

Пришёл с фронта молодой режиссёр Алексей Семёнович Дымнов (Рис. 1). Он родился в 1917 году в Пензе. Позднее переехал в подмосковную Малаховку и жил с семьёй в небольшом домике на Рельсовой улице, возле реки Македонки. Алексей Семёнович закончил режиссёрские курсы при Камерном театре и в 1948 году пришёл на работу в Раменский ДК им. Воровского. Он вновь собрал творческий коллектив, стал его руководителем. Долгие годы упорного труда снискали Дымнову заслуженную славу и уважение среди самодеятельных артистов. Для них он был не только строгим и требовательным педагогом, режиссёром,

но и другом, интересным собеседником, знающим жизнь и психологию людей. Работать с ним было интересно, потому что он горячо любил своё дело, умел увлечь всех, кто рядом с ним. В коллектив пришли молодые талантливые актёры: Эльза Карпюк, Николай Малышев, Владимир Рогов, Пётр Аристархов, Любовь Супрун, Ефим и Тамара Сапожникова, Иван Попов, Юля Данилова (ныне Юлия Евгеньевна Сурина).

В это время появляются один за одним спектакли «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Машенька» А. Афиногорова, «Город на заре» А. Арбузова, «Мораль пани Дульской» Г. Запольской, «Ревизор» Н. Гоголя, «Баня» В. Маяковского, «Дети солнца» М. Горького, «Женитьба Бальзамина» и «Бедность не порок» А. Островского.

Постановка «Ревизора» Н. Гоголя в 1960-е годы – это веха в творческой жизни коллектива. Театр получил Диплом ВЦСПС и звание Лауреата Всесоюзного смотра. В спектакле блистали Владимир Рогов в роли Хлестакова, Николай Малышев – Городничий, Юлия Сурина – Марья Антоновна и многие другие. Особо хочется сказать о Юлии Евгеньевне Суриной, которую хорошо знают в нашем городе как высокопрофессионального библиотекаря, организатора мероприятий, прекрасного чтеца и талантливую актрису. Юлия Евгеньевна и сейчас – одна из ведущих актрис нашего театра.

«Баня» Владимира Маяковского – ещё один знаковый спектакль, за который театр был удостоен звания Лауреата Областного, Всероссийского и Всесоюзного смотра театральных коллективов.

В 1961 году театральному коллективу было присвоено почётное звание «Народный музыкально-драматический театр». Почему именно музыкально-драматический, спросите вы? Ответ лежит в творческих поисках Алексея Семёновича Дымнова.

Во ДК функционировали хореографический ансамбль под руководством С.В. Виноградова, оркестр (дирижёр – С.Н. Пимаков), замечательный хор и вокальный коллектив. У режиссёра Дымнова родилась мысль: а не попробовать ли творческому коллективу театра поставить музыкально-драматический спектакль? Так появилась опера «Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского, оперетта «Свадьба в Малиновке» А. Александрова, музыкальный спектакль «Раскинулось море широко» Всеволода Вишневского. Известно, что жанр музыкальной комедии сложен, так как требует от исполнителей и высокой вокальной культуры, и актёрского мастерства, и хорошей хореографии. Актёры театра успешно справлялись с трудностями жанра.

В спектакле «Раскинулось море широко» ещё школьником впервые вышел на сцену (в роли матросика) всем нам хорошо известный Владимир Матвеевич Галко. Он закончил музыкальное училище им. Гнесиных. В настоящее время Заслуженный работник культуры В.М. Галко возглавляет Народный театр оперетты КДЦ «Сатурн».

ДК им. Воровского в советские годы был профсоюзным учреждением, то есть состоял на балансе текстильного комбината «Красное Знамя». Руководство комбината было заинтересовано в работе ДК и хотело видеть постановки о трудовых буднях текстильщиков. И такая пьеса появилась, её написал журналист Кирилл Оболенский. Музыка сочинил дирижёр Сергей Пимаков. Получился прекрасный музыкальный спектакль «Текстильный городок». В постановке в основном были заняты молодые актёры, для них это был первый серьёзный выход на сцену.

В этом спектакле ярко сыграла свою первую роль Людмила Архарова, которая впоследствии снялась в известном фильме «Доживём до понедельника». Она закончила ГИТИС и работала в детском музыкальном театре Наталии Сац.

Оформление театральных постановок – заслуга художников Владимира Ильича Пантелеева и Евгения Потапова. Их сценография всегда была выполнена на высоком профессиональном уровне. Костюмы, реквизит, как правило, изготавливались актёрами театра и на их личные средства.

В те далёкие годы театр часто гастролировал по городам и сёлам Подмосковья, выезжал со спектаклями в столицу. Спектакли демонстрировали по центральному телевидению. В 1970-е годы в театре появились новые талантливые актёры – Алла Машкова, Олег Егоров, Валентина Конюхова, Валентин Колысов, Виктор Пушкин, Наурби и Татьяна Кунижевы, Ирина Угарова, Вячеслав Лишухва.

Народный театр всегда отличала «семейная атмосфера», и не случайно многие супружеские пары познакомились и работали в театре. Это Роговы, Поповы, Сапожниковы, Кунижевы, Егоровы, Пушкины, Лишухвы, Полянские.

В 1971 году коллектив награжден Почётной грамотой ВЦСПС. И вновь работа, вновь спектакли: «Зелёный кузнечик» Михалкова, «Валентин и Валентина» М. Рощина, «Прикосновение» Ибрагимбекова и другие.

На I Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества трудящихся была представлена пьеса В. Шукшина «Энергичные люди». Спектакль получил диплом фестиваля, а театр удостоен звания лауреата и награждён золотой медалью.

В 1982 году спектакль «Гнездо глухаря» по пьесе Виктора Розова принес коллективу звание лауреата смотра народных театров Обкома профсоюза рабочих текстильной и лёгкой промышленности и денежную премию.

Большой популярностью пользовалась агитбригада, состоящая из артистов театра. И этот молодёжный синтетический коллектив создал А.С. Дымнов. В агитационно-художественной бригаде участвовало от 10 до 15 человек, обладающих отличной дикцией, темпераментом, задором, умеющих петь, танцевать, хорошо читать стихи. Сценарии составлялись на злободневные темы. Агитбригада постоянно выступала на площадках города, района, области и Москвы. Этот коллектив был составной частью театра, регулярно участвовал в различных фестивалях, смотрах, конкурсах и неоднократно выходил победителем.

После ухода из жизни А.С. Дымнова Народный театр возглавил Н.Г. Малышев. Николай Григорьевич Малышев – ведущий актёр нашего коллектива, родился в деревне Клишева. Ещё в школьные годы он организовал на своей улице театральный коллектив, где был и автором пьес, и режиссёром, и актёром. Детская привязанность к театральному искусству так и осталась на всю жизнь. Это и привело Н.Г. Малышева в театральное училище им. Щукина, которое он окончил в 1949 году. И вот уже выпускник училища – артист театра Советской Армии, где он сыграл много интересных ролей. Профессиональная сцена явилась для актёра хорошей школой. Всё ярче раскрывался его талант. Но судьба распорядилась по-своему – обстоятельства сложились так, что Николай Григорьевич ушёл с профессиональной сцены и посвятил свою жизнь нашему народному коллективу.

Самые яркие образы, созданные Малышевым – Городничий в «Ревизоре», Победоносиков в «Бане», капитан Самойлов в «Раскинулось море широко», главные роли в спектаклях «Свадьба в Малиновке», «Дети солнца», «Энергичные люди», «Гнездо глухаря» и другие.

Николай Григорьевич организовал молодёжную театральную студию, где воспитал хорошую смену для основной труппы театра. Студийцы занимались сценическим движением, техникой речи, художественным словом. Малышев готовил не только актёров, но и чтецов, которые принимали участие во всевозможных конкурсах. Молодёжь участвовала в постановках театра и в своих студийных спектаклях. Среди его воспитанников есть и профессионалы: Татьяна Кириллова (ныне Андреева) – режиссёрский факультет Института культуры (МГИК), Валентин

Колысов, Вячеслав Лишухва – Высшие режиссёрские курсы, Валентина Конюхова – режиссёрский факультет КПУ, Людмила Архарова – ГИТИС, Елена Финогеева – ВГИК, Владимир Галко – училище им. Гнесиных.

В сложные 1990-е годы работа театрального коллектива была приостановлена. И вновь театр ожил, когда его возглавил в 2005 году один из ведущих актёров труппы Ефим Ильич Сапожников.

В своё время Е.И. Сапожников сыграл несколько замечательных ролей в театральных постановках и ещё в 1977 году получил звание Лауреата Всесоюзного конкурса чтецов, а позднее стал заслуженным работником культуры РФ. Ефим Ильич Сапожников был несколько лет режиссёром театра. Он поставил такие спектакли, как «Свадьба» Зоценко и «Свадьба» Чехова, музыкальную комедию «Ханума». В 2010 году – спектакль-реквием «Люди, помните», посвящённый 65-летию Победы. Зритель вспомнил... Театр ожил...

В репертуаре театра появилась добрая, лиричная комедия по пьесе В. Гуркина «Любовь и голуби». Постановку осуществила Татьяна Николаевна Сергеева – талантливый режиссёр и неподражаемая актриса. Спектакль прошёл с большим успехом. Маститые актёры в содружестве с молодёжью продолжают дело, начатое много десятилетий назад.

22 мая 2016 года театральный коллектив подтвердил высокое звание «Народный музыкально-драматический театр». Компетентное жюри и благодарные зрители с восторгом приняли новую постановку – «Соло для часов с боем» по пьесе словацкого драматурга Освальда Заградника.

Актёрский состав театра безупречен, и зритель забывал о том, что перед ним не профессионалы, а люди разных профессий без специального образования. И здесь необходимо отметить замечательного актёра Виктора Ивановича Пушкина, который на протяжении многих лет радует зрителей образами, созданными на самодеятельной сцене. Его творческий и жизненный путь связан с Народным театром. Виктор Иванович пришёл на Раменский комбинат «Красное знамя» в отдел Главного механика молодым специалистом, где и проработал много лет. Любовь к театральному искусству привела его в наш коллектив, где он сыграл много разноплановых ролей драматического и водевильного характера.

И вновь в родной стихии старожилы театра – Юлия Сурина, Виктор Бритов, Татьяна Андреева, Виктор Пушкин, Александр Скворцов, Андрей Борисов. Воспитанник театрального коллектива Андрей Викторович Борисов через всю жизнь пронёс любовь к театральному искусству. В школьные годы Андрей пришел заниматься в молодёжную

студию, затем стал актёром театра, а в настоящее время является руководителем «Драматического театра “Содружество актёров”», так сейчас называется народный театр КДЦ им. Воровского.

Молодой талантливый режиссёр Юрий Станиславович Антонов поставил спектакль по пьесе А. Дударева «Рядовые» к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Эта постановка стала для коллектива театра особенно важной, ведь коллектив и во время войны не прекращал свою работу, а его первый режиссер А.С. Дымнов был участником Великой Отечественной. Этим спектаклем коллектив театра чтит память наших отцов и дедов. Каждый год к Дню Победы пьеса ставится на сцене ДК.

Премьера спектакля «Выходили бабки замуж» по пьесе Ф. Булякова состоялась в 2022 году. С этой постановкой коллектив подтвердил своё высокое звание «Народный театр». Режиссёр спектакля – Юрий Станиславович Антонов.

Театральное дело Алексея Семёновича Дымнова успешно продолжается. Всего за годы существования театрального коллектива в нём служило искусству более 150 человек. Многие участники театра являются лауреатами всесоюзных и всероссийских конкурсов самодеятельных театральных коллективов. Далеко не все самодеятельные актёры выбрали себе творческую профессию, но все, кто соприкоснулся с театром на сцене Дворца культуры им. Воровского, остался на всю жизнь очарованным магией этого замечательного искусства. Коллектив театра плодотворно работает, радует зрителей новыми спектаклями. (Рис. 2)

В этом году театру исполняется 80 лет!

Рис. 2.

Источники:

1. Раменские газеты: «Авангард», «За коммунистический труд», «Грань».
2. Личные архивы и воспоминания старейших актёров театра: Виктора Ивановича Пушкина, Юлии Евгеньевны Суриной, Андрея Викторовича Борисова, Виктора Ивановича Бритова, Татьяны Васильевны Андреевой.

ДАВЫДОВА Дарья Валерьевна
заведующий научно-просветительской службой
МУК «Музейно-выставочный комплекс» г.о. Люберцы,
СП Музей истории и культуры п. Малаховка

В ЭТИХ СТЕНАХ НАХОДИТСЯ НАШ МУЗЕЙ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КЛУБА «ШАХТЁР»

Полагаем, многим известно здание бывшего клуба «Шахтёр», образец архитектуры сталинской эпохи. На первом этаже располагается наш музей. А с чего начиналась история этих родных для нас стен?

Завод по выпуску экспериментальной угольной техники появился в Малаховке не случайно, большую роль сыграла близость научной базы – института горного дела им. Скочинского в Панках, а также ряда конструкторских и проектных институтов в Москве. 25 октября 1946 г. Мособлсовет вынес решение об отводе участка площадью 11 га для строительства завода: 5 га – под промышленное строительство, 6 га – для временного барачного посёлка.

Строительство Малаховского экспериментального завода началось в 1946 году и велось блоками: 1) механический, ремонтно-механический и электроремонтный цеха (июнь 1946 – август 1947 года); 2) кузнечный, термический, гальванический цеха; 3) инструментальный и ремонтно-строительный цеха. Одновременно строились: котельная, проходная, деревообрабатывающий цех, энергоблок, лабораторный корпус, склады, насосная станция, водопроводная башня, железобетонные резервуары...

В конце 1949 года завод был принят государственной комиссией. В это время большинство заводских цехов уже давали продукцию.

Здание, которому посвящён этот материал, было изначально лабораторным корпусом. Так оно называется и в альбоме завода МЭЗ 1959 года. Хотя в это время оно уже начало использоваться как заводской клуб. По воспоминаниям Евгения Ивановича Прибыткова, директором клуба в 1957-1959 годов был Григорий Александрович Голдовский. В то время в стенах клуба произошёл неприятный случай (кража), и директор завода Фёдор Александрович Еленкин, чтобы не выносить сор из избы, уволил Голдовского. По решению партком и завкома как член партии на должность директора клуба был направлен Карл Кар-

лович Киш, который работал в то время на заводе строгальщиком на станке.

Евгений Иванович Прибытков рассказал: работа в клубе заключалась в том, чтобы следить за порядком во время проведения мероприятий в клубе, проводить собрания, киносеансы, праздничные вечера, заказывать наряд милиции, организовывать дружину для поддержки общественного порядка. Что касается культуры, работы кружков, музыкальной школы, существовали художественные руководители, представители партии и комсомола. Кстати, будущий глава района и городского округа Владимир Петрович Ружицкий также был активным участником культурных мероприятий. В самодеятельность входили начальники цехов, партийные работники.

По воспоминаниям В.Ф. Нефёдова (ветеран завода, работал в отделе главного механика), в коридоре 1 этажа клуба «Шахтёр» были следующие помещения: слева – чертёжная лаборатория, справа – металлическая, далее по коридору – рентгенокомната.

На первом этаже (где сейчас Совет ветеранов) располагался заводской отдел кадров, начальником которого много лет была Мария Дмитриевна Разина.

На втором этаже располагалась столовая, а также завкомовская техническая библиотека – очень хорошая и богатая, по воспоминаниям ветеранов завода.

На 3 этаже здания был киноконцертный зал, где проходили спектакли, вечера танцев. По воспоминаниям старожилов, в начале 1960-х там выступал Владимир Семёнович Высоцкий. Валерий Фёдорович Нефёдов был на 3 выступлениях Высоцкого в Малаховке: *«Он [Высоцкий] первый раз приезжал когда – ему из зала: “Володь! Давай вот это! Володь!” Когда последний раз приезжал, тут уже он на сцене стоит, у него чёткая программа, ни в сторону»*. В.Ф. Нефёдов и И.Н. Барышева помнят выступления И. Саввиной, Элины Быстрицкой, Олега Даля, Леонида Харитонова, Юрия Соломина.

Яркая страница истории клуба «Шахтёр» – это духовой оркестр. Он был основан в 1958 году. С 1958 по 1961 годы руководителем был Н.И. Сидоров, бывший военный дирижёр, житель посёлка Малаховка. В 1962 году руководителем стал Евгений Иванович Прибытков. По его воспоминаниям, *«молодые ребята пришли в оркестр и стали профессионалами этого нелёгкого музыкального дела»*. В свою бытность оркестр принимал участие в смотрах и конкурсах в районе и в Москве, обслу-

живал общественные мероприятия и праздники завода и общест-венности посёлка Малаховка. Порядка 30 человек, прошедших подготовку в духовом оркестре клуба «Шахтёр» завода МЭЗ, стали музыкантами, получили профессиональное образование. Руководитель оркестра – Евгений Иванович Прибытков – ушёл из жизни весной 2020 года.

Источники:

1. Подшивка газеты «Малаховский вестник» за 2004 год (фонды музея)
2. Подшивка газеты «Малаховский вестник» за 1999 год (фонды музея)
3. Воспоминания ветерана завода МЭЗ В.Ф. Нефёдова, записанные Д.В. Давыдовой в апреле 2021 года
4. Запись беседы с ветеранами 14 марта 2020 года, в преддверии 75-летия завода МЭЗ, расшифрованная Д.В. Давыдовой в сентябре – октябре 2022 года
5. Фотоальбом завода МЭЗ «Малаховка, 1959 год» (фонды музея)

ДИНЕР Сергей Эдуардович
старший научный сотрудник

МУК «Егорьевский историко-художественный музей»

ПОСЛЕДНИЙ БАРДЫГИН РОССИИ: СУДЬБА СЫНА ЕГОРЬЕВСКО-РАМЕНСКОГО ФАБРИКАНТА

Рис. 1.

Бардыгины. Известные промышленники, общественные деятели, меценаты. Они связаны с Егорьевским и Раменским краями.

Фамилия известна, прежде всего, благодаря двум ярким ее представителям – отцу и сыну.

Отец: Никифор Михайлович Бардыгин (1835-1901), первый все-народно избранный городской голова Егорьевска (1872-1901). За это время город изменяется неузнаваемо. Это самый яркий местный деятель пореформенного времени¹⁶.

Сын: Михаил Никифорович Бардыгин (1864-1933) продолжил промышленное, торговое и благотворительное дело отца. Он является

¹⁶См. о Н.М.Бардыгине: Виталь А.А. *Егорьевский городской голова Н.М.Бардыгин*, - М., 1909, 214 с.

основателем Егорьевского музея (1911)¹⁷. Михаил Никифорович значительно расширил дело. В 1907 г. он приобрел большую часть паев прядильно-ткацкого товарищества «Павла Малютина сыновья» в Раменском¹⁸. Так, М.Н. Бардыгин стал егорьевско-раменским фабрикантом.

Доклад посвящен представителю третьего поколения славной семьи. Это поколение многочисленное. У Михаила Никифоровича и его супруги Глафиры Васильевны было шесть сыновей и три дочери. Кто же из них последний Бардыгин России?

В нач. 1920-х гг. Бардыгины покинули родину, но не все. Алексей Бардыгин в это время проходил службу в РККА и выехать с семьей не смог. Его-то мы образно и назвали последним Бардыгиным России.

Одним из главных источников по биографии Алексея Бардыгина является хранящееся в ГАРФ следственно-арестантское дело 1928 г., одним из фигурантов которого он был¹⁹. В Государственный архив РФ дело поступило в 1998 г. До этого оно находилось в архиве УФСБ по Московской области.

Алексей был предпоследним ребенком в большой семье. Он родился 7 (20) июля 1901 г. в загородном имении Бардыгиных вблизи д. Старое Раменской волости Егорьевского уезда. Волостной центр – старинное село Раменки, расположенное в юго-восточной части Егорьевского уезда²⁰. Вот такая переключка с Раменским краем получается.

Алексей застал, хотя и совсем немного, знаменитого деда – городского голову Н.М. Бардыгина, умершего в ноябре 1901 г. Возможно даже, что дед дал ему имя. Ведь его небесный покровитель св. митрополит Московский Алексей (Алексий) на Егорьевской земле почитался особенно. Ежегодно в день обретения мощей святителя (20 мая ст. стилия) в Егорьевске проходил крестный ход, в котором неизменное участие принимал городской голова²¹. По древней легенде с. Высокое – пред-

¹⁷См. о М.Н.Бардыгине: Динер С.Э. *По стопам отца //Егорьевское утро*. 1 999, № 32-39; он же *Продолжатель деятельности отца //Знамя труда (Егорьевск)*. 2004, 10 февраля.

¹⁸Аверьянова М.Г. *Край Раменский: очерки краеведа*, - М.: Энциклопедия российских деревень, 1995, 591 с.61; *Торгово-промышленное товарищество «Н.М.Бардыгина наследник»*, М., 1910, 27 с., с. 5.

¹⁹ГАРФ ф.10035, оп.2, д.26671.

²⁰Смирнов В.И. *Мы – егорьевцы*, - М.: Энциклопедия сел и деревень, 1999, 559 с., с.374-378.

²¹Виталь А.А. *Указ. соч.*, с.156.

шественник Егорьевска в XIV в. было вотчиной митрополита Московского Алексея. Документально легенда не подтверждается, но на нее ссылается ряд исследователей²².

С нач. XX в. Бардыгины живут в Москве. Их дом на ул. Воронцово Поле сохранился. Ныне особняк занимает посольство Индии. Но с Егорьевской землей связь не рвется. Здесь работают их фабрики. В городе им принадлежит ряд домов²³. А вблизи д. Старое Егорьевского уезда была их дача, где они традиционно проводили лето, где появлялись на свет их дети. Это не родовое имя. Бардыгины приобрели его у разорившегося помещика Федорова²⁴. Это был обустроенный живописный уголок. Большой парк, по которому протекает р. Устань, приток Цны, впадающей в Оку. На даче Бардыгины принимали многочисленных гостей. Среди них были московские родственники Постниковы (известные коллекционеры, в Москве на Тверском бульваре им принадлежал антикварный магазин «Былое») и Бахрушины, те самые, подарившие Москве Театральный музей. Под их влиянием Михаил Бардыгин увлекается коллекционированием, задумывается о создании своего музея. Часть раритетов держалась на даче: скульптура «железный человек», киргизская юрта, скворечники и ульи в виде деревянных скульптур и др.²⁵. Так, в обществе известных коллекционеров, среди раритетных вещей нарождающегося музея проходили детские и отроческие годы младших Бардыгиных. Алексей был старше музея на 10 лет. Музей рождался на его глазах. В 1915 г. музей был передан в дар Московскому археологическому институту, но с важным условием – музей должен остаться в Егорьевске²⁶.

²²Виталь А.А. Указ. соч. с.17-20; Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, т.4, - Рязань, 1891, 592 с., с. 346; Семенов-Тянь-Шанский Россия П.П. : полное описание нашего отечества, т.2, - СПб, 1902, 486 с., с. 286; Токмаков И.Ф. Историко-статистическое описание города Егорьевска (Рязанской губернии) с уездом, М., 1901, 32 с., с. 1

²³Список домовладельцев с показанием против каждого суммы определенный оценки на 1911 год, - Егорьевск, 1911, 34 с.

²⁴ЕИХМ (Егорьевский историко-художественный музей) ф.8 (Могальков А.И., краевед), д.22 (папки 1,2,3).

²⁵Бахрушин Ю.А. Воспоминания, - М.: Художественная литература, 1994, 702 с., 519; Динер С.Э. Этим воздухом дышали Бардыгины //Знамя труда (Егорьевск) 2009, 3, 17 ноября; Смирнов В.И. Указ. соч., с. 395-399.

²⁶ЦИАМ (Центральный исторический архив Москвы) ф.376, оп.3, д.15, л.125.

14-летним отроком Алексей становится потомственным российским дворянином. Алексей получил звание вкупе с остальными Бардыгиными. 1 июля 1915 г. император Николай II подписал указ «О возведении в потомственное российское дворянство» «в воздаяние выдающейся благотворительной деятельности» Михаила Никифоровича Бардыгина, его супруги Глафиры Васильевны их 6-х сыновей и 3-х дочерей. Бардыгины стали одними из последних, получивших дворянство по именному императорскому указу за личные выдающиеся заслуги перед Отечеством²⁷. Для детей, особенно младших, дворянство было большим авансом. Родители постоянно напоминали им это.

В многодетной семье Бардыгиных сложились определенные традиции, связанные с воспитанием и обучением детей, особенно сыновей. Образно говоря, сложился определенный «конвейер», по которому они одного за другим посылали сыновей. По этой накатанной старшими братьями дорожке шел и Алексей. Традиции эти были вполне дворянскими. Сначала семейное воспитание и образование с приглашенными гувернерами. Потом среднее образование. Его традиционно получали в два этапа – сначала прогимназия, т.е. неполная гимназия, потом – частный пансион. Причем пансион определенный – Московский лицей цесаревича Николая, основанный известным публицистом М.Н. Катковым. Первым лицей закончил сам Михаил Бардыгин. Основатель лицея и его первый директор Леонтьев первостепенное внимание уделяли нравственному воспитанию юношества²⁸. И, наконец, высшее образование – как правило, Московский университет, факультет в зависимости от склонности. После того, как старший сын Михаила, названный в честь деда Никифором, стал его ближайшим помощником в производственных и торговых делах, остальные сыновья получили возможность избрать иное поприще.

Алексей имел склонность к истории и философии, был религиозен, мечтал совершить паломничество в Оптину Пустынь. В 1918 г.

²⁷РГИА (Российский исторический архив) ф.1343, оп.35, д.1182; Владимиров К. Последний дворянин России //Комсомольская правда. 1958, 26 января; Динер С.Э. К вопросу о дворянстве Михаила Бардыгина //Вторые Яхонтовские чтения: матер. науч.-прак. конф. (Рязань, 23-25 октября 2002 года), - Рязань: РИАМЗ, 2003, 487 с., с. 200-205; он же Дворянство Бардыгиных //Знамя труда (Егорьевск). 2001, 11 мая.

²⁸Изместьева Г.П. Михаил Никифорович Катков //Вопросы истории.2004, №4, 71-92.

6 классов лицея были закончены. Это был последний выпуск лицея. Алексей поступил на юридический факультет 1-го Московского государственного университета. Но студентом пробыл недолго. Покинул университет «в связи с призывом в РККА». Так он писал в анкетах. В действительности между учебой и службой он непродолжительное время работал регистратором в Моссовете.

Служба, не смотря на продолжительность – 4 года – далась относительно легко. Служил при штабе: чертежник, писарь, делопроизводитель. В 1924 г. служба была окончена.

Но как многое изменилось. Он лишился родных и дома. Фабрики и дома были национализированы. В августе 1922 г. в ходе печально известной операции «философский пароход» в числе инакомыслящей интеллигенции из страны был выслан профессор Московского археологического института Василий Михайлович Бардыгин, один из старших братьев Алексея²⁹. Через год страну покинули остальные Бардыгины. Они осели на юге Франции в Ницце. Уезжали с тяжелой душой. Прощались с Родиной. Не известной оставалась дальнейшая судьба Алексея. Михаил Никифорович просил родственников и друзей позаботиться о сыне.

Алексей поселился у дяди – брата матери Владимира Васильевича Постникова. Жил в Москве: Б. Путиновский пер., д.7, кв.15³⁰. Дядя был вдовцом, детей не имел. Жил он со вдовой своего брата Софьей Васильевной, которая вела хозяйство. В.В. Постников был известным коллекционером, состоял в родстве с Бахрушиными, водил дружбу с Алексеем Александровичем Бахрушиным – основателем Театрального музея. У него были широкие связи в музейных кругах. Дядя Володя, так звал его Алексей, помог племяннику устроиться на работу в Государственный исторический музей. Он стал помощником хранителя отдела быта. Работа нравилась. Дядя по-отечески опекал его. Алексея навещают и поддерживают морально, а порой материально добрые знакомые отца. Жизнь налаживалась. Но вынужденный разрыв с родными тяготил. В 1924 г. Алексей трижды подает прошения о выезде за границу для соединения с родными, но всякий раз получал отказ, «как неблагонадежный элемент»³¹. Железный занавес опустился. И все-таки

²⁹ГАРФ ф.10035, оп.2, д.26671, л.746; Макаров В.Г., Христофоров В.С., Пассажиры «Философского парохода»: судьбы интеллигенции, репрессированной летом и осенью 1922 года // *Вопросы философии*. 2003, №7, с.113-118.

³⁰ГАРФ ф.10035, оп.2, д.26671, л.745.

³¹Там же, л.66.

пробить брешь удалось. Через добрых знакомых отца Алексей связался с замнаркома путей сообщения И.Н. Борисовым, который взялся помочь ему. В 1925-1927 гг. по делам службы он выезжал в Латвию, тогда уже независимую. Оттуда он пересылал в Ниццу письма Алексея, а назад привозил ответные послания. По этому каналу Михаил Бардыгин передал сыну свой труд, изданный в Париже, «Созвучия Нового Завета», которым хотел поддержать его³². Это был религиозно-справочный труд. По мнению М.Н. Бардыгина он должен был помочь русским людям, оказавшимся на чужбине, остаться русскими.

3 апреля 1928 г. Алексей Бардыгин был арестован сотрудниками ОГПУ³³. Книга отца была изъята во время обыска. «Белогвардейская» книга сыграла печальную роль в его дальнейшей судьбе.

Рис. 2.

Алексея поместили в Бутырскую тюрьму. Срок следствия несколько раз продлевался. Следователя не остановило резкое ухудшение здоровья подследственного. У него отмечается психическое расстройство, проявляющееся слуховыми галлюцинациями³⁴. Сломленный Алексей делает «чистосердечное признание» – сообщает об имеющемся в квартире тайнике. При повторном обыске из тайника извлекаются: золотой жетон с эмалевым портретом М.Н. Бардыгина и золотые серьги с бриллиантами, принадлежавшие Глафире Васильевне. Это была память о родителях. Так считал он, но не следователь. И вот уже «связь с заграницей» переквалифицируется в шпионаж³⁵. Видимо, Алексей

³⁴ГАРФ ф.10035, оп.2, д.26671, л.1024

³⁵Там же, л.819.

уже был в разработке у чекистов, которые ранее арестовали несколько человек из окружения Бардыгиных. Всего было арестовано до десяти человек, в т.ч. бывший управляющий фабриками Э.Э. Клейн, подрядчик строительных работ Я.П. Фонарев и др. Это дало возможность «найти» в Егорьевске «контрреволюционное подполье». При чем никакие антисоветские действия выявлены не были. Но так ли и это важно для следователей? «Все обвиняемые представляют собой чуждый пролетарскому государству элемент с резко выраженным антисоветским настроением и социальными корнями своего прошлого происхождения и дореволюционной службы своей, ушедшие в торговый мир, обиженными революцией и поэтому, представляют собой враждебный нашему государству элемент»³⁶. (Из обвинительного заключения). (Орфография документа).

Наказания назначались во внесудебном порядке. Самое тяжелое – 5 лет концлагеря – получил Алексей³⁷. С учетом тяжести предъявленного обвинения ему еще повезло.

А сейчас нарушим хронологическую последовательность изложения и вернемся в XXI в. В 2006 г. В Егорьевский музей пришло письмо из ... прошлого.

Это было письмо Алексея Бардыгина, написанное в 1928 г. Письмо доставила москвичка Валентина Матвеевна Тихомирова. Она работала в строительно-проектной организации. Как-то рабочие этой организации занимались сносом старого дома в районе Пушкинской площади. Оторвав доски пола они обнаружили тайник. Но, к их разочарованию, там был лишь пожелтевший листок бумаги. Документ попал к В.М. Тихомировой, которая заинтересовалась им. Это было письмо Алексея Бардыгина, написанное в Бутырской тюрьме. Письмо адресовано «дяде Володе и тете Сони». Автор подписался: «ваш Леня». Бардыгина действительно так называли Алексея. Письмо написано старой дореволюционной орфографией. Видимо, весточка передана на волю нелегально. Алексей описывает свой арест (он был арестован на рабочем месте – в музее), судебно-медицинскую экспертизу у профессора Е.К. Краснушкина, просит передать приветы некоторым знакомым. Алексей жаждал поскорее вырваться из тюрьмы на Соловки – там есть действующая церковь и, быть может, он сможет посещать службы. Все

³⁶ГАРФ ф.10035, оп.2, д.26671, л. 829.

³⁷Там же, л.10024.

письмо пронизано искренней верой в Бога, которому Алексей вверял свою судьбу. В.М. Тихомирова заинтересовалась письмом и провела свое расследование, которое привело ее сначала в Исторический музей, а потом в Егорьевск³⁸. Письмо произвело на Валентину Матвеевну большое впечатление. Под его влиянием она обрела веру в Бога и стала прихожанкой одного из столичных храмов.

О Соловецком периоде жизни Алексея Бардыгина известно немного. В это же время на Соловках был такой же молодой человек – Дмитрий Лихачев, будущий ученый, академик. Он получил тоже 5 лет лагерей, естественно, за «антисоветскую деятельность» – как-то в кругу друзей он сделал шуточный доклад, в котором покритиковал реформу орфографии 1918 г. В воспоминаниях Дмитрия Сергеевича уделено место и лагерной жизни. Из воспоминаний Д.С. Лихачева известно, что в 1929 г. на Соловках свирепствовал тиф. Лагерное начальство воспользовалось эпидемией для проведения массовых расстрелов неугодных узников. Потом их «списывали» через санчасть, как умерших от тифа. Сам Д.С. Лихачев чудом избежал несанкционированного расстрела. В том же году Соловецкий лагерь посетил М. Горький. Его провели «парадными залами». Но писателя не обманешь. На глазах «буревестника революции» блистали слезы³⁹. Была на Соловках и иная жизнь. Издавались газеты «Соловецкие острова» и «Новые Соловки», в которых печатались иногда интеллигентные узники⁴⁰. Работали театр, библиотека, музей⁴¹. Вокруг этих учреждений группировалась лагерная интеллигенция. Учреждения помогали им выжить, сохранить человеческое достоинство. Пишет в воспоминаниях Д.С. Лихачев и о людях, с которыми встречался в лагере. Среди них есть Бардыгин. Его имени-отчества он не запомнил, но самого Бардыгина помнил хорошо. «Жил он в 4-й роте, которая углом примыкала к моей 7-й. Работал на какой-то канцелярской должности, отнимавшей у него много времени... У него было очень бледное лицо и какой-то особенный взгляд. Он совершенно

³⁸Артемова Н.Н. История Егорьевского историко-художественного музея // Егорьевские диковины: сокровища, редкости, курьезы и прочие замечательные вещи из коллекции М.Н.Бардыгина, ныне собрания Егорьевского историко-художественного музея, - М.: Интерроса, 2006, 302с., с.10-37, с.21.

³⁹Лихачев Д.С. О жизни (Воспоминания), - М.: АСТ, 2019, 486 с., с.209-225.

⁴⁰Кузякина Н.Б. Театр на Соловках: 1923-1937, - СПб: «Дмитрий Буланов», 2009, 122 с., с.29-38.

⁴¹Кузякина Н.Б. Указ. соч., с. 52-103; Лихачев Д.С. Указ. соч., с. 239-241.

не интересовался политикой, не жаловался, никого не бранил. К происходящему вокруг относился с полным равнодушием...»⁴². Из воспоминаний известно так же, что Алексей в лагере общался в основном с философами и представителями духовенства.

В 1933 г. срок заключения истек. 12 декабря того же года в Ницце умер Михаил Бардыгин. Но Алексей это уже не узнал. Связь с родителями окончательно была разорвана.

Возвратиться в столицу ему не разрешили. Он поселился в небольшом старинном городке Юрьев-Польском Ивановской (ныне Владимирской) области. Он так и не женился. Жил тихо. До войны был служащим райпромкомбината. С августа 1941 по январь 1942 г. находился на фронте. О боевом пути сведения отсутствуют. В ЦАМО удалось лишь узнать, что А.М. Бардыгин в картотеке награжденных и в списках офицерского состава не значится. С 1942 г. он на трудовом фронте. Работает на Мугреевском торфопредприятии Южского района Ивановской области. В 1946 г. возвращается в Юрьев-Польский. Непродолжительное время работает на спиртзаводе в с. Симы. А затем устраивается бухгалтером в артель инвалидов «Заря».

Прошли годы. Алексей Михайлович жил тихо. Честно работал. Пользовался заслуженным уважением на службе. Казалось, что он доказал полную лояльность власти. Но 5 февраля 1950 г. его вновь арестовали и поместили во Владимирскую тюрьму. Никаких обвинений предъявлено не было. Наказание опять назначалось во внесудебном порядке. 19 мая 1951 г. постановлением особого совещания при МГБ СССР А.М. Бардыгин, «как социально-опасный элемент по прошлой антисоветской деятельности» был приговорен к ссылке в Красноярский край на 10 лет⁴³. После смерти И.В. Сталина (1953 г.) была объявлена массовая амнистия. Уже через год Алексей Михайлович возвратился в Юрьев-Польский. Работает на прежнем месте – в бухгалтерии артели «Заря».

Своего жилья Алексей Михайлович не имел. Скитался по чужим углам. После возвращения из ссылки поселился в доме Ершовой, работавшей в артели «Заря». Ее сын, Е.А. Ершов, тогда еще школьник, в письме к автору доклада вспоминал, что жил Алексей Михайлович очень скромно. В его комнате кроме кровати стояли два табурета, зава-

⁴²Лихачев Д.С. Указ. соч., с.312-313.

⁴³ГАРФ ф.10035, оп.2, д.26671, л.1013.

ленные книгами. Книги были главным и, наряду с одеждой, единственным его имуществом. Из разговоров с квартирантом выяснилось, что А.М. Бардыгин был знаком с писателем В.А. Гиляровским. Е.А. Ершов запомнил постояльца таким: «Роста он был выше среднего. Ходил в черном костюме, черном пальто. На его манерах поведения была замечена какая-то подавленность».

В кон. 1950-х гг. А.М. Бардыгин переходит на завод «Промсвязь», работает заместителем главного бухгалтера. Там, пожалуй, впервые за годы гонений у него появился друг. Он близко сошелся с коллегой А.С. Торловым. Он был местным краеведом и тоже пострадал от репрессий. Они часто вместе гуляли, беседовали. В Юрьев-Польском и сегодня живут те, кто помнит А.М. Бардыгина. Он в совершенстве владел бухгалтерским делом, никогда не отказывал коллегам в помощи.

На пенсию ушел тихо в 1961 г. И так же тихо уехал в дом престарелых. Дата и точное место его смерти пока не установлены. Видимо, это произошло в сер. 1970-х гг. В нач. 1970-х его еще видели. Он приезжал в Юрьев-Польский и одиноко сидел на лавочке в сквере.

Смерть, как это ни парадоксально, не поставила точки в его биографии. Точка была поставлена спустя годы. 27 февраля 1998 г. военный прокурор МВО в соответствии с Законом РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» снял все обвинения с Алексея Михайловича Бардыгина и посмертно его реабилитировал⁴⁵.

Автор уже выступал в Раменском с докладом о младшем брате Алексея – Николае Михайловиче Бардыгине (XII конференция). Сравнивая доклады с удивлением видишь, насколько схожи жизни братьев, разделенных железным занавесом (Николай жил в Ницце). Оба получили имена в честь наиболее почитаемых на Егорьевской земле святых – митрополита Московского Алексея и Николая угодника. Алексея обвиняли в членстве в «контрреволюционной организации». Николай в эмиграции состоял в монархической организации Русские революционные силы (РРС), которая никаких антисоветских действий не предпринимала, занимаясь просветительской деятельностью. Оба брата жили бедно. Николай тоже не имел своего угла и жил на частных квартирах. Оба были одиноки – семьями и детьми не обзавелись. Оба кончили дни в доме престарелых, умерли примерно в одно время.

⁴⁴Из письма Е.А.Ершова автору доклада от 28 мая 2008 г.

⁴⁵ГАРФ ф.10035, оп.2, д.26671, л.1013.

В августе прошлого 2021 г. в Егорьевске был открыт памятник городскому голове Никифору Михайловичу Бардыгину, деду Алексея Бардыгина. Скульптор – академик РАХ Н.А. Иванов. На торжества прибыл ... правнук Никифора Михайловича Бардыгина Владимир Алексеевич Базаров⁴⁶. Поскольку, только один из детей Михаила Бардыгина остался в стране – Алексей, – выходит, что прибывший В.А. Базаров его сын. На это вроде бы и отчество указывает. Но, думается, что утверждение это преждевременное. Этот факт нуждается в серьезной проверке, быть может, даже ДНК-экспертизе. «Потомок Бардыгиных» в музей не зашел (факт уже настораживающий), пообщаться с ним не удалось. Но от других людей удалось узнать, что о своем происхождении он ничего не знает. В его метрике в графе «отец» – прочерк. О своем биологическом отце «потомку» ничего не известно. Но, поскольку, его мать будто бы когда-то была знакома с каким-то Бардыгиным, он предполагает его отцовство. Первым «потомка» признало местное духовенство. А следом за духовенством признали и городские власти. Не рано ли? Время покажет.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис.1. Михаил Никифорович и Глафира Васильевна Бардыгины – родители Алексея Михайловича Бардыгина.

Рис.2. Алексей Михайлович Бардыгин, Москва, Бутырская тюрьма, 1928, апрель.

⁴⁶Без автора *От благодарных потомков //Знамя труда (Егорьевск). 2021, 27 августа.*

ЖАРКОВА Елена Петровна

*Специалист службы по связям с общественностью
РПЗ «Раменский приборостроительный завод» г. Раменское*

ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН БРОННИЦ ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ: «ГРАФ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ОРЛОВ-ДАВЫДОВ»

Герой своего времени граф Сергей Владимирович Орлов-Давыдов – камергер Высочайшего двора, действительный статский советник 1849-1905 гг.

Рис. 2.

Член императорского человеколюбивого общества.
Почётный член Дамского попечительства о бедных по Мариинскому училищу.
Действительный член Московского художественного общества,
Пожизненный попечитель Детской больницы Святой Ольги.
Член Русского географического общества.
Член православного Палестинского общества.
Член московского художественного общества.
Член воинского общества Белого Креста.
Член русского общества акклиматизации животных и растений.
Член общества распространения между образованными женщинами практических знаний.
Член педсовета женской прогимназии в Коломне.

Почётный член Общества Лечебниц для хронически больных детей.
Почётный член Императорского Российского общества садоводства.
Действительный постоянный член Лесного общества.
Заседатель Бронницкой Дворянской Опек.
Почётный попечитель церковно-приходской школы Бронницкого уезда Московской епархии.
Почётный гражданин г. Бронницы Московской губернии.
Почётный член Московского благотворительного комитета тюрем.
Он не устраивал пышные балы в своём дворце, но признан Почётным гражданином города Бронницы, до слёз неудачлив в семейной жизни, приумножал свои богатства и раздавал нуждающимся деньги, слыл по жизни чудачком, но был Героем своего времени. Внёс пожертвования:

- 12.000 рублей Московскому попечительному Комитету о бедных
- 10.000 рублей на расширение Московской земледельческой школы
- на сооружение храма во дворе пансиона для недостаточных дворян
- содержал бесплатную кровать в ялтинском приюте
- 10.000 руб. на «Дом Трудолюбия», основанный о. Иоанном Кронштадтским
- 2.500 руб. на учреждении стипендии имени Императора Александра III.
- обеспечил строительство здания НИИ нейрохирургии им. Н. Бурденко и церковь при нём и др.

Семейные притяжения

Сергей Орлов-Давыдов по отцовской линии происходил из знаменитого рода графов Орловых. Прадед Сергея, Владимир Григорьевич, был младшим из пяти братьев Орловых -сподвижников Екатерины Второй.

Сергей был самым младшим ребенком в семье Ольги Ивановны и Владимира Петровича Орловых-Давыдовых. Родился он в 1849 году. Как и все дети этой семьи, Сергей получил домашнее образование, но особых успехов в учении не достиг, чем огорчал старших сестёр, которые его опекали и очень любили. Как дворянский отпрыск, Сергей обязательно должен был послужить Отечеству, и он не стал противиться воле отца. Окончил Морское училище и 12 лет своей жизни отдал военной службе, а затем уволился из-за болезни лёгких.

В 1880 году Сергей женился на Елизавете Васильевне Арсеневой. Счастливые молодые супруги сразу отправились в свадебное путешествие. Но семейная жизнь графа Сергея не сложилась. Детей в семье не было, а супруга вынуждена была многие годы лечиться за границей от психических недугов.

Сергей Владимирович был человеком очень добрым до слабохарактерности, как считали родители. Отец его рассказывало, что другой сын его Анатолий мог сказать в определённый момент «Нет!» Сергей же этого не мог из-за своей мягкости. Будучи морским офицером, он давал всем займы, не требуя расписок, и его часто обманывали. На корабле как-то украли у него золотые часы, так он не стал жаловаться начальству, хотя найти вора в закрытом кругу на корабле была возможность стопроцентная. А Сергей постеснялся.

После смерти родителей два брата и три сестры Сергея унаследовали майорат Орловых-Давыдовых, «составлявший в 1860 году 268232 десятины земли, 23225 душ крепостных крестьян (мужского пола) и по два каменных дома в Петербурге и Москве».

Меценатство семьи Орловых-Давыдовых

Важно отметить, что Сергей Владимирович рос в семье, где любили и ценили искусство и занимались благотворительностью. На всю Россию была известна Община сестёр милосердия во имя Христа Спасителя. Её учредительницей и пожизненной попечительницей была княгиня Бярятинская – бабушка Сергея по линии матери. А после смерти основательницы попечительницей общины стала её дочь и мать Сергея – графиня Ольга Ивановна Орлова-Давыдова. Она пожертвовала сёстрам милосердия около 100000 рублей, которые прибавились к капиталу, завещанному общине её покойной матерью.

Брат Сергея Владимировича – Анатолий Владимирович в селе Усолье учредил на собственные деньги частный приют для детей. Не остался в стороне от добрых дел и Сергей Владимирович. Он всегда старался помогать тем, кто несёт нелёгкое бремя в жизни. Порой складывалось впечатление, что Сергей Владимирович раздавал свои богатства всем нуждающимся вокруг. Он жертвовал церквям и училищам, школам и пансионам, разным обществам и заведениям, богадельням и гимназиям.

Граф Сергей состоял членом огромного числа различных общественных организаций. В 1880 году было создано Крестовое благотворительное общество для помощи нуждающимся. Граф С.В. Ор-

лов-Давыдов был пожизненным его членом. Он жертвовал церквям и училищам, школам и пансионам, разным обществам и заведениям, богадельням и гимназиям. Список его пожертвований в Москве, Петербурге, Бронницах, Коломне, японском Токио огромен.

У Сергея было очень нежное сердце, он очень любил свою мать, никогда не забывал её день рождения, даже после её кончины. Он не только пожертвовал 400000 рублей на строительство в Москве Детской больницы Святой Ольги в память о своей матери, но и выделил большие деньги на возведение и обустройство здания больницы, и в дальнейшем продолжал субсидировать своё детище.

У С.В. Орлова-Давыдова было имение в Крыму Селям, которое превратил в цветущий сад и переименовал в Отрадное. Граф окружил его редкостными растениями (270 видов тропических растений), посадил виноградники. Главной достопримечательностью Отрадного является огромный парк в 11,3 га вдоль моря, он почти смыкается с Никитским ботаническим садом.

Утром 14 октября 1894 года батюшка Иоанн Кронштадтский, прибывший в Ливадию к умирающему государю Александру III, посетил сиятельного графа Сергея Владимировича.

Граф пожертвовал 10 тыс. рублей на Дом Трудолюбия, основанный о. Иоанном Кронштадским, а также 2,5 тыс. рублей на учреждение в этом Доме стипендии имени Императора Александра III.

В яслях дома Трудолюбия постоянно пребывало 100 детей бедняков. Они находились там, получая обучение и питание, пока родители были на работе.

Бронницкие владения Орловых и Давыдовых

Граф Орлов-Давыдов, владел в Бронницком уезде в 1890 году такими сёлами, как Знаменка, Михеево, Владимировка, Колоколово, Старники (Старниково), Абакшино, Марчуги, Спасское, Маришкино, Николаевка, Трофимово и Хлопки.

С начала XIX века графиня Елизавета Ивановна Орлова, тётушка Сергея, вла-

Рис. 2. Усадебный дом в Спасском

дела в Бронницком уезде сёлами Давыдово и Старниково. Что касается Давыдовых, то представители этого старинного рода тоже владели землёй в Бронницком уезде. Ротмистру Давыдову принадлежала часть сёл Давыдово и Ульянино.

Прошли десятилетия. Орловы с Давыдовыми породнились, и в результате стали ещё богаче. Только в Бронницком уезде в 1875 году граф В.П. Орлов-Давыдов имел 809 десятин земли, а его супруга, тайная советница, Ольга Ивановна – 1448 десятин. Так что богатый дворянский род Орловых-Давыдовых к концу XIX века владел большими земельными наделами на территории Раменского, Ступинского и Воскресенского районов.

С 1880 года молодой граф начал хозяйствовать в своих имениях Спасское, Кривякино, Михеево (сегодня земли Воскресенского района).

Немногим позднее (1890 год) он стал владеть в Бронницком уезде земельными участками в селениях Знаменка, Михеево, Владимировка, Колоколово, Старники, Абакшино, Марчуги, Спасское, Маришкино, Николаевка, Трофимово и Хлопки.

В 1899 году только в Спасской волости он имел 1306,5 десятин земли стоимостью 177836 рублей, а в Ульянинской волости – 900 десятин стоимостью 291228 рублей.

Граф-реформатор

Граф Сергей Владимирович долго оставался в тени своего знаменитого отца и братьев-героев. Невезучий в семейной жизни, он стал явно преуспевать в других делах. Как и все его предки, Сергей стал рачительным хозяином на своей земле.

«... житель Санкт-Петербурга, камергер Высочайшего двора граф Сергей Владимирович Орлов-Давыдов, крупный землевладелец, слыл реформатором и весьма деловым человеком. Он имел, кроме усадебных владений, доходные дома в столицах. Граф, столичный житель, чуждый спеси и высокомерия, в сельском хозяйстве и животноводстве разбирался великолепно, земли использовал по науке».

Крупный землевладелец, он слыл реформатором и весьма деловым человеком. Он был замечательным организатором, как и его отец. Деньги у него активно «работали». Он доказал, что даже на неплодородных землях Подмосковья можно вести прибыльное сельское хозяйство. Имение в Спасском он превратил в опытное хозяйство, употребив его как полигон для научных исследований.

Спасское владение (сегодня земли г. Воскресенск) стало самым крупным среди пятнадцати имений графа, разбросанных по России.

В 1899 году в Спасской волости ему принадлежало 2350 десятины земли, из которых он имел пашни 1306,5 десятины стоимостью 177836 рублей, 786 десятин занимали заливные луга и 779 десятин – строевой и дровяной леса. Пашня использовалась агрономически целесообразно: после озимых хлебов выращивался картофель, уступавший место яровым, после чего засевали овёс. Граф держал специалиста-луговщика Петра Фокина из Хлопков, чтобы на пастбищах не росла вредная для скотины трава. Луга он разделил на участки, квадраты по 50 десятин, которые выставлял на торги-продажу (сдавал в аренду) в сенокосную пору.

Отличное сено с природных пойменных лугов в больших объёмах закупалось военным ведомством для кавалерии в зимний период. Поставки кормов для кавалерии приносили графу Сергею приличные деньги.

«Госзакупкам сена у Сергея Владимировича содействовал его родной брат – обериталмейстер Анатолий Орлов-Давыдов, ответственный при Высочайшем дворе за снабжение кавалерии кормами – овсом и сеном.»

На полях и в оранжереях у Орлова-Давыдова урожаи приносили солидный доход в 230 тыс. рублей. Наёмные крестьяне выращивали на его земле не только традиционные сельскохозяйственные культуры и цветы, но и экзотические растения: ананасы, персики и абрикосы.

При великолепных лугах граф имел и небольшой племенной конезавод. На скотном дворе у его сиятельства графа было 13 голов породистого скота и 26 дорогих коней, в том числе и орловских рысаков. Хотя Сергей Орлов-Давыдов не был заядлым охотником, он держал собак для псовой охоты на волков.

Сергей Владимирович участвовал в сельскохозяйственных выставках-ярмарках. На московской выставке 1895 года он был награждён серебряной медалью. Оправился при предприимчивом и справедливом графе от нищеты и его крестьяне.

Подражая загородным дворцам французского Возрождения.

Имение Спасское принадлежало во второй половине XIX века А.О. Смирновой-Россет – той, самой, которая в молодости была знакома с А.С. Пушкиным, которой он посвятил свои поэтические строки «Черноглазая Россети...», дружившей с М.Ю. Лермонтовым и Н.В. Гоголем. Покупая его, Сергей Владимирович оформил сделку на имя жены Ольги Ивановны и пригласил знаменитого архитектора для переустройства дома.

Вскоре после приобретения, в 1872 году он решил перестроить усадьбу, и для этого пригласил профессора архитектуры Роберта Гёдике. Академик Гёдике, сохраняя прежнюю трёхчастную композиционную структуру загородных домов русского классицизма, перестроил дом в подражание загородным дворцам французского Возрождения. Строился он в два этажа на бревне, крытые переходы соединялись с боковыми крыльями флигелями.

Имение Спасское, несмотря на солидный возраст и пожар в 1961 году, до сих пор существует. Дворянское гнездо, много повидавшее на своём веку, ныне в запущении.

Рис.3. Почётные знаки обществ, куда входил граф Орлов-Давыдов

Последние годы жизни сиятельный граф провёл именно здесь. В 1887 году его сестра Мария Владимировна посетила брата в Спасском. Её поразили тишина и одиночество «бедного Сергея, который проводит время в опустевшем доме совсем, совсем один. У любого человека есть душа-осознание. В горе она невыносимо болит. Ему так тяжело было осознавать собственное безволие. ...Сергей пересилил и полностью погрузился в хозяйственные дела. Так поступали его дед и отец. Не зря говорят, что «время лечит»».

С самого начала жизни в Бронницком уезде граф сразу же активно включился в его благотворительные традиции. Уже в сборнике «Бронницкая уездная земская управа. Доклады» 1884 года опубликованы протоколы Земского собрания уполномоченных сессии 1883 года, где записано: «выражена от имени Земского собрания благодарность графу Сергею Владимировичу и графине Елизавете Васильевне Орловым-Давыдовым за пожертвования их на дело народного образования».

Сергей Владимирович долгие избирался почётным попечителем нескольких церковно-приходских школ Бронницкого уезда. Он оказывал действенную помощь в постройке, содержании и развитии Кривякинской лечебницы, которая появилась в 1891 году благодаря стараниям светлейшего князя А.А. Ливен, владельца соседней усадьбы Кривякино.

С 1890 по 1905 годы Сергей Владимирович постоянно материально помогал Бронницкому городскому училищу, и пять сроков подряд избирался членом Бронницкой дворянской опеки, которая вела дела детей, оставшихся без родителей, вдов, оставшихся без средств, и т.д.

Были ещё и другие важные направления в многогранной и общественно-полезной деятельности графа. Например, активное участие в работе земства. Архивные документы свидетельствуют о том, что Сергей Владимирович был в списке гласных Бронницкого уездного собрания в 1891-1894 годах.

В отчёте «О состоянии начальных народных училищ Бронницкого уезда в 1892-1893 годах», составленном Бронницким уездным училищным советом указано, что попечителем Михеевского училища Ульянинской волости и Спасского церковно-приходского училища Спасской волости был граф С.В. Орлов-Давыдов. В дальнейшем граф оставил завещание, в котором позаботился о содержании этих училищ после своей смерти.

С 30 июня 1889 года Сергей Владимирович являлся попечителем Бронницкого городского мужского начального училища и ежегодно давал на его содержание безвозмездно по 500 рублей. По тем временам это были большие деньги. И жители Бронниц, «находя такую щедрую помощь графа Орлова-Давыдова городу выдающейся и поддерживающей существование городского училища..., в знак благодарности за оказанную выдающуюся помощь городу в деле народного просвещения», решили отметить его весомые заслуги.

29 апреля 1897 года в Бронницах состоялось собрание уполномоченных. Присутствующие на нём именитые жители города поста-

новили, «возбудить ходатайство о предоставлении графу Сергею Владимировичу Орлову-Давыдову звания Почётного гражданина города Бронницы, спросив предварительно его на это согласие». Спустя два года граф С.В. Орлов-Давыдов получил звание Почётного гражданина Бронниц.

Скончался граф С.В. Орлов-Давыдов в 1905 году и был похоронен в родовой усыпальнице Орловых в имении Отрада. Каждому суждено пройти свой путь. У графа Сергея Владимировича он не был лёгким, и, может быть, совсем не случайно, что именно его надгробная плита из всей разорённой усыпальницы уцелела...

ЖОХОВ Валерий Сергеевич

старший инструктор МБУС «Спортивная школа «Раменское»,
краевед МО, г. Раменское

ОТКРЫТИЕ ТЕЛЕГРАФА В БРОННИЦАХ

В 1870 году в Бронницах была открыта телеграфная станция. Ее открытию предшествовала большая проведенная работа, которая началась годом ранее. 23 июля 1869 года председатель Бронницкой земской уездной управы Тукиаревский направил Директору учреждения телеграфа следующее обращение:

«По предложению земского гласного тайного советника Смирнова, Постановлением Бронницкого уездного земского собрания, поручено уездной управе ходатайствовать об устройстве в г. Бронницах телеграфной станции.

Имея в виду, что этот вопрос возбужден был Г. Московским Губернатором, уездная управа имеет честь сообщить об этом Вашему Превосходительству и покорнейше просить уведомить и не признаете ли Вы возможным учредить телеграфную станцию в городе Бронницах, находящемся на расстоянии 10 ½ верст от Бронницкой станции Московско-Рязанской железной дороги и на каких основаниях и условиях представится возможность ее устройства».

5 августа 1869 года в ответ на свое обращение Бронницкая уездная земская управа получила от Директора учреждения телеграфа запрос сообщить следующие сведения:

1) Имеются ли от г. Бронниц до Бронницкой станции Московско-Рязанской дороги удобопригодная дорога и находятся ли на оной почтовые или земские лошади для поездок в случае устройства телеграфной линии.

2) Можно ли в вышеозначенной местности приобрести сосновые или дубовые телеграфные столбы длиной 12 аршин и толщиной в верхнем конце 4 вершка, и по какой цене с доставкой на места с отделкой и строганием нижних концов на одну сажень.

3) Не признает ли возможным земство заготовить эти столбы в количестве 230 на свой счет, тем оказать телеграфному ведомству в этом случае какого пособия.

4) Не найдет ли земство возможным отвести для телеграфной станции помещение с отоплением, необходимое их 4 комнат, кухни,

сарая для дров и казенных материалов и на какое время. Вместе с вышеозначенными сведениями прошу земскую управу не оставить выслать ко мне план местности от Бронниц до станции железной дороги».

На это письмо земская управа 3 сентября 1869 года дала ответила, что от города до станции пролегает дорога во всякое время года от станции доставляется почтовая корреспонденция. По второму вопросу сообщили, что приобрести можно сосновые столбы по цене 2 руб. 50 коп. за штуку с доставкой и требуемой отделкой за счет расходов уездного земства. Управа доложила о предоставлении помещения сроком до 5 лет и выслала требуемый план местности от города до станции⁴⁷.

Смета расходов на устройство проводов, станции, содержание чинов, заготовка материалов, аппаратов, принадлежностей составила 2000 рублей⁴⁸.

На приобретение мебели и вещей, потребных для телеграфной станции по смете необходимо было 162 руб.60 коп., а хозяйственных вещей – 12 руб., инструментов – 72 руб.⁴⁹.

Для устройства телеграфной станции необходимо было получить разрешение от МВД Российской Империи. 2 декабря 1869 года Телеграфный департамент МВД сообщил начальнику Управления Московского телеграфного отделения следующее:

«По докладу Телеграфного департамента, Г. Министр Внутренних Дел, 13-го сего ноября, изволил разрешить учредить телеграфную станцию в Бронницах, в помещении, отводимом для сего Бронницким земством бесплатно на 5-ть лет и с обращением на устройство ветви, от названного города до Бронницкой станции железной дороги, столбов, жертвуемым тем же земством.

Поставляя Вас о сем в известность и препровождая при сем копию утвержденной сметы, Телеграфный Департамент поручает Вам приступить к работе по устройству вышеозначенных линии и станции, руководствуясь во всем сметой, и имеющимися у Вас инструкциями на устройство линий и станций, а также стараться всеми мерами сократить исчисленный сметой расход.

О переассигновании на Московское Казначейство, из § 16 бюджета 1868 г. пятисот девяносто двух рублей, для отпуска таковых,

⁴⁷ЦИАМ фонд 793 оп. 1 д. 17 л. л 1-4, 7-8.

⁴⁸Там же л. л. 10-12.

⁴⁹Там же л. л. 13-18.

по Вашим требованиям на расходы согласно прилагаемой при сем ведомости по вышесказанному устройству, распоряжение сделано. В израсходовании этих денег представьте своевременно ведомость, с приложением копии квитанции о внесении в Казначейство остатка, каковой обнаружится.

Материалы, подлежащие заготовлению распоряжением Телеграфного Департамента, будут высланы в Москву тотчас же по их изготовлению»⁵⁰.

Ассигнование в сумме 592 рубля должны были потратить на устройство провода, станции, содержание старшего механика, двух сигналистов и на заготовку материалов (ламп керосиновых, складных лестниц и на доставку материалов из Москвы в г. Бронницы)⁵¹.

Было выделено 5 штатных единиц для работы на телеграфной станции: начальник – 480 руб., ревизор – 180 руб., старший сигналист – 180 руб., младший сигналист – 120 руб. и сторож – 96 руб.⁵².

15 января Управление телеграфного отделения сообщило в уездную земскую управу, что:

«Кроме обыкновенных столбов для воздушного перехода через Москву реку необходимо поставить две мачты, или вместо их уложить кабель, который по мнению механика Кречмара обойдется дешевле мачт, и именно около 200 руб., просит уведомить к какому времени будут заготовлены телеграфные столбы для линии и какой способ Управа признает более удобным и выгодным для устройства перехода через Москву реку, т.е. посредством установки мачт или проложения кабеля и может ли Земство приобрести этот кабель, или же его следует выпустить через Департамент на счет Земства».

На это Бронницкая уездная земская управа дала следующий ответ: «Уездная Управа имеет честь уведомить Управление, что по затруднительности в настоящее время, приобретение сосновых столбов невозможно определить время их заготовления. Но представляется возможным заготовить их вскоре из елового леса и если Управление признает возможным заменить ими сосновые, то они и будут заготовлены. При условии согласия на это может быть принято и предложение Управления о расходах на счет земства по постановке двух мачт, или

⁵⁰ЦИАМ фонд 793 оп. 1 д. 17 л. 22.

⁵¹Там же л. 23.

⁵²Там же л. 52.

уложение кабеля, предложение новое, не бывшее ввиду Управы и представляющее расход не принятый ей на счет земства. Способ уложения через реку кабеля вместо постановки мачт, Управа признает более удобным и выгодным и в случае согласия Управления на замену сосновых столбов еловыми, может предложить Управлению на выписку его 200 рублей»⁵³.

14 марта 1870 года Телеграфный Департамент МВД сообщил начальнику Управления Московского телеграфного отделения, что решил сосновые столбы заменить на еловые, что касается устройства перехода через Москву реку, то он отдает предпочтение воздушному переходу и поручил устроить таковой за счет выделяемых земством 200 рублей⁵⁴.

В свою очередь 19 марта Начальник Управления Московского телеграфного отделения о замене столбов и способу перехода через Москву реку известил Бронницкую уездную земскую управу⁵⁵.

24 марта 1870 года земская управа сообщила, что ей сделано распоряжение о заготовке и доставке столбов, а на изготовление двух мачт выделяет 200 руб. в распоряжение Управления Московского телеграфного отделения⁵⁶.

6 апреля 1870 года Почетный гражданин Корнилов отправил в Москву из С.-Петербурга 480 малых фарфоровых изолятора для устройства телеграфа⁵⁷.

14 мая 1870 года старший механик Управления Кречмар доложил о получении материалов и прочих принадлежностей для Бронницкой телеграфной станции из С.-Петербурга⁵⁸.

25 мая была выслана стальная печать для станции⁵⁹. 26 июня земская управа обратилась в Управления Московского телеграфного отделения с просьбой прислать специалиста для осмотра заготовленных столбов и предполагаемого помещения⁶⁰.

⁵³ЦИАМ фонд 793 оп. 1 д. 17 л. л. 59-60.

⁵⁴Там же л. 73 а.

⁵⁵Там же л. 73 г.

⁵⁶Там же л. 77.

⁵⁷Там же л. 84.

⁵⁸Там же л. 88.

⁵⁹Там же л. 90.

⁶⁰Там же л. 97.

26 августа в Бронницы прибыл старший механик телеграфного отделения Кречмар. 29 августа в своем рапорте Кречмар сообщил, что еловые столбы не соответствуют требованиям по своим размерам, не очищены от коры и поэтому остановка устройства телеграфной линии за столбами⁶¹.

3 сентября земская управа доложила об устранении недостатков по столбам и просила принять их для устройства телеграфной линии⁶².

10 октября 1870 года начальник станции, коллежский секретарь Беньковский в своем рапорте на имя начальника Московского телеграфного управления сообщил, что 1 октября он принял помещение для станции и выслал план расположения помещения⁶³.

28 октября старший механик управления Кречмар доложил начальнику Управления, что устройство двух мачт на берегу Москвы реки обошлось ему дороже выделенных управой 200 рублей, и попросил дополнительно денег⁶⁴.

Помещение под телеграфную станцию предоставила жена Бронницкого 2-й гильдии купца Мария Ивановна Тарасова в своем доме по адресу: Астраханская улица, д. 244 на 4 года с ежегодной платой в 160 рублей⁶⁵.

Телеграфный департамент МВД разрешил начальнику Московского телеграфного отделения израсходовать до 100 рублей для установки воздушного перехода через Москву реку двух мачт на строящейся телеграфной линии⁶⁶.

13 декабря 1870 года начальник станции Беньковский телеграммой начальнику Московского телеграфного отделения статскому советнику Дитмару доложил:

«Честь имею донести Вашему Высочородию, что вверенная мне станция к открытию готова. Ожидаю зависящего распоряжения»⁶⁷.

15 декабря 1870 года начальник Московского управления телеграфного отделения из Петербурга получил телеграмму со следующим сообщением:

⁶¹ЦИАМ фонд 793 оп. 1 д. 17 л. 102.

⁶²Там же л. 104.

⁶³Там же л. л. 114-115.

⁶⁴Там же л. л. 129-130.

⁶⁵Там же л. 137.

⁶⁶Там же л. 151.

⁶⁷Там же л. 156.

«Откройте прием депеш в Бронницах и донесите»⁶⁸.

16 декабря 1870 года начальник Бронницкой станции получил разрешение на прием депеш⁶⁹. 17 декабря 1870 года прием корреспонденции был открыт. Так началась деятельность Бронницкой телеграфной станции⁷⁰.

⁶⁸ЦИАМ фонд 793 оп. 1 д. 17 л. 158.

⁶⁹Там же л. л. 160.

⁷⁰Там же л. л. 162.

МАКШАНОВ Сергей Александрович
*Экскурсовод 1 категории МУК
«Павлово-Посадского музейно-выставочного комплекса»
отдела «Историко-художественный музей»*

ИСТОРИЯ ПАВЛОВСКОГО ПОСАДА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МАТЕРИАЛОВ КРАЕВЕДА С.Н. ГРАБИЛИНА

В Павловском Посаде более 50 лет работает историко-художественный музей, который в советское время носил статус краеведческого. Важную роль в создании музея сыграла деятельность краеведа Сергея Николаевича Грабилина, который был одним из инициаторов создания музея и многие годы своей жизни посвятил сбору документов и материалов по истории Павловского Посада, а также соседних городов и районов.

Собранные С.Н. Грабилиным материалы составляют значительный фонд, который после его смерти в 1985 г. хранится в музее. Помимо научно-вспомогательных материалов в фонде С.Н. Грабилина хранятся его личные документы: автобиографии, документы об отношении к воинской службе, о ранении, орденские книжки, служебные удостоверения и пропуска, читательские билеты, приглашения и почетные грамоты; переписка по вопросам организации музея, собирания документов и материалов для экспозиции; переписка с редакциями газет, издательствами, музеями, обществом охраны памятников, гражданами по вопросам истории края, собирания документов и экспонатов; письма членов семьи, друзей, знакомых. Сергей Николаевич Грабилин родился 15 сентября 1911 года в с. Рашевка Гадячского района Полтавской области. С 1936г. Проживал в г. Павловский Посад. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны, имеет награды. В послевоенные годы Сергей Николаевич работал на предприятиях города и, одновременно, занимался активными поисками, сбором документов и материалов по истории Павловского Посада и района, по истории Подмосковья. Много работал в архивах и библиотеках, его статьи и очерки печатались в местных и областных периодических изданиях, его выступления звучали в радиопередачах. В фондах отдела «Историко-художественный музей» Павлово-Посадского музейно-выставочного

комплекса хранятся районные газеты «Знамя Ленина» 1960–1980 годов. В этот период Сергей Николаевич являлся корреспондентом газеты, его статьи публиковались на протяжении более 20 лет. За столь продолжительный период из небольших краеведческих заметок в начале 1960-х это переросло в отдельную краеведческую страницу, над которой впоследствии будут трудиться несколько авторов, публикуемый материал станет охватывать множество тем, значительно вырастет объем материала, будут появляться краеведческие конкурсы для читателей, многие статьи будут художественно оформлены, такое развитие краеведческих публикаций, связано с именем С.Н. Грабилина. Собранный им материал лежит в основе многих работ наших краеведов и представляет особую ценность при изучении истории павлово-посадского края. Он начал изучать работу местных ткацких фабрик в дореволюционное время и в период Гражданской войны, занимался активными поисками, сбором документов и материалов по истории Павловского Посада и района, а также Подмосковья. Им была проведена большая работа в архивах и библиотеках. Сохранились его читательские билеты библиотеки им. В.И. Ленина, Государственной публичной исторической библиотеки г. Москвы, библиотеки Института марксизма – ленинизма при ЦК КПСС, пропуск на вход в читальный зал Центрального государственного архива СССР.

С.Н. Грабилин вел активную переписку с гражданами и организациями по вопросам истории края и получал множество запросов на предоставление краеведческой информации. Например, в фонде Грабилина хранятся его трудовые соглашения с шелкоткацкой фабрикой им. Свердлова и Рахмановским шелковым комбинатом (1962 и 1965 гг. соответственно) о создании рукописи истории этих предприятий. В конце 1960-х гг. Сергей Николаевич работал заместителем председателя Совета городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В его краеведческих заметках в газете «Знамя Ленина» активно звучали призывы к местному населению в оказании помощи в организации городского краеведческого музея. Его организаторские способности и настойчивость позволили сплотить вокруг себя сподвижников, увлеченных общим делом людей.

Работая над организацией краеведческого музея в Павловском Посаде, С.Н. Грабилин совершал командировки в различные профильные организации. Об этом говорят письма от администрации города с просьбой предоставить ему возможность познакомиться с необхо-

димыми материалами в Институте музееведения, Центральном государственном архиве Советской Армии, архиве Министерства обороны, Государственном историческом музее, Государственном архиве Московской области, архиве Московского текстильного института, музее МХАТ имени Горького, НИИ нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко (по заданию редакции газеты «Знамя Ленина»). Показателен отчет о работе старшего научного сотрудника С.Н. Грабилина за декабрь 1970 года: «1. Собрано 29 предметов и вещей <...> 2. Проведено определение (исторического и художественного значения) а) одежды и обуви – 56 ед. б) деревянных предметов с резьбой – 37 ед. <...> 4. Поездка с художниками в Орехово-Зуевский историко-краеведческий музей. <...> 6. Поездка в ГИМ СССР по вопросу определения значения собранных материалов. 7. Выезд в Московский областной краеведческий музей (гор.Истра) по вопросу отчета о проводимой работе». 20 августа 1968 года в газете «Знамя Ленина» была опубликована статья «Создадим музей», в которой рассказывалось о реставрации колокольни бывшего собора Воскресения Христова. Отмечалось, что это уникальный архитектурно-исторический памятник первой половины 19в. В цокольном помещении колокольни и в возведенной пристройке будет размещаться местный краеведческий музей. Музей будет создан полностью на общественных началах. Совет городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры обратился к жителям города с просьбой о передаче имеющихся фотографий, документов, газет, журналов, писем; предметов и вещей дореволюционного быта – деревянная посуда, мебель, одежда, обувь и прочее; орудия и инструменты кустарного производства – прялки, ручные станы, колёса для размотки шёлка и т.д.

В 70-е годы краеведами и местными жителями Павловского Посада было собрано свыше двух тысяч экспонатов, документов, отражающих историю развития края. Документы, связанные с борьбой за установление Советской власти, периодом гражданской войны, Великой Отечественной и послевоенного времени.

Вместе с ним работали Е.П. Горчаков, историк по образованию, энтузиаст. К.И.Оброков, редактор местной газеты. Е.И. Диков археолог, под руководством которого в 1969-1970 годах проводились раскопки неолитических стоянок (III-II тыс. до н.э.) и славянских курганов XII–XIIIвв. В конце 1960-х в газете выделяется отдельная страница для публикации краеведческих материалов под названием «На земле Павлово-Посадской». Первая такая страница увидит свет 9 марта 1968 года. В нижней

части страницы небольшая заметка от редактора газеты И.С. Дорофеева «Дорогие читатели! Мы открываем новую краеведческую страницу в нашей газете. В ней будут помещаться материалы об истории и природе, о замечательных людях нашего города и района. Приглашаем Вас принимать активное участие в создании таких страниц. Сегодня мы публикуем материалы нашего общественного корреспондента С.Н. Грабилина». Стоит отметить что из года в год объем статей становится масштабней, а темы разнообразней с середины 1960-х и в начале 1970-х много статей посвящено археологии, публикуются статьи не только Сергея Николаевича Грабилина, но и Александра Анисенкова, Николая Николаевича Дикова: статьи под названиями: «Древние курганы рассказывают», «Древние волости», цикл статей под общим названием «У истоков» посвящены археологии и древней истории нашего края, пробуждение интереса к этой тематике связано с грядущим открытием музея. Отдельной темой стоит рассмотреть статьи посвященные павлово-посадцам революционерам, национализации предприятий, первым городским профсоюзным организациям, революционной борьбе рабочих. Статьи на эту тему традиционно появлялись в большом количестве перед праздниками, которые были знакомы каждому советскому человеку: День международной солидарности трудящихся, День Великой Октябрьской Социалистической революции, день рождения В.И. Ленина. В 1973 году выходит большая работа Сергея Николаевича о рабочем движении в Павловском Посаде цикл из 6 статей подробно знакомит читателей с развитием революционного движения на городских фабриках в конце XIX – начале XX века. В данном цикле статей Сергей Николаевич подробно знакомит нас с особенностями стачечного движения, борьбе рабочих за свои права, работы местных ткацких фабрик в период царствования Николая II. Из приведенных статей за авторством Сергея Николаевича прослеживается то насколько весомой была его роль в сохранении истории города: в появлении новых исторических памятников, Сергеем Николаевичем был составлен обширный материал о революционном движении в Павловском Посаде, работе наших предприятий в дореволюционный период, гражданскую войну и советское время, во многом благодаря ему до нас дошло множество имен наших горожан, чья деятельность оставила отпечатки в судьбе Павловского Посада, нельзя не отметить его роль в создании музея, наполнении музейной коллекции. В 1960–1980 годы газета «Знамя Ленина», издаваемая Павлово-Посадским горкомом КПСС — самая

крупная городская газета — главный рупор города, в это время еще нет никаких региональных телевизионных каналов, соц. сетей и основным средством привлечения внимания общественности к насущным проблемам связанным с краеведением являлся Сергей Николаевич Грабилин и рубрика «На земле Павлово-Посадской». На основе сохранившихся в музее материалов возможно проанализировать рост количества и объема публикаций:

1962 - 1965 — 39 статей.

1966 - 1970 — 34 статьи.

1971 - 1975 — 67 статей.

1976 - 1980 — 75 статей.

1981 - 1984 — 24 статьи.

Уменьшившееся количество публикаций в 1980-е годы не означает, что краеведческая страница стала реже выходить. Просто в силу возраста Сергей Николаевич печатается реже, будет появляться все больше и больше статей от простых жителей города, которым будет, что рассказать и они следуя его примеру, начнут углубленно интересоваться историей города, публиковаться в нашей газете, вырастет новое поколение павлово-посадских краеведов, которые продолжают дело, начатое Сергеем Николаевичем Грабилиным. В 1960-е с Грабилиным краеведческую работу в газете ведет Анисенков и Горчаков, в 1970-е и 1980-е к ним добавятся Краснов, Николаев, Маркин, Чушкин, Ситнов, Кузнецов, Семенов, экскурсоводы открывшегося краеведческого музея и многие другие.

В 1993 г. была проведена полная научная обработка (описание) документов фонда С.Н. Грабилина. Наиболее крупным в фонде является раздел научно-вспомогательных материалов: это выписки из архивных документов, газет, исследовательских материалов, огромный библиографический материал. Эти материалы облегчают исследовательскую работу по истории малых городов и районов Подмосковья, т.к. они указывают дальнейшие пути и направления поиска и исследования.

Раздел научно-вспомогательных материалов разбит на 8 подразделов: воспоминания; автобиографии и биографические сведения; история г. Павловского Посада и района; история г. Богородска (г. Ногинска) и района; история г. Электрогорска; Подмосковье; топонимика; разное; памятники Подмосковья; лениниана.

Указанные выше разделы и подразделы составили схему классификации, которая составлена по отраслевому и тематическому при-

знакам, а при расположении единиц хранения внутри каждой темы был использован хронологический признак. Изначально в опись были внесены 110 единиц хранения. Дело Сергея Николаевича Грабилина продолжается. Сейчас фонды Павлово-Посадского историко-художественного музея насчитывают около 20000 единиц хранения.

В 2021 году, к 50-летию «Павлово-Посадского историко-художественного музея» был выпущен сборник краеведческих публикаций Сергея Николаевича Грабилина. В него включено более 250 статей и заметок, печатавшихся в газете «Знамя Ленина» в брежневскую эпоху. Книга художественно оформлена в стиле советской печати. Часть статей, фотографии и иллюстрации к заметкам, являются репринтом из газет, хранящихся в фондах историко-художественного музея. Сборник разбит на 15 глав, отражающих различные темы из истории Павлово-Посадского края.

Вот уже как 50 лет существует городской музей, в газете «Павлово-Посадские известия» все также выходят краеведческие статьи и заметки, более 30 лет Павловский Посад носит гордое звание исторического города Подмосковья, растет количество музеев, появляются новые памятники, за объектами культурного наследия налажен контроль. Все это развивается и расширяется на той базовой основе, которая была заложена работой наших краеведов, энтузиастов, которые когда-то первоочередной задачей ставили поделиться с местными жителями в каком замечательном, многообразном городе с такой удивительно богатой и яркой историей они живут.

НИКИФОРОВ Владислав Юрьевич

старший преподаватель кафедры экологии технологических процессов (ЭТП) ЕТИ ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН», г. Егорьевск

ВЕНОК ПЕВЦУ ПОДМОСКОВЬЯ (памяти Леонида Николаевича Зенина)

Леонид Николаевич Зенин (Рис.1) - поэт, прозаик, член МОО Союза писателей России. Ветеран Великой Отечественной войны. Член Союза писателей России с 1998 года⁷¹.

Зенин Леонид Николаевич родился 13 января 1931 года в селе Починки Егорьевского района Московской области. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. учился и работал в колхозе⁷². Сам поэт в предисловии к стихотворению «Дамба – 1942 г.» пишет: «Шла война, враг побирался к столице Москве с Юга. Весной 1942 года нас взрослых учеников школы собрали и просили принять участие в строительстве Дамбы, для сбора воды в колхозный огород. И мы строили её в конце села Починки ни с чем не считаясь. После войны стало известно, что мы строили Дамбу для прохождения наших танков. Ныне по ней проходит дорога на Радовицы. За участие в строительстве Дамбы – 1942 года и за труд в колхозе во время войны меня наградили медалью: «За Доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁷³. В 1945 году Л.Н. Зенин кончил семь классов Починковской школы и поступил в Егорьевский Станкостроительный техникум «Комсомолец» (ныне – ЕТИ ФГБОУ ВО МГТУ «Станкин»). Литературным твор-

Рис.1.

чеством он начал заниматься с 14 лет, в литературных произведениях описывал окружающую жизнь такой, какой она была, что по сути дела приводило к неприятностям⁷⁴.

По окончании техникума в 1949 году Леонид Зенин был призван в МВД СССР и направлен в Узбекскую ССР в Ташкентскую детскую трудовую колонию № 1, где работал старшим контрольным мастером и мастером производственного обучения. Так начинается среднеазиатский период жизни Леонида Николаевича. В 1951 году Л.Н. Зенин поступил в военное авиационное техническое училище, которое окончил в 1953 году и был направлен в Среднюю Азию, в Туркестанский военный округ. Служил техником самолёта до 1960 года. В этом же году был избран секретарём комитета комсомола авиационного полка. После реформирования авиации в 1961 году был назначен заместителем командира зенитно-ракетного дивизиона по полит части. Во время службы заочно окончил политехнический институт и вечерний университет Марксизма-Ленинизма. В 1968 году вернулся в авиацию и был назначен старшим инструктором политотдела авиационного полка. После окончания высших политических курсов войск ПВО страны был назначен старшим инструктором политотдела соединения (дивизии) город Алма-Ата, С литературной деятельностью Леонид Зенин совсем не завязал, продолжал изредка писать, особенно после окончания военного авиационного технического училища. Так, например, он послал на Всесоюзный конкурс свой сочинённый киносценарий, посвящённый семье авиатора, и снова писательская деятельность приводи к неприятностям.

Но болезнь писания продолжала преследовала Л.Н. Зенина. Служил он добросовестно, писал заметки в армейскую газету. В дальнейшем писал рассказы, стихи, некоторые из них печатали в военных газетах: «Сокол Родины», «Фрунзевец». В 1959 году участвовал в литературном конкурсе армейской газеты «Сокол Родины» и был отмечен поощрительной премией за рассказ «Беседа». Мои произведения также печатали в разных газетах республик Средней Азии и Советского Союза: в таких как «Андижанская правда», (Узбекистан), «Комсомолец

⁷¹https://ru.wikipedia.org/wiki/Зенин,_Леонид_Николаевич [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный [Дата обращения: 06.10.2022]

⁷²Зенин Леонид. Наше Подмосковье. Стихи и мини-поэмы. - М.: НП «Литературная республика», 2016. - с. 4

⁷³Зенин Леонид. Наше Подмосковье. Стихи и мини-поэмы. - М.: НП «Литературная республика», 2016. - с. 40

⁷⁴Московская областная литературная премия имени М. М. Пришвина [Текст] / Правительство Московской обл., М-во культуры Московской обл. - [Б. м.] : Подмосковье, (г. Королев : ГАУК МО «Московская областная государственная научная библиотека им. Н.К. Крупской»), 2015. . - с.19

Киргизии», «Боевое знамя» – среднеазиатский военный округ, «Красная звезда» – всесоюзная газета, и других. Газеты выпускались многотысячными тиражами. За время прохождения службы в Средней Азии встречался на литературных семинарах с известным писателем Чингизом Айтматовым, поэтом Олжасом Сулейменовым, и другими. В 1975 году участвовал в совещании писателей страны Азии и Африки в Алма-Ате, где выступали все известные писатели и поэты Советского Союза. Впоследствии встречался с писателями и руководителями Марковым Г.М., Грибачёвым Н.М. – редактором журнала «Советский Союз», в литинституте с Сорокиным В.В., в Переделкино с Солоухиным В.А.⁷⁵

Являясь членом Союза журналистов СССР, вёл по Центральному Казахскому телевидению г. Алма-Ата телепередачу, посвящённую войскам ПВО страны. Там демонстрировался документальный телефильм «По тревоге» снятый по киносценарию Леонида Зенина. Л.Н. Зенин был уволен по возрасту в связи с выслугой лет в 1977 году в звании майор, и возвращается на малую родину в Егорьевск Московской области.

И начинается следующий период жизни Леонида Николаевича Зенина уже в Московской области, где он занимается работой главным образом связанной с гражданской обороной и подготовкой учащихся к защите Отечества. После службы в армии он работал сначала начальником штаба Гражданской обороны завода «Комсомолец», затем корреспондентом в редакции газеты «Знамя труда». В дальнейшем стал старшим инструктором спортивного клуба ДОСААФ. Был избран председателем комитета ДОСААФ ГОРОНО города и района, где и работал с 1981 по 1987 гг. В 1987 году был переведён в среднюю школу № 6 военруком (преподавателем основ безопасности жизнедеятельности) и работал до 1992 года в период реформирования ДОСААФ⁷⁶.

Многие жители Егорьевска, бывшие в то время учащимися, вспоминают с теплотой Леонида Николаевича, многим он помог сделать свой выбор в жизни. Первая встреча у автора этой статьи с Л.Н. Зениным произошла как раз в 1987 году, когда учащихся 9-х классов всех школ района направили на сборы допризывников. Сборы эти проходили несколько дней, кажется на базе какого-то то ли пионерского,

⁷⁵Зенин Леонид. *Наше Подмосковье. Стихи и мини-поэмы.* - М.: НП «Литературная республика», 2016. - с. 4

⁷⁶Зенин Леонид. *Наше Подмосковье. Стихи и мини-поэмы.* - М.: НП «Литературная республика», 2016. - с. 5

то ли трудового лагеря, то ли на базе СПТУ-96, сейчас за давностью лет и не вспомнишь. В первый день был посвящён физической подготовке и преодолению полосы препятствий, военрук нашей школы А.А. Твердин выделил несколько человек из обоих классов нашей параллели, тех, кто был наиболее плохо подготовлен физически, на дежурство по казарме, в результате я почти весь день простоял дневальным у тумбочки. И как раз Леонид Николаевич это заметил, и распорядился одноклассника, бывшего за дежурного по роте, меня сменить. На следующий день сборов все допризывники района выехали на стрельбище где-то под Коломной, стреляли из настоящего автомата Калашникова, и я выбил наибольшее количество очков из всех стрелявших, за что Леонид Николаевич меня похвалил.

С теплотой вспоминает о работе Л.Н. Зенина преподавателем НВП и ОБЖ в средней школе №6 г. Егорьевска и командир отделения 33 пожарно-спасательной части Центрального административного округа города Москвы Соболев Михаил Сергеевич. Михаил Соболев пришёл в пожарную охрану в 1994 году, сразу после срочной службы в пограничных войсках, где служил в должности старшего вожатого служебной собаки. Именно Леонид Николаевич Зенин послужил примером для Михаила Соболева, чтобы выбрать судьбу военного, пожарного и спасателя. Но, к сожалению, пока эти воспоминания М.С. Соболева не обрели письменную форму и нигде не напечатаны.

За службу и трудовую деятельность Л.Н. Зенин был награждён шестнадцатью правительственными наградами и медалями, в том числе «За службу Родине» всех степеней, а также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Награждён почётной грамотой Министерства образования РСФСР, почётными грамотами главы Егорьевского муниципального района, медалью «70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», ветеран Великой Отечественной войны, ветеран Вооружённых сил СССР, член совета ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов Егорьевского района. Почётный ветеран Подмосковья. Участник военного парада, в Москве на Красной площади – 70 лет Победы.

Начиная с 1993 года, в связи с окончательным выходом на пенсию, Леонид Николаевич Зенин занимается литературной деятельностью, за этот период он издал более двадцати книг, в их числе сборники стихов и прозы, некоторые из них переиздавались. У него в свет вышли сборники стихов: «Любовь спасёт тебя», который он переиздал спустя

15 лет, «Твои озорные глаза», «Всюду звёзды и шлягеры», «Весеннее полове», «Вечность», «Сборник избранных стихов и прозы», «Подмосковье, край родной». В книге Памяти Московской области, том № 6 1996 года напечатано стихотворение Зенина «Живите Победой» тиражом 10 тысяч экземпляров, а также издан одноименный сборник стихов, посвящённый 50-летию Победы.

В 2015 году Л.Н. Зенин участвовал в военном Параде, посвящённом 70-летию Победы, и написал стихотворение «Военный парад – 70 лет Победы!», посвящённое Владимиру Владимировичу Путину. В разных сборниках печатались его поэмы: «Разговор с редактором» и первая часть поэмы «Валерий Чкалов», а также мини-поэмы: «Есенин», «Патриарх Кирилл», «Александр Иванович Покрышкин», «Наш Путин».

Вместе с тем он также издал произведения прозы: «Будь добрым, мальчик,» – первая часть первой книги романа «Жестокость», «Сельские хулиганчики» – вторая часть первой книги, «Кольцо элиты разрывать нельзя» – третья часть первой книги. «Саша! На авантюру!», «Тюрьма» – первая и вторая части второй книги романа «Жестокость», третья часть «Снять шпагу» второй книги напечатал в альманахе «Клуб Егорьевских литераторов»⁷⁷. Данные произведения автобиографичны, являются жизнеописанием жизни людей в т.ч. в Московской области 30–40-х годов и имеет не только художественную, но и краеведческую ценность.

Л.Н. Зенин написал и издал роман «Баня Гулова в семье авиатора» в трёх частях, о начале Великой Отечественной войны, рассказы «Здравствуй, небо», «Егорьевцы. Ветераны войны», повесть «Ветеран» и другие произведения, которые печатались в сборниках и альманахах литобъединения, о котором будет рассказ ниже. В 1998 году Леонид Николаевич вступил в Союз писателей России. В 1996 году состоялась вторая встреча автора статьи с Л.Н. Зениным, когда он, как ветеран войны и Вооружённых сил, пришёл вместе с ещё двумя ветеранами боевых действий 23 февраля 1996 г. на встречу со школьниками Починковской школы Егорьевского района. Рассказывал он на этой встрече и про участие в строительстве дамбы в годы Великой Отечественной войны. Об этой встрече мною была написано даже стихотворение⁷⁸.

⁷⁷Зенин Леонид. *Наше Подмосковье. Стихи и мини-поэмы.* - М.: НП «Литературная республика», 2016. – с. 6

⁷⁸В.Ю. Никифоров. *День защитников Отечества* // <https://stihi.ru/2012/03/01/7355> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный – (06.10.2022)

21 апреля 2003 года при деятельном участии Л.Н. Зенина возникло литературное объединение Клуб Егорьевских литераторов (ЛИТО КЕЛ) им. С.А. Есенина. В том же 2003 год его избрали сначала председателем литературного объединения, так же и председателем благотворительной некоммерческой «Районной общественной организации «Литературное объединение Клуб Егорьевских литераторов имени С.А. Есенина»» созданного на базе ЛИТО. Звание присвоили в 2011 году согласно Устава. Директор музея-заповедника С.А. Есенина с. Константиново Рязанской области Борис Игоревич Иогансон и внучатая племянница С.А. Есенина Александра Ивановна Есенина, одобрили присвоение звания литобъединению имени Сергея Александровича Есенина. Своё согласие о присвоении звания они подтвердили документально⁷⁹. Тогда и состоялось знакомство моё с Леонидом Николаевичем, которое продлилось до 2021 год, в течение которого мы вместе участвовали в работе ЛИТО КЕЛ им. С.А. Есенина.

Клуб объединяет людей, не имеющих специального образования в сфере литературы. Но у них есть главное для творческой деятельности. Это активная жизненная позиция, умение образно мыслить, искренняя вера в лучшее предназначение человека на земле. Участники Клуба щедро делятся своим творчеством с окружающими. Деятельность Клуба наполнена многочисленными встречами, тематическими литературными гостинными, поездками в село Константиново на празднования юбилеев и дней рождения С.А. Есенина. На заседаниях происходит обмен мнениями о литературном процессе, о проблемах творческих процессов при создании стихов и прозаических произведений, проходят презентации новых сочинений⁸⁰.

Под редакцией Л.Н. Зенина с 2003 года литобъединением издаётся литературно-художественный альманах «Клуб Егорьевских литераторов», а с 2006 года и совместно с болгарской писательской организацией г. Плевена. Его стихи переведены на болгарский язык и печатались в болгарском альманахе «Мизия», за что Леонид Николаевич награждён грамотами Болгарии на международных писательских встречах в городе Плевене. Альманахи и книги в основном издавались за свой счёт

⁷⁹<http://klub-kel-zenin.narod.ru/> [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный [Дата обращения: 06.10.2022]

⁸⁰<http://dk-konina.ru/klub-egor-evskikh-literatorov.html> [Электронный ресурс]: [Дата обращения: 06.10.2022]

с участием авторов и отдельных спонсоров, за что он награждён медалью «Честь и польза» Международным благотворительным фондом «Меценаты столетия».

За свою литературную деятельность Л.Н. Зенин награждён рядом наград в области литературы. За верность традициям русской культуры и литературы награждён «Золотой Есенинской медалью», а также за участие в конкурсах медалями: А.С. Грибоедова, В.В. Маяковского, М.Ю. Лермонтова, И.А. Бунина и юбилейными медалями 50, 55 и 60 лет Московской городской организации. За участие в конкурсах, посвящённых Сергею Есенину, награждён дипломом и нагрудным знаком – орден «Золотая осень» имени С.А. Есенина. За активное руководство литературным объединением и участие в литературных конкурсах «Золотая строка Подмосковья» награждён почётными грамотами и денежными премиями, в том числе награждён Благодарственным письмом Министра культуры Московской области О.А. Рожнова.

Как написано выше Деятельность Клуба Егорьевских литераторов наполнена многочисленными встречами. Одна такая встреча прошла 10 лет назад в домовом храме прп. Серафима Саровского при Александро-Невском соборе, именно тогда прозвучало, что необходимо восстановить Белый Собор Успения Пресвятой Богородицы г. Егорьевска.

26 мая в рамках празднования Дня славянской письменности и культуры в домовом храме прп. Серафима Саровского при Александро-Невском соборе состоялась встреча благочинного церкви Егорьевского округа игумена Никодима (Лунева) с членами Литературного объединения г. Егорьевска. (Рис.2)

Рис 2.
Встреча литераторов КЕЛ в храме Александра Невского.

В ходе дружеской беседы участники встречи делились своими мнениями и творческими успехами в деле просвещения. Литераторы читали свои стихи. Некоторые участники встречи рассказали свои воспоминания об истории города, в том числе о разрушении Белого и Красного соборов. Среди присутствующих были свидетели тех трагических событий.

Вся встреча была пронизана духом патриотизма и любви. Было высказано пожелание опубликовать цикл стихов о Егорьевской земле, храмах и вере, а также провести встречу с детьми, воспитанниками воскресных школ Егорьевского района и познакомить их с творчеством егорьевских писателей⁸¹.

Ныне игумен Никодим является благочинным церковью Раменского округа и настоятелем Троицкого и Борисоглебского храмов города Раменское Московской области.

Возвращаясь к биографии Леонида Николаевича Зенина, стоит вспомнить, что он участник первого Международного конгресса писателей русского зарубежья под названием «Русское слово – связующая нить времён». Участник Первого съезда писателей Московской области в 2015 году. Член Совета съезда. В жизни и творчестве ему помогали родные дети: дочь Людмила, сын Олег и внук Станислав.

29 октября 2018 г. в Егорьевске на территории егорьевского технологического института «СТАНКИН» прошла торжественная церемония извлечения капсулы-обращения комсомольцев 1968 года к современной молодежи.

«Капсула времени» была заложена в фасаде здания в день 50-летия Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи. По задумке авторов, ее нужно было вскрыть в день столетия комсомола.

Мероприятие собрало комсомольцев разных поколений, студентов, общественность города. Почетными гостями праздника стали председатель Совета депутатов г.о. Егорьевск Михаил Лавров, депутат Госдумы, Герой России Елена Серова. В числе почётных гостей был и один из старейших выпускников Егорьевского станкостроительного техникума «Комсомолец» Леонид Николаевич Зенин, который высту-

⁸¹<http://www.egorievgrad.ru/news/267/>[Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный [Дата обращения: 26.05.2017]

пил на церемонии извлечения «капсулы времени» и подарил институту книгу «Егорьевску – 240 лет; Край Мещерский»⁸².

Леонид Николаевич скончался после болезни в возрасте 90 лет 9 ноября 2011 г. поздно вечером. Вчера 12 ноября в с. Починики г.о. Егорьевск состоялись похороны Леонида Николаевича Зенина – ветерана Великой Отечественной войны, ветерана Вооруженных сил, майора в отставке, литератора, члена Союза писателей России с 1998 года, председателя Егорьевского литературного объединения «Клуб егорьевских литераторов» им. С.А. Есенина, одного из старейших выпускников Егорьевского станкостроительного техникума «Комсомолец»⁸³.

Творческая биография Леонида Зенина тесно переплетена с многовековой историей родного края, личная судьба автора выросла своими корнями в историю государства Российского, в историю многих поколений. Для своих произведений Л.Н. Зенин брал темы на первый взгляд простые, но, однако, требующие пристального поэтического внимания и кропотливого труда. Это темы малой родины, святой земли Подмосковья, родного Егорьевска, гражданская, патриотически ориентированная лирика, где отчётливо видна активная и благородная позиция автора, и равнодушные к тому, что его окружает⁸⁴. Память о Леониде Николаевиче будет храниться долгие века.

⁸²В Егорьевске вскрыли «капсулу времени»//Знамя труда. – 2018. – № 42, 30 окт.– цитировано по <https://egoradmin.ru/article/v-egorevske-vskryli-kapsulu-vremeni-51509> [Электронный ресурс]: [Дата обращения: 06.10.2022]

⁸³Вчера 12 ноября в с. Починики г.о. Егорьевск состоялись похороны Леонида Николаевича Зенина.... Любительская видеостудия ВНиК° (13 ноября 2021). https://vk.com/wall-122515530_2664 [Электронный ресурс]: [Дата обращения: 06.10.2022]

⁸⁴Олег Зенин. Велика малая родина // Литературная газета. - 2018 ГОД. - № 46 (6667) (14-11-2018) – цитировано по <https://lgz.ru/article/-46-6667-14-11-2018/velika-malaya-rodina/> [Электронный ресурс]: [Дата обращения: 06.10.2022]

ЛИСИНА Ирина Александровна
краевед

ГОРОД РАМЕНСКОЕ. УЛИЦА НОГИНА

Рассматривая фото-открытку «Базарная улица 1911 года» видишь, что у ворот фабрики телеги с товаром, баба сидит на возу, важно шагает молоденький приказчик, прядильщики в белых фартуках спешат на фабрику или идут со смены, справа у магазина стоит купец в картузе – жизнь, как говорится «бьёт ключом». Понимаешь, что она всегда многолюдная, со своим укладом ушла в небытие, растворилась во времени.

С каждым годом хорошеет и преобразуется наш город Раменское. Снесены старые домики, которые некогда послужили началом села Троицкого... На этом месте выросли красивые благоустроенные жилые кварталы.

И никто уже, вероятно, не может себе представить, что было лет сто тому назад в центре села, где в настоящее время пролегают улицы Ногина, Карла Маркса и возвышается Культурно-досуговый центр «Сатурн».

Всю эту обширную территорию занимала базарная площадь со своими тесными улочками и переулками, на которой в субботние,

воскресные и праздничные дни устраивались базары. Из окрестных сел и деревень Бронницкого уезда и других мест свозили сюда на продажу скот, зерно, хлеб, съестные припасы, посуду, изделия всевозможных кустарных промыслов. В праздничные дни съезжалось более пятисот подвод, гружённых различными товарами.

На территории между Борисоглебским озером и нынешней улицей Карла Маркса находилось место для продажи скота и здесь же размещались увеселительные балаганы... Краевед Михаил Дмитриевич Соколов вспоминает: «С открытием железнодорожной станции, а также ростом фабрики и увеличением числа рабочих и их семейств в Раменское потянулись купцы из Бронниц и разных другой торговый люд. Стали строить дома, магазины, лавки, питейные заведения. Так постепенно формируется Базарная площадь, своеобразный торговый центр, а рядом и Базарная улица (теперь улица Ногина, переименованная в 1924 г.), где с обеих сторон располагались магазины вперемежку с жилыми домами, а кое-где внизу магазин или лавка, а на втором этаже жилые помещения».

В 1869 году село Троицкое – Раменское представляло такую картину: «волостное правление находится внутри селения, две церкви находятся при озере около селения: во имя Святой Троицы и Бориса и Глеба. При селении находится одна лечебница от Бронницкой земской управы. При селе имеется одна школа на бумагопрядильной фабрике Московского купца Малюткина. Учителей два, учеников до 170 человек; 5 лавок содержат их: крестьянин Иван Емельянов, Бронницкий купец Логин Иванов, Бронницкий купец Алексей Васильев, купец Новожилов, крестьянин села Аргунов Семён Дмитриев, Бронницкий купец Иван Васильев Зимин. Питейных домов два, которые содержат крестьянин Иван Гвоздев и крестьянин из деревни Тимонино Иван Иванов, один постоянный двор и два трактира. Земли 476 десятин 1090 сажень. Население: мужчин – 223, из них грамотных – 20; женщин – 243, из них грамотных – 5; дворов – 67; лошадей – 47; коров – 59; другого скота – 27 голов. Население, кроме земледелия, заняты на фабрике купцов Малютиных.

На погосте (ныне территория бывшей текстильной фабрики, прим. авт.) церковь Троицкая, трактир; Усадебной земли три десятины, лесной и луговой 92 десятины. Население: мужчин – 12, женщин – 15, дворов – 6».

Базарная улица начиналась от центральных ворот фабрики. Справа располагались магазины и дом купца 1-й гильдии Ивана Ва-

Рис. 1. Дом купца Новожилова на Базарной ул. Фото 1950-е годы.

сильевича Новожилова. Его брат, медик, фронтовик русско-японской, почти не принимал участия в деле. Сын Ив на Васильевича – Александр с семьёй жили в этом же доме.

Дело было крупным: кроме двух лавок в Раменском – розничной торговли при доме и большой оптовой, – семейство владело двумя торфяными болотами, на 50% удовлетворяя энергетические нужды прядильно-текстильной фабрики... А брат матери, Василий Иванович Брунов, имел ковровую фабрику. Изделия раскупались, как говорится в лёт, потому что ковры были великолепные.

Последний глава новожиловского дома трудился усердно ради его процветания. Начиная с весны уезжал на Волгу, в Камышин, договариваться о поставках рыбы (счёт шёл на тысячи бочек). Скотину для бойни перегоняли гуртами с Украины, прибывала она откормленная, несмотря на тысячи километров дороги. Какие-то сделки заключались и за границей, в самом Париже.

Приказчиков было семнадцать, содержались они в специально построенном общежитии. Оригинальная практика была введена для

выдачи им «премиальных»: хозяин, нанимая работника, сразу отводил в расходных книгах графу, куда заносились уворованные приказчиком проценты. Тот, как правило, об этой графе не знал, но, удивительное дело, в своём ловкачестве никогда не выходил за разрешенные пределы. Вообще, торговля держалась на честном слове. Заключавшие сделку, ударяли по рукам, и порядок и никаких украшенных печатями и подписями договоров, которые всё равно нарушаются...

Новожиловы конкурировали с фабричной лавкой. Они также отпускали продовольствие в кредит и даже с доставкой на дом, но за дополнительную плату. Один из магазинов располагался напротив озера. Также «Торговый дом Новожиловых» арендовал у крестьянского общества на крестьянской земле паровую мельницу, которая изготовляла ржаную муку. Была еще скотобойня.

Все платежеспособные раменские обыватели имели кредитные книжки, по которым получали в лавках Новожиловых товары. А постоянных клиентов к Рождеству обязательно ждал подарок от фирмы: красивая шкатулка, наполненная чаем, сахаром и сладостями. Каждого, кто покупал пирожные, спрашивали к кому он идет в гости. Если к мужчине, то упаковывали свёрток – голубой лентой, а если к женщине, – то розовой. В узел вставляли палочку, чтобы было удобнее нести подарок.

Жена Ивана Васильевича величественно восседала за кассой лавки, а мясной торговец ходил в поражающих доспехах – огромном фартуке и рукавицах. У Александра Ивановича было шестеро детей: четыре сына и две дочери. Иван избрал экзотическую по тем временам профессию лётчика. Учиться ему довелось вместе с Михаилом Громовым, будущим первым Героем Советского Союза, совершившим в 1937 году беспосадочный перелёт Москва – Северный полюс – США. Свой беспосадочный перелёт совершил и Иван Александрович: в 1918 году, после капитуляции русской армии, он спас свою машину от немцев, перегнав из Могилёва в Москву. А в 1919-м, в 26 лет, умер от тифа.

Второй брат, непредприимчивый Александр, вряд ли сумел бы удержать отцовское дело. Зато коммерческой жилкой обладал Константин и Серафим. Торговый дом Новожиловых продолжился бы и до сего дня, но – взвились кумачовые флаги.

Недвижимость революционная власть, естественно, конфисковала. Членов семьи пока не тронули, отец даже устроился в железнодорожную контору. А потом увёз семью от греха подальше – в глухую

зауральскую Комбирку, где стал кассиром. Власти поселили их в доме... выселенных местных купцов. Большевистский театр абсурда!

В 1922 году объявили НЭП. За одну ночь в прежде пустых магазинах появилось все – вплоть до ананасов. «Ешь ананасы, рябчиков жуй...». Буржуи Новожиловы вернулись в родное село и вновь принялись за свое дело. Правда, операции крутили уже не такого, как раньше, масштаба. Но и последыш былого великолепия «пролетарии» прикончили в 1924 году. А в 1930-м семья переехала в Москву.

Устроились кто как мог. Сестры вышли замуж, братья работали на различных предприятиях, но с уклоном в коммерцию – сказалась новожиловская жилка. Серафим устроился на аккумуляторное производство, женился на столбовой дворянке Софье Станиславовне Орловской. В 1942 году призван в действующую армию. Как говорится, в составе 1-го Украинского фронта прошел весь славный путь до... почти до Берлина, поскольку у небольшого притока реки Шпрее был арестован «особистами».

В прифронтовой тюрьме в городе Хомутау Серафим Александрович сидел вместе с генералом Власовым. А в самолете до Москвы летел с членами власовского штаба. Доказывал им, что никакого суда над ними не будет, прихлопнут в тихую. Те не поверили...

Ему дали восемь лет за то, что он был женат на дворянке с конфискацией имущества. Дальлаг, Комсомольск-на-Амуре, ссылка в Красноярск.

Ко времени, когда он перестал быть «забайкальским комсомольцем», все оставшиеся в живых Новожиловы превратились в людей страны Советов. В пятидесятых годах из-за границы вернулись родственники – дочь и внучка того самого брата матери – коврового фабриканта Брунова. Оказывается, он вовремя эмигрировал. Жил в Париже, тосковал по родине, умер, ностальгию передав дочке.

Иван Васильевич умер в 1913 году, последнем благодатном для России. Александр Иванович (как ни странно, без помощи «органов») в самом страшном – 1937-м. Не он, и даже не отец его основал торговый дом Новожиловых – в прошлом

Рис. 2. Могила Новожилова на старом Раменском кладбище. Фото 1908г

затерялось начало купеческого рода. Лишь мраморные надгробия с утраченными крестами и ангелом на Раменском кладбище напоминают сегодня о нём. Сохранились памятники запечатлены на фото Алексея Тимофеевича Саладина 1910-х годов.

На базарной площади размещались торговые заведения купцов Киселёвых, Часоводцевых, Латрыгиных, Гельдберга, торговые ряды, а также трактиры Мизгиревых, Гасилина, в которых для любителей крепких напитков предлагалась – вишневая, малиновая, листовая настойки, а кому-то больше нравился белый сухарный квас или кислые щи. Обед в трактире стоил недорого – щи да каша – 15 копеек. Жители села очень любили бывать в чайных. Самым распространенным заказом являлся – «пара чая» (стакан чая и 2 куса сахара) за 6 копеек. В чайных был свой контингент завсегдатаев: читали газеты, вели долгие разговоры, заключали сделки и, конечно же, выпивали не по одной чашке чая.

На Базарной улице находились парикмахерские: М.Я. Кузьмина, которая находилась там, где здание Администрации, а другая Логинова Моск. Казанской железной дороги – Дом Быта, которые ещё долго служили жителям и в советское время.

Именной фирменный магазин И.Ф. Румянцева (дом Бубнова), который находился на стороне КДЦ «Сатурн», где торговали часами, золотыми и серебряными изделиями, музыкальными инструментами.

Работал магазин Ивана Алексеевича Привалова в нём предлагали: фарфор, фаянс, чайные и столовые сервизы, мельхиор, бронза, лампы и ламповые стёкла, разные предметы для подарков, эмалированная, железная и чугунная посуда, мясорубки, ножи, керосиновые кухни, мороженицы и маслобойки, печи для согревания комнат, кровати, матрасы, умывальники, плотничный и столярный инструмент, косы, окосья, грабли и весь скобяной товар, краски, лаки, олифа и другие москательные товары.

А также торговали: чаем, сахаром, кофе и колониальными товарами. Занимались починкой ламп и керосиновых кухонь. Специальное отделение – продажа и обивка гробов и колод.

Рядом с модными магазинами располагалась почта, которая открыта 27 января 1890 года и находилась там, где в настоящее время здание Администрации. Она пересылала письма, телеграммы и посылки.

В 1958 году в доме Новожиловых открыта музыкальная школа. В настоящее время ДМШ №1 располагается в КДЦ «Сатурн». По ре-

зультатам аккредитации – школа получила Высшую квалификационную категорию и признана одной из лучших в Московской области. Она гордится своими преподавателями и учениками. В ней занимаются около 500 учащихся.

Многие из них успешно участвуют в различных конкурсах – международных, областных, межзональных, зональных и занимают призовые места. Лучшие учащиеся получают ежегодные именные стипендии.

Среди преподавательского состава есть Заслуженные работники культуры Московской области и Почетный работник общего образования РФ.

Они награждены почетными грамотами Министерства культуры РФ и областной Думы, Губернатора МО, Главы администрации Раменского муниципального района, а также Знаками отличия «За труды и усердие» и «Благодарю». Играя в лучших оркестрах страны, они достойно представляют Раменскую музыкальную школу в России и по всему миру. Рядом в доме располагалась нотариальная контора, касса социального страхования.

Именной фирменный магазин И.Ф. Румянцева (дом Бубнова), который находился на стороне КДЦ «Сатурн», где торговали часами, золотыми и серебряными изделиями, музыкальными инструментами.

Работал магазин Ивана Алексеевича Привалова в нём предлагали: фарфор, фаянс, чайные и столовые сервизы, мельхиор, бронза, лампы и ламповые стёкла, разные предметы для подарков, эмалированная, железная и чугунная посуда, мясорубки, ножи, керосиновые кухни, мороженицы и маслобойки, печи для согревания комнат, кровати, матрасы, умывальники, плотничный и столярный инструмент, косы, окосья, грабли и весь скобяной товар, краски, лаки, олифа и другие москательные товары.

А также торговали: чаем, сахаром, кофе и колониальными товарами. Занимались починкой ламп и керосиновых кухонь. Специальное отделение – продажа и обивка гробов и колод.

Рядом с модными магазинами располагалась почта, которая открыта 27 января 1890 года и находилась там, где в настоящее время здание Администрации. Она пересылала письма, телеграммы и посылки.

Почта в селе открыта 27 января 1890 года. Она пересылала письма, телеграммы и посылки. Почтальоны знали всех жителей поименно, поэтому в корреспонденции указывались такие сведения: «Ст. Раменское и фамилия адресата».

Почтальоны знали всех жителей поимённо, поэтому в корреспонденции указывались только такие сведения: «Ст. Раменское и фамилия адресата». Рядом с почтой находились книжный магазин, ресторан и гостиница. Ныне в городе восемь почтовых отделений и центральная почта на улице Ногина, построенная после войны.

Июнь 1862 года ознаменован строительством первой очереди частной железной дороги и по однопутной колее прошел поезд, оставившаяся на станциях: Люберцы, Быково, Раменское, Фаустово, Воскресенское, Пески и Коломна. Строительство осуществлялось по английскому проекту.

Каждый день ходили два пассажирских поезда по 6-8 вагонов. От Раменского до Москвы билет в вагон I класса стоил 1 рубль 26 копеек, 2 класса – 95 копеек, а 3 класса – 11 копеек. Время в пути составляли полтора часа. От Москвы до Рязани 8 августа 1870 года открыто двухколейное движение поездов, а в 1935 – прошел первый электропоезд в составе трех вагонов. В 1868 году была построена и открыта станция «Бронницы», в 1885 году платформа «Малаховка», позднее станции «Ильинская» и «Прозоровская» (ныне «Кратово»). Станции были одинаковые деревянные.

В 1873 году построен на станции Раменское вокзал каменный, в котором располагались: касса, зал ожидания, телеграф и ресторан.

В книге А.Б. Вульфова «Повседневная жизнь российских железных дорог» сказано: «Вокзал – это всегда одна из архитектурных доминант данного населенного пункта. Это лицо города или поселка, первое впечатление о нем пассажира. Вокзал – место сосредоточения народной жизни во всех ее проявлениях – от путешествий до... искусства. Да-да! Непременно картины в залах ожидания на крупных станциях... Вокзал – это всегда один из общественных центров жизни, так сказать, – столица народного бытия. Вокзал к тому же и носитель духа, памяти – причем очень многих поколений.

Старый вокзал – это как старый человек. Сколько встреч, расставаний, надежд, свиданий он помнит...» Вот, что пишет газета «Авангард» 3 августа 1932 года: «...у вокзала процветает детская беспризорность, хулиганство и воровство. Ежедневно бродят группы беспризорных ребят, выпрашивая себе подаяние, а подчас и очищая карманы у зазевавшихся граждан. В клубе железнодорожников им. Андреева (за аптекой) были выбиты все стекла и украдено много вещей из центральной библиотеки».

В той же газете 27 марта 1936 года читаем: «открыта гостиница в здании железнодорожного вокзала».

С Раменского вокзала отправлялись в 1941 году жители города защищать Москву. Об этом событии напоминала жителям, установленная на здании, мемориальная доска.

В 2004 году старинный вокзал был снесен, а на его месте возникла типовая и невыразительная станция, такая же, как и на других остановках скоростной электрички «Спутник» от Москвы до Раменское которую пустили через год.

На улице находилась частная деревянная аптека и аптечный магазин, а за ней клуб «Транспортник» СТС (Советского транспортного союза), где была открыта библиотека в 1919 году из реквизированных книг у служащих фабрики. Её детское отделение находилось в маленькой курительной комнате при входе. Ребятам приходилось стоять в очереди на улице, чтобы получить книжку.

Через небольшой проулок находился склад строительных материалов и передовое товарищество «Животноводство», обеспечивавшее своих членов за сданное молоко, с/х машинами, семенами, а на повороте к станции в двухэтажном здании располагалось кредитное правление товарищества, контора и магазин. Впоследствии на месте склада построено деревянное здание типографии.

На месте Центра занятости находились железнодорожные больницы и школа, которая по нумерации 1934 года была 10-й. С 1962 года в ней располагалась школа № 8 и в здании на улице Красной. Рядом находились два жилых барака для семей железнодорожников и общежитие для поездных бригад.

В 1927 году на месте старого здания аптеки построено кирпичное. Ей подчинялись 15 аптек района, а в 1984 году прошла её полная реконструкция. В 1996 году она получила новое название Аптекарский дом «Фармакон». Она стала самой крупной аптекой в Подмоскowie – четыре отдела, 1750 кв. метров. Иосиф Геворкович Мурадов – в течение 28 лет – бессменный руководитель аптеки № 78, организатор аптечной сети ОАО «Фармакон». Кроме продажи лекарственных препаратов, оказывает разные бесплатные услуги: измерить вес, рост, артериальное давление, а также индексы: жировой массы тела, количество воды в организме, частоту пульса, анализ сердечного ритма и т.д. С торца здания располагается ветеринарный отдел. В январе 2004 года установлена в помещении Аптечного дома памятная доска в честь И.Г. Мурадова.

На противоположной стороне улицы, где установлен памятник Ф.М. Дмитриеву, находился большой магазин, принадлежавший рабкоопу (рабочему кооперативу). Жители его называли «рабочим». Во время Великой Отечественной войны в нём по карточкам выдавали хлеб работникам фабрики и их семьям. За ним располагался магазин «синенький», названный так, то ли, потому что он был синего цвета, то ли, потому что все вокруг него напивались до синевы. Он славился на всю округу пьяными дебошами и даже убийствами на почве горячительных напитков. Об этом свидетельствуют газеты «Авангард» за 1930 годы. После революции он назывался «Железнодорожный».

Автобусный вокзал был возведен в 1988 году, но не вписался в новую привокзальную площадь и в 2006 году был построен новый.

После Великой Отечественной войны работники РПЗ на привокзальной площади посадили деревья и разбили сквер. В праздничные дни здесь проводилась выездная торговля. В 1982 году деревья спилили и установили невыразительный фонтан в виде металлических шаров с мелкими отверстиями. Эта «красота» послужила людям недолго. Сквер снова реконструировали и установили памятник «Революционерам 1905-1917 гг. – посвящается».

Грянула перестройка и площадь превратилась в рынок. Сначала прямо на земле раскладывался товар, затем были построены ряды в виде теремов, поставлены палатки и контейнеры и, наконец, всё снесли вместе с памятником и построили в 2005 году ТЦ «Солнечный рай».

Как известно, в 1918 году по плану монументальной пропаганды В.И. Ленина – памятники, восхваляющие царский режим должны быть уничтожены, а прославляющие революцию установлены, но это в большей степени относится к улицам. Базарная улица переименована в честь Виктора Павловича Ногина. Вероятно, после его смерти в 1924 году.

Он родился 14 февраля 1878 года в Москве. Когда ему исполнилось восемнадцать он приехал в Петербург, где начал работать подмастерьем на фабрике Паля. Оказавшись в кругу революционно – настроенных людей участвовал в стачках. В 1898 году вступил в ряды РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). За участие в многочисленных забастовках Виктора Павловича выслали в Полтаву. После ссылки уехал в Лондон. Переписывался с Лениным и неоднократно встречался с ним. Печатался в созданной им газете «Искра», задуманной для объединения революционного подполья.

Около 6 лет он провел в ссылках и тюрьмах. После очередной ссылки в Верхоянск (1912-1914) написал книгу воспоминаний «В стране вечно го холода». В 1917 году В.П. Ногин вместе с Л.Б. Каменевым выступил против «апрельских тезисов» Ленина, в которых обозначена программа действий большевиков по выводу страны из сложившегося политического кризиса. На посту председателя Московского совета рабочих депутатов Ногин резко осудил одностороннюю направленность политики РСДРП (б) и выступал за создание правительства из всех советских партий, что, как известно, не приветствовалось руководством Советской России. Избирался в состав Центрального Комитета (на V-VI съездах партии и на VII (Апрельской) конференции). 8 ноября 1917 года назначен наркомом по делам торговли и промышленности. 17 ноября выступил с заявлением о несогласии с политикой ЦК партии и о выходе из состава СНК. Позже признал свои ошибки. С 1918 – заместитель народного комиссара труда, член Президиума ВСНХ. А с 1922 года и до конца жизни – председатель правления Всероссийского текстильного синдиката. Ногин с малых лет работал в текстильной промышленности на различных фабриках и поэтому знал эту отрасль народного хозяйства изнутри. В этой области он представлял СССР на международном уровне. Очень символично, что улица его имени появилась рядом с текстильной фабрикой «Красное знамя» в поселке Раменское.

Не стало Виктора Павловича Ногина 2 мая 1924 года. Его именем назван город Богородск Московской области, где он работал на мануфактуре, ткацкая фабрика Паля, площадь в центре Москвы и до 1990 года станция метро (ныне Китай-Город).

Используемая литература:

1. РГИАМ ф.184. оп.10. ед. хр. 2157, л. 89,102;
2. Дело №5 об открытии Раменского почтового отделения 1890 г. (РМ 1114/1-6);
3. Газета «Бронницкий листок объявлений», воскресенье от 30 марта 1914 г.;
4. Газета «Красноярский рабочий» 1976 г. // «Купцы Новожиловы»;
5. Газета «За коммунистический труд» (ныне «Родник») от 30 ноября 1982 г. // статья И.А.Троицкой «Базарная улица»;
6. Газета «Родник» от 8 июня 2011г.// статья М.Д. Соколова «Прогулки по улицам прошлого»

СЛИВКА Ирина Александровна

научный сотрудник МУК «Музей истории города Бронницы»

ИМЯ УЛИЦЫ МОЕЙ. БРОННИЦКАЯ ТОПОНИМИКА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Предметом исследования в данной работе являются названия переулков города Бронницы. Все нынешние переулки до революции назывались то улицами, то переулками. В одном и том же документе могло быть написано переулок Каширский и улица Каширская. То же самое касается планов города. Например, на плане 1849 года обозначен Каширский переулок, а на плане Бронниц 1863 года – Каширская улица. Переулки, о которых мы будем говорить, располагались перпендикулярно к центральной улице Московской [1].

Рис. 1 План 1903 г.

Самым старым из них является Каширский переулок. По Каширскому переулку жители северной части Бронницкого уезда приезжали в город по своим делам и на ярмарки. Бронничане ездили в села и деревни, а также в г. Каширу. Вышеназванный переулок существовал как дорога на Каширу еще до получения Бронницами статуса уездного города, то есть до 1781 г. На плане г. Бронницы 1784 года Каширский переулок обозначен пунктиром и от Московской улицы идет немного вбок. Скорее всего, эта проселочная дорога в народе издавна называлась Каширской, так как другой дороги из Бронниц на Каширу не было. А уже в конце 18 в. – начале 19 в., когда стали застраивать город по утвержденному плану, за вновь спланированным переулком закрепилось это название, что отражено в сохранившихся с тех времен документах.

Наиболее раннее упоминание Каширского переулка встречается в одном из журналов Бронницкого магистрата. В нем записано, что 7 февраля 1793 года Максиму Ивановичу Анисимову была выдана «данная» [2] под №1 на владение участком земли размером 60 кв. сажен «по Каширской улице от угла оной и Московской...» [3]. Причем строительство домов по этой древней улице шло постепенно. М.И. Анисимов планировал построить на ней 3 дома друг за другом «один на углу каменный, два деревянных» [4]. Но и в 1837, 1838, 1839, 1840 и в другие годы на Каширском переулке оставались еще пустые участки земли, люди их приобретали и строили на них дома [5]. Свое историческое название переулок сохранил и после Октябрьской революции.

Вообще издревле на Руси улицы, выходившие на тракты, направленные к городам, имели названия по данному населенному пункту. Всем известны старинные тракты: Тверской (г. Тверь), Владимирова (г. Владимир), Астраханский (г. Астрахань), Рязанский (г. Рязань) и т.д. И Каширский переулок, переходящий в Каширский тракт, из этой группы названий.

Но в России была еще одна традиция – называть улицы по фамилиям жителей, первых застройщиков или в знак уважения к представителям конкретной семьи.

И в Бронницах до конца 1920-х годов существовали улицы и переулки, названные по фамилиям жителей. Один из них – Булычёвский. Он находился справа от Каширского переулка (в сторону Москвы), если встать лицом к нему. Представители семьи Булычёвых жили на этой земле более двухсот лет назад. Об этом свидетельствуют дошед-

шие до нашего времени документы. Один из ценнейших – «Прошения Бронницких купцов и мещан о выдаче им пособия для приобретения имущества и товара взамен разграбленного 4-5 августа 1813 года» [6]. Французские войска, которые в 1812 г. дошли до Бронниц, жили в городе больше недели, разграбили и разорили его. Поэтому жители обратились в специально образованную по повелению Александра 1 комиссию с прошениями о помощи. Мы еще не раз обратимся к этому документу и для краткости будем называть его «Прошения».

Оказалось, что среди просителей был бронницкий мещанин И.Ф. Булычёв. У него французы уничтожили и разграбили имущество на сумму 300 рублей. В уцелевшем деревянном доме проживала его семья в количестве 6 человек [7]. И в дальнейшем фамилия Булычёвых встречается в разных по времени и характеру документах. Например, в журнальной записи магистрата за 8 февраля 1840 года упоминается А.И. Булычёв, заключивший контракт с купцом 1-й гильдии А.К. Коновым [8]. Или ещё один пример. В нотариальных документах за 21 марта 1851 года значится семья Булычёвых, продавшая пустую землю, находившуюся на Астраханской улице, Е.А. Бессоновой, дочери коллежского секретаря [9].

Самое раннее упоминание Булычёвского переулка зафиксировано 19 июня 1840 года в журнале магистрата. Житель Бронниц А.Т. Булатов выбрал себе участок земли размером 45 сажен «от Каширской до Булычёвской улицы» [10]. Это же название сохранилось в нотариальных документах за 15 мая 1878 года. В нём отмечено, что жительница города Бронницы М.Я. Протопопова по завещанию получила участок земли на «Булычёвской улице» [11]. До нас дошла и более поздняя на сегодняшний день запись о нём в «Деле о продаже мещанином И.М. Латрыгиным мещанке О.П. Тарасовой земли и строений в г. Бронницы в Булычёвском переулке 30 сентября – 4 октября 1905 года» [12].

Но вот что важно отметить: в документах, как мы видим по приведённым примерам, название «Булычёвский переулок (улица)» встречается с 1840 по 1905 год. Но на планах города Бронницы всё совсем не так. Самое раннее написание «Булычёвский переулок» встретилось в книге Л.Р. Вайнтрауба «Собор святого Архангела Михаила в Бронницах» [13]. Автор в качестве иллюстрации привёл «План местности соборного комплекса в Бронницах» 1849 год. Его выполнил московский архитектор М.И. Бове, брат выдающегося зодчего О.И. Бове. На этом плане первым по порядку от Каширского переулка в сторону Москвы

автор указал Булычёвский переулок [14]. А на плане города Бронницы 1863 года на месте Булычёвского переулка обозначена улица Анисимовская [15].

Выше было сказано, что М.И. Анисимов приобрёл землю под три дома ещё в 1793 году. То есть жили Анисимовы в Бронницах ещё в 18 веке, а может и раньше. Известно также, что две семьи Анисимовых пострадали во время нашествия французов в 1812 году. Семья купца М.М. Анисимова, состоявшая из 20 человек, потеряла имущества, находившегося в Бронницах, на сумму 8737 руб. 90 коп. [16]. П.И. Анисимов, тоже купец, имел семью из 14 человек, потерял имущества на сумму 9720 руб. [17]. Были среди Анисимовых замечательные люди. Из них нельзя не отметить К.М. Анисимова. Чтобы Бронницы были похожи на уездный город, а не на деревню, генерал-губернатор Москвы Д.В. Голицын во время своего приезда обратился к бронницким купцам с просьбой, чтобы они помогли благоустроить главную площадь города. Ведь она существовала только на бумажном плане и с 1784 по 1822 гг. не была благоустроена [18]. Именно К.М. Анисимов откликнулся на призыв Голицына и купил на свои деньги кирпич. Из него купцы и построили дома с лавками по периметру центральной площади. Это, безусловно, украсило город [19].

Анисимовский переулок значится не только на плане 1863 года, но и записан в документах Бронницкого городского управления. Например, на одном из собраний городских уполномоченных староста доложил присутствующим, что в городе «существуют 12 уличных колодцев», которые нуждаются в ремонте. Один из них расположен на Анисимовском переулке [20]. Это название сохранилось и на плане города Бронницы 1903 года [21].

А затем Анисимовскому переулку дали новое название – Карповский. Он упоминается в журнале очередного собрания городских уполномоченных, состоявшегося 27 марта 1902 года. Среди прочих вопросов на собрании рассматривалось прошение мещанина В.А. Денисова «о сдаче ему в аренду на 12-летний срок строительного участка городской земли в Карповском переулке...» [22]. 27 апреля 1933 года по решению исполкома горсовета Карповский переулок переименовали, и он стал называться – Октябрьский [23].

За Анисимовским переулком в сторону Москвы был построен Почтамтский. Он выходил на улицу Дворянскую, на которой совсем недалеко в одном из домов размещались почта и телеграф. Интересно,

что на пересечении Московской улицы и Почтамтского переулка был построен молитвенный (молельный) дом для старообрядцев. Община обратилась к городским властям за разрешением поставить на молитвенный дом купол и крест. В прошении название немного отличается: «...храм г. Бронницы находится на углу улиц Московской и Почтовой, с третьей стороны – сад...» [24]. На планах города 1863 и 1903 г. указана улица Почтамтская.

А недавно открылся очень интересный факт, связанный с этой улицей. Оказывается, раньше она называлась – Скуловская. Бронницкий мещанин Киселев Михаил Сергеевич, приобрел по купчей крепости [24а] 24 июля 1875 года «дом с строением и землю на Почтамтской улице, бывшей Скуловской» [25]. Так записано в документе.

Скорее всего, Скуловскую улицу (переулок) переименовали до 1863 г., потому что на плане 1863 года уже есть – Почтамтский. Скуловская улица упоминается в документах Бронницкого магистрата с 1830-х годов. Например, 2 декабря 1838 года там рассматривали прошения мещанки Настасьи Глоткиной. Она просила выдать ей документ на владение участком земли под постройку дома. А место она выбрала на Скуловской улице, между «порозжей землей и застроенной мещанином Андреем Ивановичем Агурковым ...» [26]. И в журнале магистрата за 25 мая 1840 г. зафиксирована просьба солдатской жены П. Ануфриевой на получение земли на вышеупомянутой улице (переулке) [27].

Фамилия Скуловых тоже встретила во многих документах. Например, обращение в комиссию «Андрея Иванова сына Скулова» сохранилось в «Прошениях» 1813 года [28]. В документах магистрата за 19 января 1840 года найдено обращение Е.А. Скуловой с просьбой: дать ей участок земли под постройку дома [29]. Также известно, что М.В. Скулов в числе группы бронницких мещан заключал контракт с А.К. Кононовым 10 апреля 1839 г. А в то время А.К. Кононов был держателем питейных сборов [30]. Название «Скуловская улица» исчезло, а Почтамтская улица (сейчас переулок) существует до сих пор.

За переулком Почтамтским, в сторону Москвы, располагался Конный переулок. Он находился рядом с Конной площадью. Тогда это была окраина города. Данный переулок был самой молодой и самый «близкий» к Москве. Впоследствии он получил другое название – Школьный. Можно предположить, что Конный переулок был переименован в конце 19 – начале 20 века, в связи с постройкой недалеко от него сначала трёхклассного училища для мальчиков, а потом гимназии.

Но пока нельзя точно назвать время переименования. Возможно, будут найдены документы, которые помогут установить истину.

Мы рассмотрели названия переулков, располагавшихся справа от Каширского.

А теперь познакомимся с именами переулков, которые находились слева от Каширского переуллка по направлению к Коломне.

Ближе к нему был спланирован Сальниковский переулок. На сегодняшний день самое раннее его упоминание в документах относится к 20 июня 1840 года. В магистрате в этот день рассматривалось прошение мещанки Натальи Михайловны Сидоровой по поводу приобретения в нём земли [31].

Рис. 2.
Семья Сальниковых.

Род Сальниковых жил в Бронницах издавна. И наиболее раннее упоминание этой фамилии встречается в «Прошениях» 1813 г., которое мы уже упоминали. Купец А.Я. Сальников, проживавший в г. Бронницы с семьей в количестве 14 человек, в Отечественную войну 1812 г. потерял «товара, хозяйственного заведения, продуктов на сумму 4180 руб.» и просил оказать помощь [32].

Дальше один из представителей Сальниковых встречается в документах Бронницкого магистрата. 2 февраля 1839 года купеческий сын П.С. Сальников по векселю дал 200 руб. денег А.И. Кокину сроком на 12 месяцев. Это было зафиксировано в маклерской книге и засвидетельствовано 9 февраля 1839 г. [32а].

Сальниковы были не только купцами, но и служили ямщиками, что подтверждается записью в журнале Бронницкого городского собрания за 27 марта 1902 г. Ямщики в количестве 7 человек обратились

в городское управление с просьбой пересмотреть правила о налоге с лошадей в г. Бронницы. Среди них был Иван Петрович Сальников [33]. 27 апреля 1933 года Сальниковский переулоч переименовали. Он стал называться Пионерский [33а].

Рядом с Сальниковским переулком, слева от него, появился Филиновский. Самая ранняя дата на сегодняшний день, когда его название встречается в официальных документах, – 4 ноября 1838 года. В магистрат обратилась мещанка Т. Протазанова, желавшая приобрести рядом с домом участок земли, «идущи от Филинской улицы на самом углу...» [34]. Любопытно, что это название в документах пишется двояко: Филинская и Филиновская. Например, в деле Преображенской 29 августа 1839 г., которая перенесла забор, нарушив линию улицы Филинской, это название в одном и том же документе встречается три раза как Филинская, и столько же раз как Филиновская. На этой улице, кроме Преображенской, жил мещанин Еремей Павлович Филинов [35].

Самое раннее упоминание этой фамилии встретилось в «Прошениях» 1813 года. Бронницкий мещанин Данила Васильевич Филин после пребывания французских войск в Бронницах в 1812 году потерял «разного хозяйственного заведения на сумму 300 руб». Жил он в доме с семьей из пяти человек [36]. В это же время поступило прошение в комиссию и от бронницкого купца «Казьмы Андреева сына Филина». Семья состояла из 18 человек. Жили в одном деревянном доме. Потеряли имущество на сумму 8642 руб. [37].

Фамилия Филиновых была известна в г. Бронницы. Её представители входили в органы управления, принимали участие в общественной жизни города. В 1933 г., по решению Бронницкого исполкома горсовета, Филиновский переулок был переименован и стал называться Комсомольский [38].

Замыкал ряд переулков, располагавшихся по направлению к Коломне, Лесной. Рядом с Лесным переулком находилась Лесная площадь. Видимо, поэтому он был так назван. Его наименование зафиксировано на планах города Бронницы 1863 [39] и 1903 [40] гг. Пока не встретилось документа, где бы упоминались жители, которые селились на этом переулочке. Известно, что Лесной был переименован в Первомайский переулок. Дата переименования не известна. Можно предположить, что это произошло тоже в 1930-е годы. Что интересно, 17 мая 2007 года, четырём новым улицам по решению администрации были присвоены названия. И одну из них назвали – Лесная улица [41].

Осталось неразгаданным, где находились Лобановский и Базановский (Бозановский) переулочки.

Фамилия Лобановых встретилась в нотариальных документах. Из них выяснилось, что Е.Е. Лобанова продала по купчей, «совершённой в Бронницком уездном суде 1866 года 13 декабря», московскому мещанину А.Г. Веселову землю «на Каширской улице» [42]. Что касается Лобановского переулочка, то он упоминается в журнале магистрата от 7 июля 1839 года. В этот день рассматривалось прошение вахтёра бронницкого соляного магазина В.А. Пичушкина. От отца ему достались дом с землёй. Но документа на право владения ими после родителей не осталось. Он попросил выдать ему «данную» и разрешить вместо ветхого дома построить новый, на каменном фундаменте. А земля и дом на ней состояли «на углу Московской и Лобановской улиц». [43] В.А. Пичушкин завещал землю со всеми на ней строениями дочери, А.В. Колошиной, «в 28 квартале на углу Московской и Лобановской улиц». Завещание было оформлено 23 января 1875 года [44].

Можно предположить, что первоначально появился Лобановский переулок, а потом его переименовали, и он стал – Лесной. Косвенным доказательством может служить соседство с Лобановской улицей 28 квартала.

Ещё в городе Бронницы был Базановский (Бозановский) переулок. Где он находился, пока не ясно. Обнаружено это название в документах московского окружного суда. В них, в частности, указано, что бронницкая мещанская жена А.П. Романова 15 мая 1863 года получила разрешение построить дом «на Астраханской улице в Бозановском переулочке... с покрытием кровли тёсом». [45]

В Бронницах жили семьи Базановых. О них сохранились сведения в метрических книгах. Например, у Ф.Ф. и Е.Н. Базановых 17 января 1915 года родился сын Аркадий. [46] Или ещё один пример. 14 июля 1917 года в семье П.И. и О.П. Тарасовых родился сын Николай. Восприемницей была А.Ф. Базанова, сестра упомянутого Ф.Ф. Базанова [47].

Таким образом, из всех переулков, берущих свое начало от Московской улицы вверх, только Каширский и Почтамтский сохранили свое историческое название. Остальные переименованы в духе советской эпохи.

Примечания

1. Ф.1354. Оп.1. Д.154/244/. Л.1
2. «Данная – акт на недвижимое имущество, совершавшееся при уча-

стии власти. В отличие от купчей крепости, данная – акт односторонний, удостоверявший права собственности; с момента получения данной покупатель получал право собственности». //Беловинский Л.В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории.- М.: ОЛМАПРЕСС.-912с.; ил.- с.174

3. Ф.34.Оп. 1. Д.4. Л. 37

4. Там же. Л. 37

5. Ф.34.Оп.1,Д.20.Л. 33 – 37 и об.

6. Ф.20.Оп.2,Д.2232

7. Там же. Л.41

8. Ф.34. Оп.1. Д.19. Л.6об.

9. Ф.142. Оп.23. Д.1336 кн.1. Л.37об.

10. Ф.34.Оп.1. Д.24. Л.35-36 об.

11. Ф.142. Оп.23. Д.1336 кн.2. Л.154 об.

12. Там же. Д.801

13. Вайнтрауб Л.Р. Собор святого Архангела Михаила в Бронницах.- М.: 2005.

14. Там же. С.70

15. Ф.349. Оп.4. Д.2846 Л.1

16. Ф.20. Оп.2. Д.2232. Л.68

17. Там же. Л.92

18. Ф.16. Оп.6. Д.5363. Т.2. Л.151-151об.

19. Там же. Л.158-158об.

20. Ф.65. Оп.14. Д.6. Л.85

21. Ф.311. Оп.2. Д.318. Л.1

22. Ф.65. Оп.14. Д.6. Л.19об.

23. Ф.9. Оп.1. Д.154. Л.36.

24. Ф.54.Оп.162,Д.12,Л.11об.

24а. Купчая крепость – «документ на приобретение чего-либо (земли, построек, крепостных людей). Писался домашним образом, на гербовой бумаге определённого достоинства, по определённой форме и утверждался губернскими палатами гражданского суда при свидетелях с последующей Публикацией в «Губернских ведомостях». //Беловинский, с.388

25. Ф.142.Оп.23. Д.1336.Кн.1.Л. 64 об.

26. Ф.34.Оп.1,Д.5,Л.5

27. Ф.34.Оп.1,Д. 20.Л. 27-27об.

28. Ф.20.Оп.2,Д 2232,Л.15

29. Ф.34.Оп.1,Д. 55.

30. Ф.34. Оп.1. Д. 10. Л.12

31. Ф.34.Оп.1,Д.24,Л.41- 42 и об.

32. Ф.20.Оп.2,Д.2232,Л.84

32а. Ф.34. Оп.1. Д.8. Л.8

33. Ф.65.Оп.4,Д.6,Л.19 об.

33а. Ф.9. Оп.1. Д.154. Л.36

34. Ф.34.Оп.1. Д. 2. Л.4.

35. Ф.34.Оп.1 .Д.14. Л.30-32об.

36. Ф.20. Оп.2. Д. 2232. Л.47.

37. Там же. Л. 88

38. Ф.9. Оп.1. Д.154. Л.36

39. Ф.349. Оп.4. Д.2846. Л.1

40. Ф.311. Оп.2. Д.318. Л.1

41. Ф.7.Оп.1. Д.413. Л.47

42. Ф.142. Оп.23. Д.1336.Кн.1.

43. Ф.34. Оп.1. Д.14. Л.14-15 и об.

44. Ф.142. Оп.23. Д.1336.Кн.1. Л.62об.

45. Ф.21. Оп.1. Д.528. Л.15.

46. Ф.30. Оп.1. Д.8.

47. Там же.

Источники

ГБУ «ЦГА Москвы» (Государственное Бюджетное Учреждение «Центральный Государственный Архив Москвы) – Ф.16. Оп.6. Д.5363. Т.1; Ф.20. Оп.2. Д.2232; Ф.21. Оп.1. Д.528; Ф.34. Оп.1. Д.: 2; 4; 5; 8; 10; 14; 20; 24; 55; Ф.54. Оп.162. Д.12; Ф.65. Оп.4. Д.6; Ф.142. Оп.23. Д.1336. Кн.1 и 2; Ф.311. Оп.2. Д.318.

РГАДА (Российский Государственный Архив Древних Актов) – Ф.1354. Оп.1. Д.154/2441

РГВИА (Российский Государственный Военно-Исторический Архив) – Ф.349. Оп.4. Д.2846

Бронницкий городской архив – Ф.7. Оп.1. Д. 413; Ф.9. Оп.1. Д.154; Ф.30. Оп.1. Д.8

Библиография

1. Беловинский Л.В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории.- М.: ОЛМАПРЕСС.-912с.; ил.

2.Вайнтрауб Л.Р. Собор святого Архангела Михаила в Бронницах.- М.: 2005.

ЗАЙЦЕВА Ольга Владимировна
старший научный сотрудник
Раменского историко-художественного музея

«МЫ СТАРШЕ СВОЕЙ СМЕРТИ» (Н.И. МОЛОКОВ – УЗНИК ДАХАУ)

«И мертвые, мы будем жить в частице вашего великолепного счастья: ведь мы вложили в него всю нашу жизнь». Юлиус Фучик

В учетной карточке от 1978 г. об участии в антифашистской деятельности говорится: «1. В г. Вязьме была связь с советскими подпольщиками из числа в/пленных и офицеров и организация побегов, выдворяющих в/пленных. 2. Г. Молодечно: организация 3-х побегов к партизанам и пропаганда против вступления в/пленных в так называемые казачьи сотни, формировавшихся немецких команд. 3. Штуттгарт: организация подполья и ведение саботажа на предприятиях, организация побегов в/пленных из команд, обеспечение их картами и др. документами, пропаганда среди военнопленных о невступлении в РОА. Связь с Югославской подпольной организацией. 4. Дахау: руководитель безопасности советского подполья, связь со Словенскими партизанами, выпуск листовок и пересылка важных документов в Советский Союз»

Это о нем – Молокове Никифоре Ивановиче.

Молоков Никифор Иванович, родился 28 апреля 1919 г. в с. Алексеевка Кумарнского района Амурской области. Одновременно с работой Молоков учился во Всесоюзном заочном техникуме.

В феврале 1942 г. молодой лейтенант Молоков после окончания военного училища был направлен на Калининский фронт 1188 сп 357 сд 39 Ар-

*Рис. 1
Н.И. Молоков, декабрь 1941.*

мии. Бои шли тяжелые, особенно под Ржевом. В это время старший лейтенант, командир батальона Молоков Никифор Иванович, командовал стрелковой ротой, в задачу которой входило огнем двух станковых пулеметов прикрывать передовые линии нашей пехоты. Внезапно замолчал правый пулемет. Никифор подбежал, чтобы узнать, что случилось, но товарищ был мертв. Молоков опустил убитого в окоп и сам встал за пулемет, но немцы уже засекли огневую точку. Последнее что запомнил он в бою – нарастающий вой и глухой удар мины о землю, это было 3 мая около станции Оленино Калининской области. Дважды раненый в голову, левое предплечье, контуженный, он в бессознательном состоянии попал в плен. Командованию сообщили, что ст. лейтенант 2-й стрелковой роты Молоков Никифор Иванович погиб в бою, труп не удалось вынести. В сознание пришел от ощущения, что его поливают водой. Он лежал в березовой роще, а рядом стояли немцы и поливали из брезентовых ведер. Ранение в голову и руку не позволяло подняться, его потащили в соседнюю деревню. Всю ночь он провел в сарае. Утром его вывели на улицу, там стояла колонна военнопленных около 100 человек, ждавшая отправления на станцию. Пришлось еще ждать сутки, пока подойдут вагоны. Вскоре эшелон остановился у станции Вязьма. Всех построили на плацу, больным и тяжело раненым предложили выйти из строя. Молокова знобило, болела голова – сыпной тиф. Всех, кто болел направили в г. Вязьму в госпиталь для раненых и тифозных, остальных в старые казармы, обнесенные проволокой. После выздоровления Никифор Иванович попытался бежать, но был схвачен и отправлен на территорию лагеря в арестантский бункер. Приговор был один – расстрел. Однако ночью станцию стали бомбить, и одна стена сарая обвалилась. Это было спасение. На утро, пленные пристроили в свою колонну, скрыв его присутствие. В июне колонна направлялась в г. Молодечно на пересыльный пункт.

В лагере г. Молодечно Никифор Иванович вместе с товарищами вновь начали готовиться к побегу, налаживать связь с местным населением и партизанами. Через эти источники поступала информация Софинформбюро и передавалась пленным. Когда в лагере немецкое командование стало за счет пленных формировать вооруженный отряд для посылки на фронт, Молоков активно включился в пропаганду среди пленных не вставать на путь измены и предательства. В августе 1942 г. весь офицерский состав заключенных был эвакуирован в г. Мюнсинген Германия в пересыльный пункт и распределен по рабочим ко-

мандам в Германии. Каждому выдали оловянные бирки с номером, у Молокова № 15030. В августе 1942 г. Молокова в числе 350 офицеров отправили на работу в г. Штутгарт на сахарный завод, где находился до сентября 1943 г. Местные жители, выйдя поглазеть, закидывали колонну огрызками и плевали в лицо. И все же жизнь в командах была лучше, чем в лагере. Хотя здесь был забор с проволокой и охрана, но не было войск СС и полицейских. На заводе работали русские и немцы. Отношения между ними складывались не просто. Поначалу, немецкие рабочие смотрели на русских как на тягловую силу не способную мыслить и сопротивляться. Но прошло несколько месяцев и рабочие стали чувствовать на себе влияние русских, их мужество, сплоченность, некоторые стали помогать. Вечером, прослушивая сообщения о положении на фронте (американские и английские радиостанции) утром передавали пленным. Работа на заводе позволяла общаться с другими командами. На завод поступали мешки с сахарной свеклой из окрестных хуторов, где работали военнопленные, мешки стали контейнерами для связи. Вначале 1943 г. в лагере возникла подпольная организация, которой руководили Молоков Н.И., Холодов Н.Н., Ольховников Е.С., Крамаренко В., Криволапов А. Молоков организовывал группы для побега с заданиями перейти к партизанам или добраться до своих. Деятельность подпольной организации стала заметна гестапо, тем более нашлось несколько предателей. Были получены сигналы о предстоящих репрессиях, и часть организаторов пришлось бежать из лагеря на связь к партизанам. Как вспоминал Буржинский Н.И., бывший заключенный и врач: «Лично приходилось оказывать частую медицинскую помощь тов. Молокову Н.И., держать в санчасти лагеря и как больного и для выполнения заданий организации. Тов. Молоков часто обращался за помощью, т.к. был ранен, нуждался в перевязках (ДС. Хронический остеомиелит), жаловался на головные боли и утомляемость, не мог выполнять тяжелые физические работы, его приходилось укрывать». Вместе с Буржинским они держали связь с югославским коммунистом-подпольщиком по кличке «МИРКО», а также с немецкими коммунистами. После перевода в филиал команды Цуттлингена в сентябре 1942 г. Молоков в составе группы заключенных Швилова Алексея, Буржинского Николая, Холодова Николая, Аристова Ивана, Николаенко Алексея совершили неудачный побег. Начались допросы, пытки с целью выявить подполье и установить руководителей. Поняв, что от Молокова ничего не добьются его посадили в карцер размером 1,5x1,5 м, пищи

практически не давали. Через месяц, открыв дверь, увидели, что он не может двигаться. С декабря 1943 по февраль 1944 г. Молоков Н.И. кочевал по тюрьмам городов Майнца, Манихайма, Штуттгарта, Ульма, пока в феврале 1944 года под № 62942 не попал в лагерь для политзаключенных Дахау, где находился до 30 апреля 1945 г.

Его доставили туда прикованным к старшему лейтенанту Николаю Холодову, рука отекала и была как ватная. На спинах впереди идущих были нашивки «SU» – советский военнопленный. Обширная территория с приземистыми строениями – блоками, 18 сторожевых вышек, две бетонированные пятиметровые канавы наполненный водой, три ограды из колючей проволоки с током, бетонные забор, густая цепь охраны с собаками. Молоков в полосатой одежде с лагерным номером и меткой на голове – стриженная от лба до затылка дорожка оказался в 15 карантинном блоке. Вечером в барак проник севастопольский матрос Николай Хризанто, пришел подбодрить товарищей. Из разговора с ним Никифор понял, что в лагере действует антифашистское подполье. Вечером к нему подошел невысокого роста худощавый человек Илларион Андреевич Панов, он уже знал о новеньком и сказал, что в лагере нельзя сидеть сложа руки, что мы и здесь солдаты и бойцы. Через несколько дней, когда он избитый одним из уголовников лежал в больничном блоке, к нему подсел словак Власто Копач и повторил слова Панова. Вскоре Молокова перевели в 23-й блок, где писарем был австрийский коммунист, руководитель подполья Иозеф Лаушер (после войны член Политбюро компартии Австрии). Войдя через Лаушера Иозефа в курс дела Молоков определился в транспортную команду, выезжавшую за пределы лагеря, и получил от Панова первое задание – «прощупывать» всех вновь прибывших в лагерь, находить тех, на кого можно положиться и выявлять предателей. До этого Никифор Иванович состоял в комитете Югославского объединения, где проводил воспитательную работу, разъясняя политические моменты в данной обстановке, о жизни в СССР. Перейдя в организацию русских по согласованию с Югославским объединением, его функции несколько изменились. По военным вопросам советником стал Панов. Молокову было поручено:

1. Хранить все сведения об организации в строгой тайне. Знать и общаться только с теми лицами, которых порекомендует организация.
2. Держать связь с югославскими партизанами, помогать им в дальнейшей работе, особенно по воспитанию. Добывать всякого рода

сведения о политической ситуации в Дахау, о положении и настроении войск СС охраняющих лагерь, о секретных указаниях гестапо в отношении политзаключенных.

3. Оказание помощи в устройстве членов организации в команды с легкой работой и по возможности с лучшим питанием.

4. Уберечь членов организации от посылки их в выездные команды, от транспортов.

5. Наблюдение за антисоветскими элементами и своевременным устранением их в отдельных случаях, если таковые начинали провоцировать массы.

6. Связь с рабочими командами.

7. Кроме всего, подпольная организация имела отдел по совершенной диверсий на предприятиях, где работали заключенные.

Последняя работа организации – создание боевых команд по разоружению и уничтожению банд СС во время транспортировки на уничтожение или посылки в другие команды смерти.

Никифор Иванович возглавил один из важнейших отделов – особый сектор безопасности комитета. В задачи сектора входило – изучение морального настроения политзаключенных, обнаружение антисоветских элементов и установление слежки за ними, а в отдельных случаях устранение. Бикташев в своей книге описывает случай, когда в лагере появился вербовщик в РОА и один из заключенных Иван Макогон решил вступить, но при этом он написал донос на 34 заключенных, пояснив, что они являются коммунистами и агитаторами. Секретная служба подполья сработала мгновенно. Было принято решение казнить доносчика. Так как за безопасность отвечал Молоков, то он принял решение поручить это дело Уколову Сашке, и, хотя он не принадлежал к организации, но Никифор Молоков и другие доверяли ему. Перед утром в туалете блока № 6 на решетке увидели висящего человека, на груди красовалась табличка: «Я – предатель! Осужден судом чести узников Дахау. Приговор приведен в исполнение». В самом начале знакомства с Уколовым Никифор Молоков решил его «прощупать». Он застал его за чтением книжки декадентских стихов «Черная Орхидея». Молоков полистал рассыпавшуюся у него в руках книжку, которая в дальнейшем стала его дневником исписанная симпатическими чернилами и спросил, откуда он ее взял. Сашка ответил, что он умеет жить даже во владениях Дьявола, главное душу не запродать. А душой он со своими, с частности с ним. Молоков насторожился и спросил,

откуда он. Сашка решил отшутиться, но Никифор Иванович настаивал, а поблагодарил его за то, что он выручает заключенных хлебом, картошкой. Так они и познакомились. Отдел вел работу не только среди своих, но и заключенных других национальностей. Молоков, через югославских партизан установил связь со штабом маршала Тито. Через югославских партизан в центр проходила информация о частях СС с данными о дислокации, репрессиях, ужасном содержании заключенных, о главных фашистских преступниках. Через Молокова были получены сведения о расстреле 92 советских офицеров и 33 советских летчиков. Никифор Иванович вспоминал как в конце февраля в лагерь, после гестаповских застенков были доставлены 33 летчика лагеря Мозбурга, где они организовали массовый побег. В первую же ночь они задушили провокатора, избили и выкинули из блока штубного. За что их продержали на морозе сутки без пищи. Советское подполье мучительно искало пути спасения обреченных, но 23 февраля они были расстреляны. Проходя мимо русских барачков, они запели Интернационал, который был подхвачен другими узниками. Уже стоя у стены смерти рядом с крематорием, те, кто имел еще силу в руках, набросились на эсесовца и втолкнули его головой в печь крематория. Позже Советский комитет ветеранов ВОВ восстановил имена героев кроме одного имени. Была выявлена группа антисоветских элементов, дезертиров и изменников родине, уничтоженных по решению лагерного трибунала. Списки уничтоженных были переданы в органы контрразведки «Смерш». Под руководством Молокова была организована помощь тяжело больным и обеспечение их медикаментами, посылка их в санчасть, обеспечение пищей. Оказывалась помощь в устройстве членов организации в команды на легкие работы для связи с местным населением, обеспечивалась связь с рабочими командами других лагерей. Как вспоминал Никифор Иванович: «Венцом счастья заключения я считаю, что достал «Краткий курс истории ВКП(б)», которым мы пользовались как самым идейным и могучим оружием партии большевиков. Умирая, не уроню славы, не покажу ее врагу, умирая, скажу им: «нас, коммунистов, всех не перестреляете, а победим все же мы». А дело было так. Однажды Саша Зайцев, один из подпольщиков сказал, что видел у гестаповцев «Краткий курс ВКПб» и Молоков спросил, а нельзя ли его стащить. Вскоре Сашка принес разорванную по листочкам книгу. Никифор Иванович зашил ее в тюфяк и при встрече с Копачем и Ивановым рассказал свою тайну. Копач работал в лагерной переплетной

мастерской нашел переводчиков, и через Николая Хрисанто, Михаила Балыкина, Даниила Левина, Константина Семенова, Николая Тютикова, Николая Борисенкова и других переслали листки по ячейкам, таким образом, коммунисты разных стран стали изучать историю ВКПб. У Молокова стали появляться помощники. Никто не обращал внимание на двух мальчуганов, крутившихся у дверей барака. А именно они должны были предупредить Никифора и его товарищей, писавших листовки о появлении эсэсовцев. Позже эти листовки появились в Мюнхене. Они писались симпатическими чернилами, доставлявшимися через югославских партизан. Пожалуй, одно из сложных заданий было переслать сведения о судьбе советских людей в гитлеровских лагерях, о их жизни в застенках Гестапо, издевательства, дислокации и численности фашистских войск близ лагеря в Москву. Задание было выполнено благодаря смелости товарищей – Саше Зайцева, Александра, Петра Смирнова, которые принесли ему сведения о дислокации дивизий близ Мюнхена. Александр Хальзов, работавший на кухне, выуживал от самих гитлеровцев сведения о численности и роде войск. В начале 1945 г. Молокову и его другу Вали Бикташеву (автору книги «Мы старше своей смерти») было дано важное задание – засесть за «Историю дахауского лагеря» («Для потомков», - разъяснил склонный к иронии Молоков). Описывать только факты, события в любом порядке, припоминать все, записать что успеете: массовые расправы, история 33 и 92-х советских пленников, издевательства охранников и многое другое. Для этого Молокова с Бикташевым сделали больными, чтобы они не ходили на работу, снабдили бумагой и симпатическими чернилами. Они писали на любом клочке, не заботясь о стиле и временных рамках. Им было дано указание, передать материал на волю, а если не получится замуровать в потайном месте. Эти записи не сохранились. Неизвестно, передали их на волю, или они остались, замурованы в стене, но даже если и так, то из случайно раскрытого тайника посыпались бы чистые листы, а в мае 1945 года никому до них не было дела. Даже если это и так, авторы этой летописи не смогли бы что-то сделать: вскоре обоих увели на «этап смерти».

В конце апреля 1945 г. армия союзников довольно близко подошла к Мюнхену. Числа 24 апреля в лагерь прибыло 50 машин Международного Красного Креста, в них погрузили норвежских и шведских военнопленных и отправили домой. «Приказ Д63, апрель 45. Лагеркоманданту Дахау и Флоссенбург. О сдаче не может быть и речи. Лагерь

Рис. 2 Узники Джа через 3 мес. после освобождения. Германия 1945 г.

должен быть тотчас эвакуирован. Ни один узник не должен попасть живым в руки врага. Генрих Гимлер». Было решено эвакуировать Дахау и Аллах (филиал Дахау). Интернациональный подпольный комитет решил выйти на этап и восстать. Всем советским людям, кто сохранил силы выйти на этап. В лагере решено было оставить слабых, больных и специальную группу для их охраны. Числа 26 апреля эсэсовцы выгнали всех из бараков, но через некоторое время на плацу остались русские, евреи и немцы. Всем стало понятно, что этим трем нациям уготовлена смерть на этапе. Заключенным выдали паек: 300 гр. эрзац-хлеба, 30 гр. колбасы, 30 гр. маргарина и 50 гр. сыра. Это все, за все время похода заключенным выдали только однажды по кружке скисшего молока. Поздно вечером пленные выдвинулись из лагеря. Этап шел в обход Мюнхена в сторону гор. Смерть шла рядом с узниками. Истощенные, уставшие люди падали и не могли уже подняться, повсюду слышались выстрелы конвойных. Общая численность этапа достигала 11-12 тыс. человек. Вишневский, руководитель этапа, сверившись по карте, которую ему передали немцы-коммунисты, понял, что этап идет через мост речки Изар. Было принято решение по сигналу «Бей!» те,

кто мог еще сопротивляться, должны были напасть на охрану и добыть себе свободу. Этап приближался к реке. И вот она, долгожданная команда. Завязалась борьба, но руководители подполья крикнули, чтобы в бой не вступали, а бежали к мосту. Мост был заминирован, но мины не взорвались и огромная толпа, в полосатых одеждах стуча деревянными башмаками, промчалась на тот берег.

К 30 апреля заключенные увидели танки с белыми звездами союзников, это был 36-я негритянская дивизия. Иначе сложилась судьба немецкой колонны. Когда они поравнялись с мостом через Изар, а дальше пустошь, они поняли, что это их конец, но сил к сопротивлению уже не было, да и офицеров, способных поднять восстание тоже не было. Остатки заключенных спасло то, что проснувшись утром 2 мая они обнаружили, что немецкий конвой разбежался. А вот еврейскую колонну примерно в 2 тыс. 500 человек постигла трагедия – их всех уничтожили.

На момент освобождения лагеря там оставалось примерно 40 тыс. человек, лагерь был освобожден 29 апреля. Никифор Иванович Молоков был в числе участников восстания на «этапе смерти». После освобождения, находясь на пересыльном пункте в американской зоне, Молоков пытался проводить работу среди бывших заключенных за возвращение на Родину, против антисоветской пропаганды, запугивания, проводимой американскими агентами, мотивировавшими тем, что «вас там расстреляют» и выезде в Америку. Он же, после переброски в советскую зону, активно помогал органам разведки «Смерша» во время проверки заключенных. В декабре 1945 года Молоков успешно прошел госпроверку ОКР «СМЕРШ» по первой категории и был подтвержден в звании. В сентябре 1945 года он прибыл в часть № 54637. Работал на штабной работе. Являлся военкором и редактором стенгазеты подразделения. Не раз имел поощрения от командования. Пользовался уважением среди личного состава подразделения. После войны он закончил Хабаровское пехотное училище и Московский текстильный институт. В 1963 году Молоков окончил экономический факультет вечернего университета марксизма-ленинизма при Раменском ГК КПСС Московской обл. После войны женился, имел двух сыновей – Игоря 1949 г. и Виталия 1955 г. До выхода на пенсию работал на комбинате «Красное Знамя». Последние годы жил в пос. Быково. Н.И. Молоков умер 10 октября 2001 г.

В 1966 году один из узников Дахау, участник подполья Бикташев Вали Минигалимович написал книгу «Мы старше своей смерти» о себе,

о своих товарищах, об их мужественной борьбе и нестигаемой воли к жизни.

10 июня 1957 году в Москве в помещении Комитета ветеранов войны прошла встреча бывших узников Дахау. С 1960 г. Молоков являлся членом бюро секции бывших военнопленных Советского комитета ветеранов войны. Награжден Орденом Отечественной войны I степени, Орденом «Красной Звезды», медалями «За доблестный труд», «За Победу над Германией», «30 лет Победы», «800 лет Москвы», юбилейными медалями. Имеет нагрудный знак Министра Обороны СССР. В арсенале Николая Ивановича шесть осколочных ранений, 2 тяжелых ранений в голову и левое предплечье, контузия.

Литература:

1. Вали Бикташев «Мы старше своей смерти». Записки узника Дахау. Башкирское книжное издательство «Уфа» 1978 г.
2. Отзыв на Молокова Лазаря Столярова (№ 62939) узника Дахау – 1958 г.
3. Егоров И.Е. узник Бухенвальда, член подпольной организации «ПБК» – 1959 г.
4. Отзыв на Молокова Бикташева Вали Минигалимовича, узника Дахау – 1957 г. и 1961 г.
5. Воспоминания Молокова Никифора Ивановича 1950-1960-е гг
6. Отзыв на деятельность Молокова в концлагере Бружинского Н.И., врача, узника лагеря в Штуттгарте 1959 г.
7. Сведения из учетной карточки Молокова Н.И. от 16 января 1978 г.
8. Газета «Ленинское Знамя» от 14.06.1995. статья «Мужественный Ники» Автор Анна Кот.
9. Газета «Современник» № 11 от 11.02.1995 статья «Как живешь, ветеран?». Автор Александр Крылов.

ДРУГ, ЕДИНОМЫШЛЕННИК, СУПРУГ. ПАВЕЛ КОНСТАНТИНОВИЧ ГАВРИЛОВ

Остались считанные дни до закрытия фондовой выставки «Я просто жила», посвященной 100-летию со дня рождения Марии Григорьевны Аверьяновой. Ее имя навсегда вписано в историю Раменского края, как Почетного гражданина г. Раменское, активного партийного работника, опытного лектора-пропагандиста, пытливого корреспондента, известного краеведа, заслуженного работника культуры, автора книг, брошюр и буклетов о нашей малой Родине.

Весомая заслуга в целостном представлении образа нашей героини, принадлежит супругу – Павлу Константиновичу Гаврилову (1911-1987). Именно он запечатлел Аверьянову на пленке как интересную женщину, прекрасную хозяйку, неутомимую труженицу, заботливую дочь, сестру.

При рассмотрении данной темы мы не можем не коснуться личной жизни известного краеведа, что является не простой задачей, потому что при кажущейся ее открытости, Аверьянова крайне сдержанно рассказывала о своей личной жизни. Известно, что с момента их знакомства до первого свидания прошло пять лет. Павел Константинович буквально ворвался в ее размеренную жизнь, позвонив по телефону на работу, произнеся: «Это Гаврилов, вы не свободны завтра вечером? Я купил билеты в театр. Давайте встретимся у входа»⁸⁵. В это время у каждого за плечами был опыт неудавшейся семейной жизни, свой послужной список, сформировавшиеся принципы и увлечения. Но оказалось, что у двух зрелых людей очень схожие мировоззренческие убеждения, интересы и устремления.

По словам Марии Григорьевны: «Первое свидание прошло не принужденно легко. Через год поженились»⁸⁶. Позже переехали в Раменское». Здесь Аверьянова получила должность заместителя заведующей кабинетом политического просвещения районного комитета КПСС⁸⁷.

⁸⁵Из статьи «Неуспокоенность», автор: Галина Штейнберг, газета «Родник» от 17 августа 2001г.

⁸⁶В 1961г.

⁸⁷Данные Учетной карточки члена КПСС Аверьяновой М.Г. № 10486070

Павел Константинович приступил к работе на Раменском приборостроительном конструкторском бюро (РПКБ)⁸⁸. Это подтверждают авторские свидетельства, хранящиеся в Раменском историко-художественном музее: Авторское свидетельство № 73773. Позднее данное изобретение было усовершенствовано, и ему был присвоен другой № 913811 и название «Способ определения девиации индукционных датчиков от магнитного поля помехи носителя».

Свидетельство № 1331220 «Способ определения магнитных параметров девиации датчика магнитного курса» также посвящено изучению и использованию магнитного поля.

Из личной карточки Гаврилова П.К. по учету кадров РПКБ:

Гаврилов Павел Константинович родился 2 августа 1911 г. в г. Владивостоке. С 1930 г. по 1935 г. учился в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ) по специальности «Транспортная связь». Присвоена квалификация инженер-электрик по транспортной связи⁸⁹.

Работал на Мурманской, Кировской, Горьковской, Московско-Рязанской железных дорогах, во Всесоюзном научно-исследовательском институте железнодорожного транспорта (на должности старший научный сотрудник)⁹⁰.

С 1966 г. – инженер-исследователь II категории РПКБ⁹¹.

То, что Гаврилова и Аверьянову объединяла общность интересов, подтверждают многие документы⁹². Из текста одной из грамот мы узнаем о том, что Павел Константинович является руководителем теоретического семинара и активно участвует в коммунистическом воспитании трудящихся.

⁸⁸Из записи Трудовой книжки П.К. Гаврилова

⁸⁹Архивные данные РПКБ. Информация предоставлена председателем ветеранской организации АО «РПКБ» А.С. Макаровым

⁹⁰Данные из Трудовой книжки П.К. Гаврилова

⁹¹Архивные данные РПКБ. Информация предоставлена председателем ветеранской организации АО «РПКБ» А.С. Макаровым

⁹²Гаврилов П.К. член КПСС с 1949г. Партийный билет № 00292329. Награжден медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть» (данные автобиографии П.К. Гаврилова). Аверьянова М. Г. член КПСС с 1943г. Партийный билет № 10486070. Награждена медалью: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

Из второй о том, что он награждается за творческую пропагандистскую работу в сети партпросвещения в 1966-67 учебном году.

Из следующей грамоты узнаем о том, что Гаврилов руководил любительской киностудией РПКБ.

В 1969 г. Павел Константинович активно участвовал организации и проведении конкурса любительских кинофильмов, а также представил на суд публики кинофильмы «Праздник на стадионе «Сатурн» и «Пропагандисты в городе Ленина» на 16 мм пленке.

Высокой оценки Раменского Городского Комитет КПСС в 1970 г. удостоено создание кинофильмов «По ленинскому пути» и «По ленинским местам» в связи со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина.

Свой досуг семья посвящала «общему увлечению: путешествиям по стране. Они объездили и исходили Подмосковье, Крым, Кавказ.

За 26 лет совместной жизни супруги 10 раз выезжала в Карелию. Фотографировали красивые места и местных жителей – карелов⁹³.

Способности мужа оказались востребованными при создании путеводителей, брошюр, буклетов «По Раменскому району»⁹⁴, набора открыток «Раменское». Все фотографии в данной печатной продукции принадлежат П.К. Гаврилову.

Супруги находили время для активной деятельности в просветительских и пропагандистских организациях Советского Союза – обществах «Знание» и ВООПИК. В Раменском музее хранится Список членов исторической секции Совета Раменского городского отделения ВООПИК за 1972 г., под номером 11 записан Гаврилов Павел Константинович.

К началу 70-х гг. в районе функционировали свыше 30 агитплощадок на открытом воздухе, где периодически показывали кинофильмы о памятных местах района кинолюбителя П.К. Гаврилова.

В отчете Раменского отделения ВООПИК за 1972 г. встречается информация: «П.К. Гаврилов отснял на фото большой материал о жизни дагестанских детей в Раменской школе-интернате, которые после землетрясения (1970 г.) два года жили и обучались в нашем районе».

В 1981 году Раменское отделение ВООПИК выпускает плакаты «Археологические и архитектурные памятники Раменского района»

⁹³Аверьянова М.Г. Родословная, с. 60

⁹⁴По Раменскому району: Центральное рекламно-информационное бюро «Турист». – М., 1976 и 1983

и «Исторические, революционные памятники и памятники воинской Славы Раменского района». Тексты Аверьяновой, а фото Гаврилова. Тираж каждого 500 экземпляров⁹⁵.

Вклад Павла Константиновича был отмечен грамотами Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Двадцать шесть лет было дано этой красивой паре на удивительное единение душ и интересов, но внезапно вмешалось коварное онкологическое заболевание, и после продолжительной болезни в 1987 г. Павла Константиновича не стало...

Его многочисленные фотографии составляют славный фонд визуализации истории нашего края.

⁹⁵МУК «РИХМ», ИРЦ, папка № 36

Секция 2. МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ

АБРАМОВ Александр Владимирович

*Заведующий отделом «Новейшая история города»
МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»*

100-ММ ПОЛЕВАЯ ПУШКА БС-3 В 1945 Г.: ОТ «ЗВЕРОБОЯ» К «СТЕНОБОЮ»

21 октября 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было установлено ежегодное празднование Дня артиллерии – 19 ноября⁹⁶.

В день Праздника, 19 ноября 1944 г., в газете «Известия» была опубликована статья генерал-лейтенанта технических войск, Героя Социалистического Труда, конструктора артиллерийского вооружения В. Г. Грабина под названием «Лучшая в мире». В конце статьи Василий Гаврилович уделил внимание новой артиллерийской системе, созданной в 1943 г. в Центральном Артиллерийском Конструкторском бюро подмосковного Калининграда под его руководством: «Недавно на вооружение Красной Армии поступила новая пушка, созданная нашим коллективом. Это мощная полевая пушка, как и все другие, была создана по прямому указанию и при непосредственной помощи товарища Сталина. Иосиф Виссарионович часто проверял, как идет работа над ней, помогал устранять встречавшиеся трудности. Нет, и не будет у немцев такой брони, такого укрытия, которых не пробил бы советский снаряд, выпущенный из советской пушки»⁹⁷.

По соображениям секретности, В.Г. Грабин ни словом не обмолвился ни о калибре нового орудия, ни о его тактико-технических характеристиках, ни и проведенных испытаниях. Тем не менее, широкие слои советского общества из газеты «Известия» впервые узнали о появлении у Красной Армии новой мощной артиллерийской системы, которая будет уничтожать врага. Речь шла о 100-мм полевой пушки образца 1944 г. БС-3, принятой на вооружение Красной Армии Поста-

⁹⁶Указ Президиума Верховного Совета СССР о ежегодном праздновании Дня Артиллерии // Известия. 1944. № 252 от 22.10.1944. С. 1.

⁹⁷Грабин В. Г. Лучшая в мире // Известия. 1944. № 274 от 19.11.1944. С. 3.

новлением Государственного Комитета № 5822сс от 7 мая 1944 г. Опубликованная статья конструктора была написана им в г. Калининграде, где жил и работал В.Г. Грабин, возглавляя Центральное Артиллерийское Конструкторское Бюро.

Стоит особо отметить, что в этом же номере «Известий» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1944 г. «О награждении Орденом Ленина Центрального Артиллерийского Конструкторского Бюро Народного Комиссариата Вооружения СССР – за выдающиеся заслуги в области создания новых и усовершенствования существующих образцов артиллерийского вооружения»⁹⁸.

В праздничный день публикации статьи в «Известиях» В.Г. Грабин еще не знал, что именно в этот день, 19 ноября 1944 г., в День Артиллерии, новая артиллерийская система 100-мм пушка БС-3 подобьет свой первый вражеский танк – тяжелый танк «Тигр», открыв счет в уничтожении вражеской бронетехники на заключительном этапе войны. Случилось это на территории Латвии у мз. Лиэлдзелда. Первый «Тигр» был сожжен третьим снарядом наводчиком орудия 651-го пушечного артиллерийского полка младшим сержантом И.Н. Куцковым, а второй «Тигр» был им подбит⁹⁹.

За свои прекрасные боевые качества как противотанкового средства пушку БС-3 наши артиллеристы назовут «Зверобоем». Исследованию вопроса об эффективности 100-мм пушки БС-3 в борьбе с немецкими танками и самоходными орудиями в конце 1944 – 1945 гг. была посвящена наша статья, опубликованная в прошлогоднем сборнике Материалов краеведческой научно-практической конференции Раменского историко-художественного музея¹⁰⁰.

Данная статья является продолжением исследования боевого применения этой артиллерийской системы в вышеуказанный период. Но уже не как противотанкового средства, а как средства борьбы с противником, его живой силой, сосредоточенной в каменных, кирпичных, бетонных сооружениях, особенно в условиях городских боев.

⁹⁸Грабин В. Г. Лучшая в мире // Известия. 1944. № 274 от 19.11.1944. С. 2.

⁹⁹ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 980. Л. 23.

¹⁰⁰Абрамов А. В. 100-мм полевая пушка образца 1944 г. БС-3 в борьбе с немецкими танками и самоходными орудиями на заключительном этапе Великой Отечественной войны / «Во славу живших! В назидание живущим!»: Материалы XIII ежегодной краеведческой научно-практической конференции / Сборник. – Воронеж. ООО «Славянская», 2022. 246 с. С. 192 – 204.

Первый известный нам боевой эпизод, где БС-3 блестяще проявила себя как средство уничтожения прочных мощных вражеских сооружений, описан в «Отзыве о новых видах вооружения» командующего артиллерией 98-й гв. стрелковой дивизии гв. полковника И.С. Шабалина в ходе проведения Балатонско-Венской наступательной операции в марте-апреле 1945 г

Ведя бои на территории Австрии, в условиях горно-лесистой местности (предгорья Австрийских Альп), 8 апреля 1945 г. части дивизии перешли в наступление на участке Штолькоф – Майерсдорф, подойдя вплотную к скалам, где на высотах оборонялись немцы. Противник сверху вел ураганный огонь по нашим пехотинцам, забрасывал их гранатами и камнями. Несмотря на все трудности, части 299-го и 296-го гв. стрелковых полков дивизии поднялась на скалы по лестницам, с помощью канатов, выбили с них противника, и здесь встретили препятствие для дальнейшего наступления – горную гостиницу с мощными каменными стенами «Штиклер» с засевающими в ней гитлеровцами. В отчете она названа «Замком».

Противник превратил гостиницу в сильный опорный пункт, представляющий препятствие для наступающих пехотных частей. Что интересно, «Замок» обстреливался нашей мощной гаубичной артиллерией калибра 122-мм, причем достаточно большим количеством снарядов, однако разрушить его не удавалось. Было принято решение – использовать для уничтожения гостиницы взвод (2 орудия) 100-мм пушек БС-3 408-го пушечного артиллерийского полка (командир гв. полковник Н.Д. Петрачков) 61-й гв. корпусной артиллерийской бригады (командир гв. полковник В.П. Кременский). Выдвинутые на прямую наводку, пушки с дистанции 2 км (!) разрушили «Замок - Гостиницу» в течение 10 минут, после чего пехотинцы 98-й гв. стрелковой дивизии овладели этим опорным пунктом, была занята также важная для наших войск высота 905.0¹⁰¹.

Согласно «Отчету о действиях артиллерии 98 сд в период преследования противника с 1.04 по 29.04. 1945 г.», в следующие три дня немцы, пытаясь вернуть важный утерянный участок (гостиницу «Штиклер» и высоту 905.0), предпринимали от 3-х до 8-ми контратак ежедневно крупными силами пехоты при поддержке артиллерийского и минометного огня. Для лучшего обеспечения отражения вражеских

¹⁰¹ЦАМО РФ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 170. Л. 122.

контратак и дальнейшего продвижения пехоты 299 гв. сп по приказу командующего артиллерией 98 гв. стрелковой дивизии на высоты были выдвинуты на прямую наводку 4 пушки ЗИС-3, и одна пушка БС-3 на высоту 905.0. В отчете отмечалось: «Для ведения боя в горно-лесистой местности данное мероприятие дало желаемые результаты. Все дороги, наблюдаемые из районов расположения орудий, простреливались огнем прямой наводки. Все попытки противника вернуть утерянные позиции успеха не имели. От артиллерийского огня прямой наводки вышеуказанных орудий противник понес колоссальные потери»¹⁰². Потери 98 гв. сд за эти дни составили 58 убитыми, 243 ранеными¹⁰³. Они могли быть большими, если бы пехотинцев не поддерживала артиллерия – пушки БС-3 и ЗИС-3. В этих боях отличилась батарея 100-мм пушек под командованием гв. капитана С.Н. Демина.

В Докладе о боевой деятельности 44-й отдельной истребительно-противотанковой бригады РК под командованием полковника Н.Г. Сыроваткина с 14 апреля по 5 мая 1945 г. содержатся интересные сведения по поводу уничтожения вражеских целей на прямой наводке по видимым целям. В состав бригады входил 1969-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (командир гв. подполковник А.Н. Ильин). 20 апреля 1945 г. бригада участвовала в артподготовке при прорыве немецкой обороны на западном берегу р. Одер. 1969-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк вел огонь с открытых огневых позиций, его огонь был особенно эффективен. Наводчик орудия 1969 иптап, ведя огонь по вражеской пулеметной точке на трансформаторной будке, сделал 6 прямых попаданий из выпущенных им 21 снарядов, на дальности более 3 км (!). Стреляло орудие под командованием ст. сержанта П.Г. Терехова¹⁰⁴.

Грабинским «Зверобоям» – 100-мм пушкам БС-3, была отведена особая роль в берлинских боях, в основном – в качестве «Стенобая» – разрушения толстых прочных каменных и кирпичных стен домов, зданий, подвалов с укрывшимися в них и ожесточенно обороняющимися немцами, борьбе с засевающими в них автоматчиками, пулеметчиками и «фаустниками».

Одним из ярких боевых эпизодов применения пушек БС-3 в Берлинской операции является разгром комплекса зданий и гарнизона

¹⁰²ЦАМО РФ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 165. Л. 184.

¹⁰³ЦАМО РФ. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

¹⁰⁴ЦАМО РФ. Ф. 963. Оп. 1. Д. 266. Л. 127.

Военно-Морского Училища адмирала Карла Дёница в центре Берлина. С этой задачей блестяще справились артиллеристы 206-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (командир – подполковник В.М. Красников) 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады Резерва Главного Командования (командир – полковник А.И. Копелев).

Огромное здание Училища обладало господствующим положением над другими домами, и имело большое тактическое и стратегическое значение для немецкого гарнизона, обороняющего Берлин. Этот район выпал на долю 206-го полка потому, что само здание Военно-Морского училища имело полутораметровые каменные стены, и наша артиллерия, которая действовала в этом районе, не обладала такой пробивной силой, чтобы разрушить это здание. Подходы к нему были исключительно затруднены, левый фланг был закрыт рекой Шпрее, которая почти вплотную подходила к стенам этого массивного сооружения. К фасаду здания был исключительно широкий подход – асфальтная улица шириной около 100 метров, которая вдоль и поперек простреливалась снайперами и пулеметами и фаустпатронами. Попытки неоднократными атаками наших танков 9 гв. танкового корпуса и пехоты овладеть этим зданием оканчивались неудачей.

Командование 2-й гв. танковой армии отдало приказ командиру 20-й оиптабр полковнику А.И. Копелеву во что бы не стало уничтожить гарнизон немцев, засевших в этом мощном опорном пункте. Задача 206-го полка, вооруженного 100-мм пушками БС-3 – разрушить здание и уничтожить гарнизон обороняющихся немцев. Не смотря на сплошной ливень пуль, пулеметного и снайперского огня в указанном районе, разведкой полка с командирами батарей была произведена тщательная рекогносцировка огневых позиций и разведка огневых точек противника.

В 17.00 1 мая 1945 г. полк выступил из района сосредоточения и в 18.00 второй, третьей и четвертой батареями под ураганным огнем противника, преодолевая баррикады, занял боевой порядок. Для занятия огневых позиций орудийные расчеты катили орудия на руках, прикрывая друг друга огнем, на расстоянии 100-150 метров от противника было выкачено 6 орудий. Большее количество орудий нельзя было поставить по условиям местности. Общее командование батареями возглавил майор П.С. Курасанов, заместитель командира 206-го полка.

Подступы к корпусам Училища и зона обстрела скрывались заборами и кустарником и прикрывались автоматным огнем из зданий

училища. На расчистку зоны обстрела были пущены американские ленд-лизские бронетранспортеры марки «М-9», которые использовали в полку в качестве тяги орудий БС-3. Бронетранспортеры повалили своей тяжестью заборы и кустарник. Зона обстрела была расчищена. 6 орудий было поставлено на прямую наводку на расстоянии 120-150 м от зданий. Вести огонь по Училищу большим количеством орудий не позволяли условия местности.

С выдвиганием орудий к зданиям, полк вел огонь прямой наводкой по стенам и подвалам, где проявляли себя огневые точки противника. Все шесть орудий вели огонь до 20.00 1 мая 1945 года. Большую роль сыграли также бронетранспортеры, с которых шофера вели огонь по снайперам и на подавление огневых точек при выдвигании орудий на прямую наводку. В двухчасовом бою упорное сопротивление противника было сломлено. Закопанные в землю танки и самоходные орудия были сожжены, а корпуса зданий разбиты.

Во время боя противник вел ураганный ружейно-пулеметный и снайперский огонь из окон и подвалов, но командиры орудий старшина С.Ф. Бондаренко (вторая батарея), старший сержант П.М. Бердянский (четвертая батарея), старший сержант Г.В. Хохлов (третья батарея), произведя по зданиям 3 орудийных залпа, на минуту «успокоили» обреченный немецкий гарнизон. Подвалы были задымлены, а стены здания разрушены. В это время еще более усилили огонь по укрепленным точкам командиры орудий старшина С.Ф. Бондаренко, ст. сержант И.П. Матюнин и ст. сержант А.С. Иванюгин. После залпов шести орудий здания и подвалы, с которых противник вел огонь, были сметены с земли. От содрогания при выстрелах повалились стены полуразрушенного здания, у которого стояло орудие старшины А.А. Коваленко. Убирая камни от орудия, старшина А.А. Коваленко, ст. сержант В.Г. Заморин, рядовой М.С. Николук были ранены, но орудие не прекращало огня. Командиры взводов – ст. лейтенант А.П. Ковдря, ст. лейтенант А.С. Богатырев и лейтенант О.В. Подгорский, находясь непосредственно у орудий, разведывали огневые точки противника и огнем орудий уничтожали их.

В этом бою отличились также наводчики сержант Н.Д. Шипилов, который метким огнем уничтожил две пулеметные точки и несколько солдат, комсорг полка лейтенант А.Е. Медведев и рядовой В.Г. Саблин, которые ручным пулеметом со второго этажа подавляли огонь снайперов, прикрывая выдвигание орудий. Шофер 3-й батареи рядовой А.М. Дробышевский, ведя огонь из крупнокалиберного пулемета по под-

валам, также прикрывал выход орудий на позиции, уничтожив при этом 8 немцев. Наводчик 3-й батареи сержант Н.А. Глухота, уничтожил 2 огневые точки и захватил в плен 6 немцев.

Огонь велся по зданиям преимущественно бронебойными снарядами, а по окнам – осколочно-фугасными. Как впоследствии выяснилось при осмотре развалин, бронебойные снаряды с этой дистанции огня пробивали насквозь две стены, на третьей разрывались. В двухчасовом бою упорное сопротивление противника было сломлено. Закопанные в землю танки и самоходные орудия были сожжены, а корпуса зданий разбиты. Три батареи 100-мм пушек БС-3 под командованием капитана М.Г. Аноприенко, лейтенанта Г.А. Карташева, капитана С.Е. Радилковского перед фронтом 9 гв. танкового корпуса своим огнем вынудили противника сложить оружие и капитулировать.

В этом бою, по уточненным данным и из показаний взятых 6-ти пленными, полком было уничтожено 3 танка, 4 самоходных орудия, 17 пулеметов, разбито 6 орудий, 10 минометов. Потери немцев в живой силе составили около 600 солдат и офицеров убитыми. Шесть орудий израсходовали 184 выстрела (бронебойных – 127, осколочно-фугасных – 57).

За всю Великую Отечественную войну 10 воинов артиллерийских полков, вооруженных грабинскими «сотками» БС-3, были удостоены звания Героя Советского Союза. Четверо из них были удостоены Звезды Героя за мужества и отвагу, проявленные в ходе ожесточенных уличных боев в Берлине. За разгром мощного опорного пункта – Военно-морского училища и его гарнизона три офицера 206-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка – майор Курсанов Петр Семенович (заместитель командира 206-го полка), командир 4-й батареи капитан Радилковский Семен Ефимович, командир 2 батареи капитан Аноприенко Михаил Григорьевич были удостоены звания Героя Советского Союза. В наградных листах Героев особо отмечено, что подавление сопротивления гарнизона Военно-морского училища «способствовало дальнейшей капитуляции всего гарнизона города Берлина» 2 мая 1945 г. За этот бой значительное количество артиллеристов полка было награждено орденами и медалями СССР.

Одно из 6-ти орудий, разгромивших гарнизон берлинского Военно-морского училища – пушка БС-3 № 316 батареи А.С. Радилковского, сейчас находится в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

В боях за Берлин также отличились воины 323 гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 8-й гвардейской отдельной истребительно-противотанковой бригады. Артиллеристы 323-й гв. иптап под командованием гв. майора И.И. Загрядского, вооруженные только «грабинскими» орудиями (4-мя пушками БС-3, 9-ю пушками ЗИС-3 и 2-мя орудиями ЗИС-2), героически сражались на улицах Берлина. Без потерь форсировав Тельтов канал, полк продолжал в тяжелых уличных боях громить врага. За храбрость и мужество в боях за Берлин командир полка гв. майор И. И. Загрядский был удостоен звания Героя Советского Союза. В наградном листе особо отмечалось эффективное применение 4-х 100-мм пушек БС-3. 28 мая при подходе к центру Берлина пехотинцы были остановлены вражеским огнем из домов и зданий. Майор И.И. Загрядский по своей инициативе приказал выкатить пушки БС-3 на расстояние 200-300 метров от огневых точек противника, расположенных в зданиях, и открыть огонь. Огневые точки немцев были уничтожены, что дало возможность стрелковым частям успешно завершить штурм Берлина. Так же по инициативе гв. майора Загрядского в артиллерийских батареях его полка были сформированы специальные команды бойцов, вооруженных трофейными фаустпатронами, которые с успехом уничтожали врага его же оружием. Имея незначительные потери, в боях на подступах к Берлину и в самом городе 323 гв. иптап под его командованием уничтожил 2 танка, 3 самоходных орудия, 56 огневых точек. До 1000 солдат и офицеров противника было уничтожено, 250 пленено. В наградном листе – представлении на звание Героя Советского Союза гвардии майора И.М. Загрядского содержится очень интересная приписка карандашом командующего артиллерией 1-го Украинского фронта генерал-полковника артиллерии С.С. Варенцова: «Знаю лично товарища Загрядского как бесстрашного и смелого командира истребительно-противотанкового артиллерийского полка»¹⁰⁵.

В журнале боевых действий 8-й гв. оиптабр командир бригады, Герой Советского Союза гв. полковник Н.Д. Чеволла особо отмечал: «323 гв. иптап в уличных боях умело применил 100-мм орудия в борьбе с огневыми точками противника в зданиях, оборудованных под долговременные огневые точки и укрепления»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Ед. хр. 17, № записи 150011420. Л. 59.

¹⁰⁶ЦАМО РФ. Ф. 9696. Оп. 1. Д. 69. Л. 81.

В ожесточенных берлинских боях также отличились артиллеристы 200-го пушечного артиллерийского полка (командир подполковник Распопин Н.А.) 197-й отдельной легкой артиллерийской бригады (командир гв. подполковник Н.И. Караичев), вооруженного пушками БС-3. Батарея под командованием ст. лейтенанта Н.И. Садового стрельбой прямой наводкой прокладывала огнем и колесами путь наступающим танкам и пехоте.

27 апреля в районе моста через Ландвер-канал 100-мм «Стенобой» лейтенанта Садового разрушили 4 здания засевшими в них «фаустниками», уничтожив при этом свыше 50-ти немецких солдат. Это дало возможность танкистам и пехоте переправиться через канал и пойти вперед. Четыре дня отважные артиллеристы батареи Н.И. Садового вели ожесточенные бои на улицах Берлина, продвигаясь к Потсдамскому вокзалу, нанеся большие потери противнику. Батарея разрушила 15 зданий с обороняющимися автоматчиками и «фаустниками», свыше 80-ти огневых точек, две артиллерийские батареи и более 350 гитлеровцев. В бою по захвату Потсдамского вокзала под вражеским обстрелом пострадал расчет пушки БС-3 под командованием ст. сержанта Матюнина. Под градом пуль и осколков ст. лейтенант Садовой подбежал к орудию и несколькими меткими выстрелами разрушил здание, прикрывавшее путь к вокзалу, уничтожив его гарнизон. Наши танки двинулись вперед, ст. лейтенант Николай Иванович Садовой в этом бою получил смертельное ранение. За мужество и отвагу в жестоких боях по овладению Берлином ст. лейтенант Н.И. Садовой был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно¹⁰⁷.

Одним из мощнейших опорных пунктов немецкой обороны в Берлине являлась башня «Зоо» в районе парка Тиргартена. В документах она иногда фигурирует как «Крепость в зоопарке Тиргартен». Обладая мощнейшими стенами, башня являлась «крепким орешком» для наступающих частей Красной Армии. Башни «Флактурм» (в Берлине их было три) являлись бетонными сооружениями высотой около 40 метров, предназначенные как защита от бомбардировок, на крыше которых оборутовались установки зенитных орудий до 128-мм калибра. Также башни вооружались 20-мм и 37-мм автоматическими зенитными пушками. Башни ПВО строились в 1940-41 гг. по проекту Альберта Шпе-

¹⁰⁷ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 170. № записи 46485937. Л. 173.

¹⁰⁸Исаев а. В. Битва за Берлин: Штурм столицы Третьего Рейха. М.: Яуза-каталог, 2020. 208 с. С. 7-8.

ера, и по своему основному назначению являлись убежищем для населения в период налетов. Каждая башня по плану вмещала 18000 человек¹⁰⁸.

Башня ПВО «Флактурм» в Зоопарке обстреливалась шквальным огнем 4-мя 152-мм гаубицами-пушками МЛ-20, 4-мя самоходками СУ-100, двумя СУ-85, пятью СУ-76 и 15-ю 76-мм орудиями. Танки и самоходки били с 200 м, другие артиллерийские системы – с 400. Всего было израсходовано 1300 (!) снарядов. В результате удалось добиться только двух пробойн – из СУ-100 в люках окон башни. «Впрочем, воздействие массированного артиллерийского огня, по позднейшим показаниям пленных, имело больше моральный характер. Так же есть сведения, что выход советских войск к башне ПВО заставил генерала Вейдлинга срочно оставить свой командный пункт и узел связи, располагавшийся в башне» – отмечал историк А.В. Исаев¹⁰⁹.

Как удалось выяснить, в обстреле башни ПВО «Флактурм» с нанесением ущерба противнику участвовали и 100-мм орудия БС-3. Именно этот мощнейший опорный пункт немцев явился самым массивным сооружением из всех нам известных, в подавлении сопротивления которых приняли активное участие и 100-мм полевые пушки БС-3. Заметим, что в журнале боевых действий 200 пап 197 олабр штурм полком парка Тиргартен описан очень скупо, о ведении огня по башне ПВО нет ни слова. Поэтому единственным источником, подтверждающим участие артиллерийских расчетов пушек БС-3 в обстреле «Флактура», являются наградные листы отличившихся воинов-артиллеристов.

В наградном листе командира батареи 100-мм пушек капитана Г.С. Козубец содержится очень важная информация о том уроне, который был нанесен немцам при штурме башни: «В боях с 29 апреля по 2 мая в парке Тиргартен его батарея уничтожила 8 зенитных пушек, 8 крупнокалиберных пулеметов, свыше 300 немцев, был разбит железобетонный каземат...»¹¹⁰.

Отметим, что в наградных листах артиллеристов башня ПВО «Флактурм» названа или «Берлинская крепость в зоопарке «Тиргартен»», или «Центральной главной железобетонной крепостью».

Командир орудия ст. сержант К.Г. Актаев 1 мая 1945 г. при штурме центральной главной железобетонной крепости, выдвинул свое орудие на прямую наводку, и, не смотря на сильный обстрел со стороны противника, занял огневую позицию на расстоянии 250 м от крепости, открыв уничтожающий огонь по амбразурам. Огнем своего орудия разрушил правый верхний боевой каземат, уничтожил зенитную пуш-

ку, 3 пулемета, 25 гитлеровцев – «фаустников», которые расположились правее крепости в домах (корпусах берлинского Зоопарка), и не давали прохода нашим танкам»¹¹¹. Командир орудия сержант П.С. Погодин при обстреле башни ПВО также с расстояния 250 метров уничтожил 5 пулеметов, из них 2 крупнокалиберных, а также 20 гитлеровцев¹¹². Командир огневого взвода ст. сержант В.Ф. Якимичев со своими артиллеристами при стрельбе по «Флактуруму» с расстояния 200 метров разрушил 2 каземата башни, уничтожил 4 зенитных орудия, 6 пулеметов, 75 гитлеровцев¹¹³.

В этом бою отличился наводчик 100-мм орудия мл. сержант И.Т. Черевко. Расчет орудия быстро выкатил пушку на руках на расстоянии 200 м от башни. Открыв огонь, было уничтожено 5 пулеметов, которые «вели огонь с 5-го этапа Крепости», 2 зенитки, «стрелявшие из амбразуры левого боевого каземата», а также уничтожили вражеский танк, «прикрывавший Крепость с левой стороны»¹¹⁴.

Таким образом, хотя гарнизон «Флактурама» в Зоопарке сдался в день капитуляции берлинского гарнизона, 100-мм пушками БС-3 артиллеристы 200-го пушечного артиллерийского полка нанесли немалый урон противнику при штурме этого мощнейшего опорного пункта вражеской обороны в Берлине.

Таким образом, документальные материалы о боевом применении 100-мм пушек БС-3 в 1945 г. на заключительном этапе Великой Отечественной как средства борьбы с противником, его живой силой, сосредоточенной в каменных, кирпичных, бетонных сооружениях, особенно в условиях городских боев, впоследствии подтвердили слова В.Г. Грабина в газете «Известия» в праздничный День Артиллерии: «Нет, и не будет у немцев ...такого укрытия, которые не пробил бы советский снаряд, выпущенный из советской пушки»¹¹⁵.

ГРЯЗНОВА Екатерина Александровна
младший научный сотрудник
МБУК г.о. Балашиха «Картинная галерея»

СОБЫТИЯ И ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СКУЛЬПТОРА НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛЮБИМОВА

Николай Сергеевич Любимов, скульптор, член Союза художников России, Почетный гражданин Балашихинского района, ветеран Отечественной войны (участник трудового фронта) родился 25 сентября 1927 года в семье агронома. В 1930 году семья переехала в Салтыковку и с тех пор жизнь Любимова стала неразрывно связана с Балашихой.

Военная тематика близка Николаю Сергеевичу не случайно. В годы войны он мальчишкой работал на оборонном заводе в Москве. Это было тяжелое время. Навсегда сохранились в памяти бомбежки, голод, непомерная усталость и вера в Победу.

После окончания войны Любимов поступает в Московское художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), которое оканчивает в 1953 г., получив диплом скульптора. С большим уважением он вспоминает своих преподавателей: «В «Строгановке» мне повезло учиться у больших мастеров: Куприна, Егорова – по живописи; Мотовилова – по скульптуре».

Сразу после студенческой скамьи Николай Любимов участвует в молодежных выставках.

Его первые работы рельеф «Подписи мира» и скульптура «Ста-левар» имеют успех и получают хорошие отзывы. Тема героического подвига, памяти воинов, павших в годы войны, становится главенствующей на протяжении всего творческого пути скульптора.

6 декабря 1966 года к 25-летию победы под Москвой на Перемилловской высоте у города Яхромы состоялось открытие памятного ансамбля. Над композицией работали архитекторы и скульпторы А. Постол, В. Глебов, Н. Любимов, А. Федоров, Ю. Кривущенко, А. Каминский, М. Степанов.

Монумент установлен в память о доблестных бойцах Первой ударной армии, защищавших Москву. Осенью 1941 года происходили ожесточенные бои между советскими войсками и фашистскими за-

хватчиками, стремящимися прорваться к столице. Немецкая армия, воспользовавшись численным превосходством, захватила Яхрому и закрепились на восточном берегу канала имени Москвы. Немцы стремились расширить плацдарм, но им помешали бойцы первой ударной армии генерала Кузнецова, отбросившие немцев за канал и напавшие на них с юга.

Центром композиции стал памятник Воину-освободителю, вокруг которого раскинулась площадь. Нижнюю часть памятника украшают барельефы с изображением основных родов войск, запечатленных в момент атаки. Общая высота памятника 28 метров (15 метров пьедестал и 13 метров фигура воина).

На высоком постаменте из серого гранита высечены слова: «Героям битвы за Москву», а наверху постамента застыла фигура воина.

В наши дни, как и ранее, здесь принимают присягу молодые воины, школьников привозят на экскурсии, по субботам к монументу приезжают молодожены, чтобы возложить живые цветы.

В составе группы молодых скульпторов и архитекторов Николай Сергеевич участвует в творческом конкурсе на право возведения монумента 28 героям-панфиловцам у разъезда Дубосеково под Волоколамском (скульпторы Н.С. Любимов, А.Г. Постол, В.А. Фёдоров; архитекторы – В.Н. Датюк, Ю.Г. Кривущенко, И.И. Степанов; главный инженер: С.П. Хаджибаров).

«Мемориал памяти Героям Панфиловцам» – скульптурный комплекс в память о 28-ми воинах Красной армии из состава группы истребителей танков 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова.

«С особой теплотой Николай Сергеевич вспоминает работу над мемориалом героям-панфиловцам под Волоколамском. Над фигурами мемориала тогда трудилось множество скульпторов. Но замысел принадлежал именно Николаю Сергеевичу, – вспоминает супруга скульптора Елена Алексеевна.

Мемориал состоит из шести монументальных скульптур высотой 10 метров, олицетворяющих воинов шести национальностей. Памятник располагается на одной из самых высоких точек Дмитровской гряды. С высоты взгляду открываются многие километры соседних территорий – вид на городские улицы Яхромы, мост, канал, шоссе.

Открытие комплекса происходит в мае 1975 года, в честь 30-летия Победы. Первая фигура «Впередсмотрящего» возглавляет композицию.

По левую сторону расположены две скульптуры бойцов, сжимающих в руках противотанковые гранаты. В центре – композиция «Клятва на верность Родине», состоящая из трех скульптур воинов.

У подножия мемориала на гранитной стене высечены слова: «Защищая Москву в суровые ноябрьские дни 1941 года на этом рубеже в жестокой схватке с фашистскими захватчиками стояли насмерть и победили 28 героев-панфиловцев».

Создание монумента становится важным этапом творческого пути Любимова и одним из наиболее ярких свидетельств военной истории Подмосковья.

Скульптор создает множество памятников и скульптурных композиций в Балашихе: памятник 60-летию Победы у станции Балашиха, памятники воинской славы в совхозе им. Кирова; бюсты маршала В.И. Чуйкова, композитора Г.В. Свиридова, поэта Ф.И. Тютчева.

Николай Сергеевич создает герб Балашихи, утвержденный городским исполнительным комитетом в ноябре 1977 г.

В поселке Салтыковка в 1984 году установлен памятник «Скорбящая мать». Доминантой скульптурной композиции является фигура Родины-матери.

В числе работ Николая Сергеевича монументы в Уфе, Калуге, Брянске, Подольске, Нерехте, Шахунье, Лобне, скульптурный ансамбль «Дружба» в Узбекистане². Любимов участвует в восстановлении храма Христа спасителя в Москве – бронзовая фигура боярина Фёдора Черниговского украшает восточный фасад храма.

Но самые главные работы Любимова установлены в Подмосковье и его родном городе Балашихе.

Осенью 1941 года, когда германские войска рвались к Москве, Балашиха была прифронтовым городом. По шоссе Энтузиастов тянулись колонны машин с эвакуируемым оборудованием заводов, шли беженцы. Москва выстояла. Но впереди были суровые годы войны, наполненные трудом и лишениями.

Балашихинский район дал Красной армии более 20 тыс. солдат и офицеров. Более 3400 балашихинцев погибли в бою или умерли от ран, около 4200 пропали без вести. В июле 1941 года в районе был сформирован батальон народного ополчения под командованием майора Николая Казакова: 31 июля 3-й батальон 5-го стрелкового полка 2-й Московской дивизии народного ополчения принял первый бой на Вяземском направлении. Уроженцы Балашихи составляли 7-ю и 8-ю роты

полка. Дивизия почти полностью погибла в Вяземском котле в октябре 1941 года.

Выпускники предвоенных лет Реутовского аэроклуба, ставшие летчиками, сражались с фашистами в небе. 14 балашихинцев стали Героями Советского Союза и 3 человека – полными кавалерами 3-х орденов Славы. 9 тысяч балашихинцев отдали за Родину свою жизнь¹.

В центре Балашихи на площади Славы возвышается монумент «Землякам за Родину жизнь отдавшим» в годы Великой Отечественной войны.

9 мая 1973 года состоялось открытие памятника и был зажжен вечный огонь, факел с которым на лафете пушки доставил от могилы Неизвестного солдата в Москве Герой Советского Союза Петр Николаевич Цыганков.

Композиция памятника лаконична и выразительна: две стелы, вертикальная и горизонтальная, образуют монументальное надгробие. На вертикально стоящей стеле – барельеф суровой Родины-матери, призывающей своих сыновей на защиту Отечества. На обратной стороне высечены слова из стихотворения Роберта Рождественского: «Помните, через века, через года, помните о тех, кто уже не придет никогда – помните». Каждое «помните» – как удар колокола, вызывающий к памяти потомков.

На горизонтально установленной стеле – объемная фигура солдата, отлитая в металле на Балашихинском литейно-механическом заводе. Этот солдат, по замыслу Николая Сергеевича, как бы вышел из общих рядов воинов, изображенных на вертикально стоящей стеле. Он наш земляк – балашихинец, который своим ратным подвигом, ценой своей жизни отстоял свободу своей Родины. Его напряженная рука – характерный жест защитника Отечества. Он идет по стеле, как по дороге войны, к победе и славе³.

Сотни жителей города присутствовали на открытии монумента, в гранитную основу которого была замурована гильза от орудийного снаряда с обращением к потомкам о непреходящем значении Дня Победы и об истории создания памятника.

«Здесь с тысячами сверстников в красных галстуках мы пели песни о Родине, шагая на парад. Здесь замирало наше сердце у загадочного вечного огня. Здесь давали курсанты присягу на верность Отчизне. Здесь возлагали цветы молодожены. Отсюда уезжали мы по дальним гарнизонам. Но образ Родины звал нас вот этим солдатом с предосте-

регающей простертой рукой. И мы возвращались, обремененные годами, детьми, вещами, как обросшие ракушками корабли. Возвращались, чтобы пройти по площади Славы»⁵.

Любимов – автор не только памятника, но и всей композиционной планировки площади, включающей скульптуру богини победы Ники, аллею героев и звонницу с бронзовыми рельефами.

В 2002 году состоялось еще одно важное событие в жизни города – открытие «Аллеи Героев». Она расположилась в сквере, разбитом сразу за памятником павшим воинам.

«Аллея Героев» увековечивает имена наших земляков – Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Их имена вырублены в граните и располагаются внутри малых арок, образующих стройную композицию. Это Н.П. Пушкин, В.Р. Жигунов, И.К. Нестеров, Д.Н. Овсянников – бывшие рабочие литейно-механического завода, ставшие в годы войны летчиками. При форсировании Днепра в 1943 году звания героя Советского Союза были удостоены рабочий завода № 219 П.Н. Цыганков и житель села Пехра-Покровское Ю.П. Иванкин. Необычайно смелым и отважным офицером-танкистом проявил себя А.П. Данилицкий. Был разведчиком и взял в плен в качестве «языков» 37 солдат и офицеров противника Н.М. Яганов. Можно много говорить о каждом, чье имя представлено на Аллее. Об их подвигах написаны книги. Они Герои своего Отечества.

В начале Аллеи Героев размещена фигура крылатой богини Ники с лавровой ветвью в руках.

Композиционным завершением ансамбля стали высокая звонница и горельефы в память о жертвах и героике локальных войн конца 20 века⁴.

Последние годы Н.С. Любимов жил в Суздале, скончался 17 июня 2022, не дожив несколько месяцев до своего 95-летия.

Имя Николая Сергеевича Любимова чтимо в городском округе Балашиха. В сентябре 2022 года ко дню города Балашихи и в честь 95-летия со дня рождения Николая Сергеевича Балашихинская картинная галерея реализовала проект «Любимый город». На выставке были представлены фотоматериалы из семейного архива скульптора, предоставленные вдовой Еленой Алексеевной.

В экспозиции был размещён эскиз-картина «Welcome, Lubimov!» размером 295x400 см, созданный художницей Риной Гри по мотивам скульптурных работ Любимова, находящихся в Балашихе. Автор эски-

за-картины передала отличительные черты и патетику монументально-го стиля скульптора.

Время неумолимо. Стареют даже камни. Город меняет свой облик. И только в музеях города теперь можно увидеть фотографии исчезнувших зданий и недолговечных скромных памятных знаков послевоенных лет. А монументы и скульптурные композиции Николая Сергеевича Любимова еще долгое время будут пробуждать нашу память о героических событиях и подвигах наших соотечественников, хранить имена выдающихся граждан нашей страны.

Ссылки и примечания

¹ Балашиха в лицах и биографиях: Энциклопедический словарь (К 175-летию Балашихи) / Автор-составитель Алексей Галанин; Книга подготовлена к печати коллективом Балашихинской региональной газеты «Факт». — М.: Дельта, 2005. — 408, [66] с. — 2 000 экз. — ISBN 5-902370-29-9.

² Швеченко М. Г. Николай Сергеевич Любимов / ИКМВ.RU [Электронный ресурс]. URL: ikmb.ru/2017/09/21/к-юбилею-николая-сергеевича-любимова (Дата обращения 20.10.2022 г.).

³ Евдокимов В. И. Подмосковная Балашиха. Опыт образно географического анализа. // География. 2002. № 22. С.5-12.

⁴ Савицкая С. И. Публикация журнал «Витязь» г. Москва. 2001.

⁵ Русанова А. А. «Нам это забывать нельзя...» Виртуальная экскурсия по памятникам и памятным местам боевой Славы городского округа Балашиха. Г.о. Балашиха. 2018.

ИДЖИЛОВА Юлия Геннадьевна
зав. отделом учета фондов МУК «РИХМ»

КОЛЛЕКЦИЯ ДЕКОРАТИВНО – ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ФОНДАХ МУК «РИХМ». ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА

В нашем музее коллекция «Декоративно – прикладное искусство» насчитывает 980 ед.хр., из которых 360 экспонатов из дерева: это различные матрешки, расписные доски, посуда, расписные яйца, игрушки.

Древесина всегда была доступным и распространенным природным материалом. Легкость в обработке позволяла его быстро и без особых затрат использовать, изготавливать бытовые и сакральные предметы от искусно украшенных амулетов до резных ставен. В древнеславянской мифологии обработка дерева – древо жизни – символизировало мироздание. Тенистые рощи и дубравы, таинственные темные чащи и светло-зеленое кружево лесных опушек издревле притягивали к себе ценителей красоты, пробуждали у нашего народа творческую энергию. Неслучайно у народных мастеров именно дерево – один из самых любимых природных материалов.

В разных уголках России сложились самобытные виды художественной обработки дерева. Резьба по дереву – это богородская скульптурная и абрамцево-кудринская плоскорельефная резьба в Московской области; изготовление изделий с трехгранновыемчатой резьбой Кировской, Вологодской, Томской, Иркутской, Архангельской областей; резьба по бересте в Вологодской и Кировской областях. К традиционным художественным промыслам росписи по дереву относятся: Хохломской, Городецкой и Полхов-Майданский промыслы Нижегородской области; Сергиево - Посадская роспись с выжиганием, роспись с выжиганием в Кировской, Горьковской, Калининской, Иркутской и в ряде других областей; изготовление изделий со свободной кистевой росписью в Архангельской, Вологодской областях.

В собрании нашего музея представлены богородская резьба, Хохломской, Городецкой и Полхов-Майданский промыслы, Сергиево-Посадская роспись с выжиганием, изготовление изделий с северной росписью, федосеевские игрушки. У каждого из этих промыслов есть своя история и свои неповторимые особенности.

Матрешки. Главное место в коллекции «ДПИ» из дерева занимают различные матрешки. Матрешка – один из самых популярных русских сувениров – появилась лишь в конце XIX века в имени Абрамцево, что неподалеку от Сергиева Посада. В московской области массовое производство матрешек началось в Сергиевом Посаде с 1890 года, а уже в 1900 году игрушка из России на международной выставке в Париже была отмечена золотой медалью. Вскоре матрешек стали изготавливать и в других районах страны: в г.Семенове, в селе Полхов-Майдан, на Вятской земле и пр.

Прообразом матрешки могли послужить «писанки» – деревянные, расписные пасхальные яйца, их уже много веков делают на Руси. Они бывают полыми внутри, и в большее вкладывается меньшее. Другим прообразом русской матрешки стала японская ритуальная кукла, внутри которой помещалось еще несколько фигурок. В конце XIX века в Абрамцево по эскизу художника Сергея Малютина местный токарь Звездочкин выточил первую деревянную куколку. А когда Малютин расписал ее, получилась девочка в русском сарафане, в платочке, с петухом в руке. По преданию, кто-то, увидев куклу, смеясь, воскликнул: «До чего она похожа на нашу Матрену!» С тех пор и зовут эту игрушку матрешкой.

Рис. 1. Матрешка 7-местная. 1994 г. Полхов-Майдан. РМ-5933/1-7

Матрешку сделать непросто. Сначала надо выточить из дерева заготовку, и чтобы ни сучка, ни трещинки не было. А начинает работу мастер с самой маленькой матрешечки, лишь потом их размер стано-

вится все больше и больше. Яркими, веселыми красками художник расписывает матрешек, словно оденет их в нарядные одежды. Вскоре и сергиевопосадские мастера тоже принялись за дело. Стали делать матрешек и в других местах России. Матрешки из города Семенова обязательно держат в руках пышные букеты цветов, а из Полхов-Майдана они особенно нарядные и более «стройные». (Рис.1) Есть матрешки, которых не расписывают красками, а украшают выжженными узорами. Матрешка уже стала одним из символов России. В собрании Раменского музея всего около 200 различных матрешек.

Богородская резьба. Старейшим русским народным художественным промыслом является богородская резьба по дереву. Недалеко от подмосковного города Сергиева Посада раскинулось старинное русское село Богородское. Возникновение искусства богородских резчиков относится к XVI–XVII вв., когда под влиянием умельцев из Троице-Сергиевой лавры стали развиваться различные ремесла, в том числе и производство игрушек. Богородские изделия изготавливаются из дерева мягких пород – липы, ольхи, осины. Основными инструментами народных мастеров были топор, специальный богородский нож и набор круглых стамесок различного размера. Лезвие богородского ножа оканчивается треугольным скосом и отточено до остроты бритвы. В течение веков сложились так называемые маховые приемы резьбы. Любое изделие режется ножом «с маху», сразу начисто, быстро, точно, без каких-либо предварительных эскизов, подготовленных в рисунке или глине. Богородские игрушки интересны не только резьбой, но и своей оригинальной конструкцией. Изделия богородских резчиков всегда отличались меткостью образных характеристик, совершенством исполнительского мастерства. Чаще всего это игрушки с движением. Их традиционный герой – богородский мишка – смысленый и деятельный медвежонок, выступающий в компании с человеком. Очень красивы, пластичны, выразительны богородские кони, вполне реалистичные и одновременно сказочные. Человеческие фигуры в богородских композициях также очень выразительны. Наиболее традиционна среди них фигурка русского крестьянина, представляющего классический образ доброго, хитрого, мастеровитого русского мужичка. В собрании нашего музея есть Богородские игрушки в количестве 11 штук. Также есть современные игрушки, изготовленные в Сергиевом Посаде. Это деревянные расписные скульптуры и новогодние игрушки.

Хохломская роспись по дереву. Старинное предание рассказывает: жил когда-то в нижегородских лесах, на берегу тихой реки, человек. Кто он и откуда пришел, неизвестно. Вырезал тот человек деревянные чаши да ложки и так их раскрашивал, что, казалось, сделаны они из чистого золота. Узнал об этом царь и рассердился: «Почему у меня во дворце нет такого мастера?! Ко мне его! Немедленно!» Стукнул посохом, топнул ногой и послал солдат, чтобы доставили умельца во дворец. Отправились солдаты выполнять царский приказ, но, сколько не искали, не смогли найти чудо-мастера. Ушел он неизвестно куда, но прежде научил местных крестьян делать золотую посуду. В каждой избе сверкали золотом чаши да ложки. Много «золотой» посуды продавалось на ярмарке в селе Хохлома. Так и родилось название – «золотая хохлома».

А сделать настоящую хохлому совсем непросто. Сначала мастер вырезает из дерева заготовку – будущую чашу. Потом сушит ее и покрывает тонким слоем глины. А потом еще надо ее льняным маслом пропитать. А золота для «золотой Хохломы» и не требуется! Этот секрет знали еще иконописцы Древней Руси. Вместо дорогого золота, натирают чашу оловянным или алюминиевым порошком. Чаша блестит, будто серебряная. Художник мягкой кистью рисует затейливый орнамент. Потом чашу покрывают лаком и ставят в печь. И происходит чудо: деревянная расписная чаша становится золотой, с нарядным, красочным рисунком! Тут и алые гроздья рябины, и спелая ягодка земляника, и завитки трав и листьев. И главное – мерцающий золотой фон.

Наиболее древними являются «травные» узоры. Они выполняются в технике так называемого «верхового» письма. К «верховому» письму относятся росписи «травка», «пряник», «под листок», «березка», «растительно-травный орнамент». Орнамент «под фон» включает такие росписи, как «фон», «древко» и «Кудрину». Роспись «фон» чаще всего использовалась для создания праздничной посуды – больших блюд, пивных кружек, ковшей. Палитра хохломской росписи строго ограничена. сахарницы, декоративные панно, детская мебель и пр. Все они несут свет и радость, воплощают вечно живые народные идеалы красоты и совершенства. Современные хохломские изделия создают мастера фабрики «Хохломской художник» и объединения «Хохломская роспись». В коллекции «Декоративно-прикладное искусство в Раменском музее 32 предмета с хохломской росписью.

Городецкая роспись. В Нижегородской области в д. Курцево около г. Городца в старину существовало производство прялок. Первона-

чально городецкие донца покрывали резьбой, а расписывать их стали несколько позднее. Городецкий художественный промысел, связанный с производством прялочных донца, стал особенно бурно развиваться в XIX веке, с приходом нижегородского иконописца Николая Ивановича Огуречникова. Сначала мастеру В.Ф.Шишкину, а затем и другим мастерам он показал приемы живописи по дереву клеевыми красками и покрытия олифой. Городецкие мастера украшали донца прялок резьбой, инкрустацией, а потом стали расписывать яркими масляными красками. По традиции, в верхней части прялки изображалось Древо жизни и всадники. А в нижней – разные сценки из повседневной жизни: чаепитий, катания на лодках и каруселях.

Быстрота работы, сравнительная дешевизна материала, яркость и праздничность расписных прялок быстро завоевали популярность. Живописцев привлекали типажи, увиденные на процветающей в ту пору Нижегородской ярмарке: городские жители-приказчики, мещане-кавалеры, купцы, веселящиеся в «роскошных» квартирах или мчащиеся на пролетках по улицам. Отличительной чертой городецкой росписи стали «розаны» («яблоки»). Таких цветов или плодов не увидишь больше нигде. Они представляли собой условное красное пятно с белой иконописной «оживкой» и черной тенью в середине и несколько зеленых листиков на ветке, расположенных в строго определенных местах. Наряду с прялками городецкие мастера расписывали коробка, иначе называемые «мочесниками». Здесь очень ярко проявилась фантазия городецких художников. В графической манере (как правило, черными линиями с небольшой красной подцветкой) городецкие мастера изображали сцены прядения, посиделок, танцы, свидания, чаепития и т.д.

Самобытная живописная и графическая манера, простодушие и искренность в выборе тем, радостный тон, яркость красок – вот что характерно для городецкой росписи. Городецкая роспись – это холодная техника без огневой обработки, без закалки в печах. Готовые, украшенные росписью изделия покрывают бесцветным лаком. За последнее время диапазон художественных изделий, создаваемых городецкими мастерами, значительно расширился: детская мебель, настенные панно и тарелки, солонки, хлебницы, декоративные вазы и многое другое. В Раменском музее хранится 4 экспоната с городецкой росписью.

Полхов-майданское искусство. История возникновения промысла в Полхов-Майдане довольно противоречива. Существуют свидетельства, что в 1916 г. торговец деревянными изделиями П.Н. Полин привез

в Полхов-Майдан выжигательный аппарат. Однако этот способ украшения деревянных вещей широкого распространения так и не получил. Местный житель С.Д. Игнашов, побывав в г. Семенове и Меринове близ Нижнего Новгорода, рассказал односельчанам, что существует удобная, дешевая раскраска анилиновыми красками. Так был основан Полхов-Майданский промысел. По другим сведениям, основоположником росписи деревянных изделий в Полховском Майдане являлся Я.З. Ермаков, сначала рисовавший картинки на пеналах, а потом взявшийся вытачивать и расписывать матрешки.

Справедливости ради необходимо отметить, что очевидно каждый мастер внес свою лепту в создание промысла. Сегодня многие имена незаслуженно забыты. Но живы и радуют глаз яркие, красочные полховские игрушки. Форма и характер росписи полховско-майданских изделий довольно необычны. Расписывают теперь чаще всего трехместные и маленькие одноместные матрешки, кубышки-сахарницы, птицы свистульки, деревянные яйца, а некоторые мастера делают небольшие игрушечные балалайки, коней и деревянную посуду. В собрании Раменского музея всего около 200 различных матрешек, из которых 50 из Полхов-Майдана, есть также матрешки из Марийской ССР, Мордовии.

Федосеевские игрушки. Игрушки стали называться Федосеевскими от названия места – деревни Федосеево Нижегородской области, где и сложился этот самобытный промысел XIX века. Изобретателем этой игрушки считается мастер Александров Яков Александрович, который однажды смастерил забавную игрушку, она была сколочена из щепочек и дощечек и была подвижной. Игрушки раскрашивали поначалу гусиным пером, быстро рисуя цветочки, покрашенные ярко-красной анилиновой краской. Позже стали окунавать изделие целиком в желтую краску, получая солнечный фон, а уж затем наносить яркие цветы.

Расцвет Федосеевской игрушки пришелся на начало XX века и продолжался до начала Первой мировой войны. И лишь в 1923 году произошел новый виток развития Федосеевской игрушки, когда мастера двух деревень Кондратьево и Федосеево объединились и образовали совместное товарищество. Заказы поступали не только из Москвы, но и из других регионов России.

С помощью топора, а впоследствии и ножа, Федосеевские игрушки вырезались из осины. Фактически они производились из отходов лужарного производства, заимствовав эту идею у мастеров Сергиева

Посада. Игрушки были незатейливыми и примитивными, но с ярким орнаментом, что не могло не нравиться детям. Конструкции их были довольно простыми, но в то же время очень разнообразными.

К 1930-м годам федосеевские игрушки стали выпускать на промышленной основе в городе Семёнов. В 1948 году федосеевскую артель игрушечников присоединили к Семеновскому кооперативу. Игрушки, не потеряв своей основы, стали аккуратнее, раскрашивать их стали прочными красителями, покрывать лаком. Цветовая гамма – жёлтый фон и красные цветочки, остались прежними. В таком виде федосеевские игрушки, производства Семёновского кооператива, в 1950-х годах можно было купить по всей стране. Затем промысел постепенно стал угасать. В наши дни популярность Федосеевской игрушки невелика, и, конечно, она уступает в спросе современным технологичным новинкам. Однако, некоторые родители до сих пор покупают своим детям такие игрушки, ведь они сделаны из экологического материала и не навредят малышу при игре. В коллекции нашего музея всего пять федосеевских игрушек.

Северодвинская роспись. Северодвинский край подарил русской культуре крупнейшее направление отечественного промысла, легко узнаваемое, яркое, самобытное. В нем прослеживается тесная связь архаичных крестьянских представлений о мире, опиравшихся, в том числе, и на языческое искусство. Расписное искусство, зародившееся в северодвинских селах, сопрячено с традициями книжного рукописного издания. Книги в то время были не просто переписью содержания, они оформлялись с помощью декоративных приемов, дополнялись иллюстрациями, узорами, орнаментами. И этот дух декоративности умельцы-переписчики перенесли на иную платформу – стали расписывать предметы быта, утварь. Так и появилась знаменитая северодвинская роспись, легко узнаваемая, яркая, самобытная. Промысел под этим названием принято разделять на пермогорскую, борецкую, и пр. в зависимости от местности, поселениями, где они зародились.

В основе росписи Пермогорья лежит четкий, нанесенный на белый фон черный контур изображения. Рисунок закрашивался потом внутри цветом. Такой прием росписи принято называть графическим. Сценки народного быта: деревенские посиделки, катанье на лошадях, застолья, – которые любили изображать мастера из Пермогорья, органично сочетаются с орнаментальными мотивами. Растительные узоры густым ковровым рисунком покрывают не только прятки, но и бытовые

вещи – ковши, чаши, блюда, хлебницы, бураки, жбаны, детские люльки. Если для прялок характерна сюжетная роспись, рассказ в картинках, то бытовые крестьянские изделия из дерева декорировались обычно мотивами растительного орнамента, в который включались изображения птиц и животных. (Рис.2)

Рис. 1. Матрешка 7-местная. 1994 г. Полхов-Майдан. РМ-5933/1-7

Борецкая техника – это нарядная белизна фона, узор на ножке, продуманные до мелочей растительные мотивы. Знаменитые борецкие прялки часто сравнивают с иконостасом, но от искусства иконописи мастера из Борка брали только внешние черты, эстетику. Постепенно из художественных заимствований сформировался свой стиль, неповторимый и изящный. Круг сюжетов направления широк: труд и быт, обряды, праздники. И, конечной, северный промысел делал акцент на сакральности изображения, смысловом богатстве работы.

Общие корни, базирование на древнерусском искусстве, ориентация на книжную миниатюру стали главной характеристикой северных промыслов. Но каждый вид северной росписи опирается на собственную

колористику, своеобразие передачи сюжетов и мотивов. Самые популярные сюжетные линии – свадьба, посиделки, катание на тройках. Сюжеты брались из жизни: самые яркие, ожидаемые, переломные события становились темой расписных работ. Частый элемент – птицы, особенно птица Сирий, она означала пожелание благополучия и счастья в доме.

Широкой известностью на Севере пользовалась мезенская роспись, берущая свое название от реки Мезень. Композиционный строй росписи, круг изобразительных и геометрических форм орнамента, трактовка их местными мастерами позволяют предполагать, что мезенская роспись относится к числу наиболее древних памятников народного декоративного искусства. Обобщенные изображения оленей, коз, птиц располагаются на плоскостях прялок ритмичными полосами, одна над другой, густо закрывая всю плоскость. В росписи органично сочетаются ярусные полосы с изображениями животных и птиц с полосами геометрического орнамента, состоящего из ритмически чередующихся спиралек, кружочков, прямых и извилистых линий. Роспись наносилась на поверхность дерева двумя красками – черной и красной. Геометрические знаки, играющие важную роль в мезенской росписи, несут большую смысловую нагрузку. В них отражается круг очень ранних земледельческих представлений крестьян. Здесь можно увидеть изображения семян, плодов, шишек, заключенных в ромбические фигуры, древнее значение которых как символов плодородия присуще орнаментам разных народов мира. Крестообразные и круговые фигуры – это символы огня, солнечного божества, языческие очистительные и охранительные знаки, сохранившиеся в мезенской росписи. Птицы и животные, отмеченные кругами и розетками, как бы показывают их причастность к небу. Олень почитается многими народами Севера и Сибири. Он приносит счастье и веселье и связан с аграрно-скотоводческим культом. Мезенские мастера изображали коня и оленя обобщенно. Образ птицы в фольклоре и орнаменте имеет широкий спектр значений. Птица символизировала тепло, свет, урожай, богатство. Одна из наиболее почитавшихся птиц на Севере – лебедь – органически связана с водной стихией, с небом, солнцем, и это нашло свое отражение в мезенской росписи.

В коллекции нашего музея есть прялка с борецкой росписью, две доски с мезенской и с пермогорской росписью.

Коллекция Декоративно-Прикладного Искусства из собрания Раменского историко-художественного музея продолжает пополняться и изучаться.

Библиография:

1. Учебник «Народная художественная культура» / Под ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е.Ю. - М.: МГУКИ, 2000. - 344 с.
2. А.Клиентов «Народные промыслы» - М., «Белый город», 2002. 49 с.
3. «Народные художественные промыслы РСФСР». Учеб. пособие для худож. уч-щ / В. Г. Смолицкий, Д. А. Чирков, Ю. В. Максимов и др.; Под ред. В. Г. Смолицкого. — М.: Высшая школа, 1982.— 216 с., ил.

СОРОКИНА Елена Сергеевна

главный хранитель Раменского историко-художественного музея

ИМЕНА, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ – ПО СТРАНИЦАМ МЕСТНОЙ ГАЗЕТЫ «ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД»!

В одном из своих выступлений Никита Сергеевич Хрущев сказал: «Каждый мыслящий человек мечтает прожить жизнь так, чтобы оставить о себе добрую память, добрый след своего труда на земле». Сегодня время, кажется, стало еще более быстротечным, а информация распространяется молниеносно.

Для музейщика, краеведа периодические издания являются важным и ценным историческим источником. В запасниках нашего музея хранятся газеты местной печати с 1930 года «Авангард», «За коммунистический труд», «Родник». Местная печать всегда ориентирована на аудиторию, объединенную общим местом проживания, работы. Из них раменчане, узнавали новости, информацию о событиях и достижениях, а возможно встречали заметку о себе или о соседях.

К 40-летию города в районной газете «За коммунистический труд» есть заметка, а с чего все начиналось? С поселка, расположенного за линией Казанской железной дороги – Красный Октябрь?

«Летом утопает в зелени дом № 16. Это то самое первое здание, кирпичи в которое положил Михаил Иванович Калинин...»¹¹⁶

А еще заметки о людях, о раменцах!

С пожелтевших от времени страниц мы узнаем о людях, участвовавших в исторических событиях нашей страны: революциях 1905, 1917 гг., Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., какие-то фамилии встречаем иногда впервые и как исследователей нас увлекает поиск.

«Есть в Раменском на Донинском шоссе ничем не примечательный с виду домик под № 4. Но живет в нем человек, который был участником великих исторических событий. Это матрос броненосца «Князь Потемкин Таврический» Капкаев Нагай Бек Мусин, 1882 года рождения. Он начал военную службу в Севастополе, где окончил школу артиллеристов. Там в 1905 году он познакомился с матросами Ма-

¹¹⁶ЗКТ.- № 132.- 07нояб.- 1964.- с.4

тюшенко, Лычевым, Летучевым, Макаровым и другими, служившими на «Потемкине» не один год. После восстания эмигрировал в Румынию и жил в г. Добрудже. В 1907 там же участвовал в крестьянском восстании, был арестован, бежал и перебрался в Россию. В Кишиневе был арестован, судим за вооруженное восстание на «Потемкине» и сослан в Иркутскую губернию на 3 года, откуда бежал¹¹⁷, в октябре 1917 вернулся Одессу¹¹⁸. Из протокола Исполкома Раменского совета депутатов, из фонда Раменского архивного управления установлено о направлении ходатайства о назначении персональной пенсии республиканского значения Капкаеву Нагай Бек Мусину в 1953 году¹¹⁹.

«Александр Иванович Климов, родился в д. Бояркино Бронницкого уезда в 1896 году. В 1917 служил в 24 пехотной дивизии, в которую входили Иркутский, Краснодарский, Енисейский и Омский полки. Дивизия находилась в Бессарабии и готовилась к предстоящим боям с Румынией. В феврале был избран в солдатский комитет 4-й роты 94-го Енисейского пехотного полка. После Великой Октябрьской революции работал заведующим агитационно-вербовочным отделом Бронницкого уездного военного комиссариата. Плакаты времен гражданской войны, [хранящиеся] в нашем музее, с призывом: «Крестьяне-бедняки! Все к оружию!» были изданы под редакцией тов. Климова. Так же передал также фотографию участников вечера, посвященного 10-летию Бронницкой партийной организации».

«Военный моряк Балтийского флота Сергей Васильевич Сергеев вместе с отрядом революционных моряков из Второго балтийского флотского экипажа штурмовал Зимний. Рядом с отрядом Сергеева сражались моряки других экипажей и кораблей и среди них сигнальщик линейного корабля «Петропавловск» (позднее «Марат») Лаврентий Андреевич Тюлягин. Они не знали друг друга, но оба горели желанием разрушить последний оплот старого мира. И надо же было тому случиться – 47 лет спустя в канун октябрьского праздника два ветерана революции – житель города Балашихи тов. Тюлягин и раменский старожил тов. Сергеев случайно встретились в Кратовском санатории старых большевиков»¹²⁰.

¹¹⁷Ф. 7, оп. 1. Д. 70. Л. 94 // Раменское архивное управление

¹¹⁸Дмитриев А. Матрос с броненосца «Потемкин» // ЗКТ.- № 133.- 10 нояб.- 1964.- с.3

¹¹⁹Ф. 7, оп. 1. Д. 70. Л. 94 // Раменское архивное управление

¹²⁰Кулешов М. Они штурмовали Зимний // ЗКТ.- № 132.- 07 нояб.- 1964.- с.3.

«Боевые ячейки общества охраны природы, принимают активное участие председатель Раменского городского отделения общества охраны природы П.П. Буторин, генерал в запасе В.П. Сазонтов, агроном С.Д. Павлов, садовод-любитель, инвалид Великой Отечественной войны Д.А. Александров¹²¹.

Буторин Павел Петрович ... Ему было восемнадцать, когда ушел в Красную гвардию. А потом – партизанские отряды Сергея Лазо, Дмитрия Шилова, Прокопия Смолина. В 19 лет Павел Буторин был уже командиром партизанской роты. Сколько раз приходилось участвовать в схватках с белогвардейцами и японскими интервентами! Еще и сейчас видны на шее отметины от вражеских пуль. В суровом 1920 году Павел Петрович вступил в ряды ленинской партии. На пенсии он стал вести общественную работу, председателя Раменского городского отделения общества охраны природы. Сад его – это лаборатория, в 1954 году знаменитый советский селекционер автор книги «Цветоводство» Геннадий Евгеньевич Киселев подарил Павлу Петровичу саженец рябины с черными ягодами. Павел Петрович выходил редкое деревце, дал ему полноценную жизнь. Сюда, в дом №4 по Арктической улице, приходят за опытом со всех концов Раменской зоны и других городов Подмосковья¹²².

Мастер-наладчик Раменской швейно-картонажной фабрики Епишев Иван Иосифович: «Мечтой моей было стать железнодорожником. Первый раз понюхал пороху в финскую, был на Карельском перешейке. А 22 июня 1941 ушел на фронт Великой Отечественной войны. В одном из боев был ранен. Более 2х лет по госпиталям. С 1944 года работал на Раменской швейно-картонажной фабрике, сначала разнорабочим, затем наладчиком машин»¹²³.

«Иван Федорович Щукин Герой Советского союза, звание присвоено за бои при освобождении Вены, наладчик цеха логарифмических линеек фабрики «Целлулоид»: «Делаем мы логарифмические линейки. Боевым оружием мирных расчетов – называют их специалисты.

¹²¹Красновский М, Бицуков П. Щедрость души. Природа и люди // ЗКТ.- № 123.- 17 окт.-1964.- с.4

¹²²Там же

¹²³Капускин Н. Трудовой юбилей Ивана Епишева [Раменская швейно-картонажная фабрика] // ЗКТ.-№ 118.-

06 окт.- 1964.- с.1

Возглавляет бригаду наладчиков мой боевой товарищ, артиллерист-зенитчик в годы войны Г.Ф. Мишин. Мы, конечно только после встречи на фабрике узнали, что сражались вместе на одном фронте, первыми ворвались в Будапешт. Дороги войны удивительно переплетаются с судьбами людей».

Сегодня мы с вами вспомнили только несколько имен людей, создававших нашу общую историю, пролистав несколько номеров газет «За коммунистический труд» за 1964-й год! Колесо истории крутится без остановки. Сколько еще интересных фактов, биографий людей, событий градостроительства, благоустройства нового облика Раменья хранят старые газеты.

ЩЕРБАКОВА Татьяна Евгеньевна

зав. отделом экспозиционно-выставочной деятельности

Раменского историко-художественного музея

«ИЗДЕЛИЯ «ТОВАРИЩЕСТВА М.С. КУЗНЕЦОВЫХ» В СОБРАНИИ РАМЕНСКОГО МУЗЕЯ

«Товарищество производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий М.С. Кузнецова» – одно из крупнейших фарфорово-фаянсовых производств Российской империи конца XIX – начала XX веков.

Вернемся к истокам.

Родиной семьи Кузнецовых была Гжельская волость, где с XVIII в. развитие керамического дела становится определяющим. Основателем крупнейшей в России фарфоровой династии был Яков Васильевич Кузнецов (1761—1816/1823) уроженец с. Новохаритоново Московской губернии, старообрядец, выходец из государственных крестьян Гжельской волости, занимался гончарным делом и торговлей лесом. Он первым из династии Кузнецовых в Новохаритоново открывает завод по производству керамики. В 1812 году завод дал первую продукцию. Сын Якова Васильевича Терентий Яковлевич Кузнецов продолжил династию российских промышленников. У него, в свою очередь, было три сына: Сидор, Анисим и Емельян.

29 сентября 1887 года российским промышленником и предпринимателем из рода Кузнецовых Матвеем Сидоровичем Кузнецовым было основано «Товарищество М.С. Кузнецова», которое просуществовало до 1917 года. После революции большинство предприятий было национализировано.

«Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М.С. Кузнецова» было зарегистрировано с основным капиталом 5 001 000 руб. в 1667 паях по 3 тысячи рублей каждый. В него со временем вошло 7 российских заводов по производству фаянсовой и фарфоровой посуды. Товарищество находилось в Москве на Мясницкой улице, 8/2.

Заводы выпускали ассортимент, позволявший войти в каждый дом: крестьянам предназначался товар дешевый, не очень броский, горожане скупали сервизы средней цены, но по росписи похожие на дорогие «дворянские». Для богатых купцов предложили посуду, покрытую изнутри сплошь золотом – «золотое нутро», или наполовину –

«полунутро». Выпускалась посуда «трактирная», для ресторанов. На фабриках использовались передовые технологии. Новшества, которые появлялись в Европе тут же перенимались, закупалось оборудование, налаживался выпуск нового ассортимента. В собрании Раменского музея на сегодняшний день находится продукция шести заводов Товарищества.

Рис. 1. Продукция Дулевского и Дмитровского завода.

Продукция Дулёвского фарфорового завода.

Основан завод в 1832 году, после переноса фарфорового производства из Гжели; перешёл к М.С. Кузнецову от отца. Дулевский фарфор представлял страну на всемирных выставках и был отмечен золотыми медалями в Париже в 1889 и 1890 гг., Гран-при в 1903 и 1905 гг. в Реймсе и Льеже.

Продукция Дмитровской фабрики.

Это бывший фарфоровый завод Ф.Я. Гарднера, который был основан в 1766 году и куплен Кузнецовым в 1891 году. Завод выпускал дорогую высокохудожественную посуду и был лауреатом множества выставок, конкурируя с Императорским заводом под Петербургом. Завод Гарднера в Вербилках сильно отстал от фабрик Кузнецова в техническом отношении и себестоимости продукции, его финансовые дела запутались, что и позволило Кузнецову купить его за 238 тысяч рублей, получив право ставить клеймо «Гарднер» на изделиях, вывесках, счетах, а также использовать его медали и награды, что подхлестнуло сбыт дорогой продукции.

Продукция Тверской фабрики.

В 1870 году Тверская фабрика куплена М.С. Кузнецовым у аптекаря Ауэрбаха. Она славилась фаянсом хорошего качества, использовала новые технологии – украшения изделий печатными рисунками и была оснащена паровой машиной. С 1872 года фабрика получила право использовать государственный герб в торговом знаке.

В 1883 г. при Тверском заводе было открыто 4-летнее народное училище, где имелся художественный класс.

Продукция завода на Волхове Новгородского уезда близ ст.Волхов.

Завод был основан в 1878 году был основан Иваном Емельяновичем Кузнецовым. В начале XX века на производстве было занято 1100 работников. Завод производил фарфор, фаянс, полуфаянс и майолику очень хорошего технического качества. Предприятие получило большое количество наград на русских и зарубежных выставках.

Выпуск массового фарфора был связан со спецификой промышленного производства и характеризовался в дальнейшем уходом от прежних фабрично-ремесленных принципов декорирования. Лаконизм формы определил характер нового декора условного, плоскостного, что подчеркивалось в цвете аппликативным принципом колористической разработки. Механизированный выпуск продукции способствовал закреплению техник декорирования: трафарета, штампа, аэрографа.

Продукция Бронницкого завода Новгородской губернии.

В 1892 году Иван Емельянович Кузнецов приобрел закрытый ранее завод Рейхеля близ села Бронницы Крестецкого уезда. В 1893 году предприятие возобновило работу. В начале XX века на заводе вырабатывался фарфор и фаянс. Постоянно на всех предприятиях Кузнецовых производилась доля традиционного для Гжели товара. Кузнецовы ценили опыт и знания гжельцев, поручали им всегда наиболее ответственные участки работы. Так было с техническими работниками и с творческими кадрами. Периодический перевод кадров способствовал более стойкому сохранению гжельского начала – нравов, привычек в работе, мастерства. Эта устойчивость ремесленной организации производства на кузнецовских предприятиях являлась естественной основой для закрепления традиций в творческом процессе.

Продукция Рижской фарфоро-фаянсовой фабрики.

Предприятие основано Терентием Яковлевичем Кузнецовым в 1841 году в Дрейлингбуше (на окраине Риги), а через два года была выпущена первая продукция. В 1853 перешел по наследству С.Т. Кузне-

Рис. 1. Продукция Рижского, Тверского заводов и завода на Волхове.

цову. С 1872 года завод вошел в «Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М.С. Кузнецова».

Завод был прекрасно оборудован. В первые годы завод выпускал фаянс. Производство фарфора освоили в начале 1850-х годов. Выпускалась столовая и чайная посуда. Предприятие удостоивалось высших наград на выставках в Риге, Санкт-Петербурге, Москве, Париже, Чикаго и др. В 1922 году власти Латвии утвердили статус «Товарищества М.С. Кузнецова». В это время руководство заводом осуществляли сыновья и внуки М.С. Кузнецова. В 1940 году предприятие перешло в подчинение наркомату местной промышленности Латвийской ССР.

На продукции заводов Товарищества Кузнецова можно проследить развитие фарфорофаянсовой промышленности России, ее технологии.

Заводы Кузнецова использовали преимущественно отечественное сырье из имений, принадлежавших фабриканту, или из арендуемых земель. Помимо посуды был освоен выпуск полуфаянса, майолики. В ассортименте появились писсуары, умывальные доски, ванны, печи и камины. Россия начала электрифицироваться, и фабрики Кузнецова наладили выпуск электрических изоляторов для проводов.

С небьющейся посудой Кузнецовские мануфактуры вышли на рынок ещё в 1910 году. Тогда впервые французская фирма «Фор» выпустила автоматы для формовки кофейных и чайных чашек с толстыми небьющимися стенками. Кузнецов тут же закупил партию этих автоматов и установил в Дулёво, потом в Гжели. Но он прекрасно понимал – это дешёвка, рассчитанная на массового непритязательного потребителя. Точно так же быстро перенял Кузнецов другую новинку – переводные картинки вместо рисунка на фарфоре. Он наладил производство собственных переводных картинок и наводнил посудой с ними полмира.

Товарищество имело магазины в Санкт-Петербурге и Москве, где продавалась посуда разной направленности. Сервизы, посуда стиля шинуазри, кухонная посуда, сувенирные анималистические и растительные масленки, затейливые карандашницы, скульптура и т. д.

Кузнецовский фарфор выпускался в безупречном техническом исполнении и с изысканным декором.

Раменский музей пополняет коллекцию заводов Товарищества, согласно плану комплектования коллекций фарфора и керамики.

Литература.

- Цуренко И.Г., Насонова И.С., Насонов С.М. Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых и Конаково. – М.: Среди коллекционеров, 2010. – 510 с. – ISBN 978-5-904969-05-9.
- Цуренко И.Г., Насонова И.С., Насонов С.М. Русский фаянс и фарфор Империи Кузнецовых (частное собрание). Из прошлого в будущее (Книга вторая). – М.: Среди коллекционеров, 2015. – 516 с. – ISBN 978-5-904969-15-8.
- Галкина Е., Мусина Р. Кузнецовы. Династия и семейное дело. – М.: Галерея «Времена года», 2005.

Секция 3. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КАШИН Павел Михайлович
руководитель музея «Арт-Изба Аверкиево»

«ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ФЕДОР»

История дома № 65, «дома, который построил Федор», это история о том, как мы сохраняем историческое наследие предков. Это продолжение музея «Арт-Изба Аверкиево» (д. 63 – фамильный дом моих пращуров Черновых в д. Аверкиево), где в 19 веке располагалась артель по пошиву картузов.

Музей «Арт-Изба Аверкиево» был создан в русской избе 19 века, усилиями энтузиастов и волонтеров, в результате знакомства с художниками Вадимом Шашкевичем (27.11.1967 г.р.) и Андреем Праховым (25.06.1956 г. – 02.06.2020 г.).

В избе, где разместилась экспозиция, в 19 веке располагалась артель по пошиву картузов, в ней проживали мои пращуры Черновы. Род Черновых уходит корнями в середину XIX века. Согласно архивным записям, Чернов Федор Филиппович (1869 г.р.) и его жена Евдокия Ивановна (1871 г.р.), проживали в д. Аверкиево, д. 63. У них родилось 4 сына: Сергей (1897 г.р.), Иван (1900 г.р.), Петр (1903 г.р.) и Дмитрий (1906 г.р.). Иван Федорович, взял в жены Карпушину Анну Михайловну (1900 г.р.), проживавшую в д. 65. У Ивана Федоровича и Анны Михайловны родились моя бабушка Вера, сестра Зоя, братья Александр, Виктор, Василий, Николай, Борис.

Раньше в больших семьях было принято, что один из детей остается жить с родителями, помогает им по хозяйству и остается хранителем традиций в доме. Жить в это доме вместе с родителями осталась Зоя. Впоследствии бабушка Зоя свою семью создать не смогла, а ухаживать и помогать ей по хозяйству приезжал я, Павел Кашин. Когда бабушки Зои не стало, дом по наследству достался Павлу. Павел изначально не знал, что с ним делать. Но когда в дом приехали пожить художники Андрей Прахов и Вадим Шашкевич, все стало ясно. Изба стала для художников мастерской и в ней через некоторое время появился музей «Арт-Изба Аверкиево». Вадим расписал изразцовую печь разными сюжетами, а дверь и наличники в стиле «Уфтяжской роспи-

си» (г. Великий Устюг). Андрей Прахов пошел дальше и расписал весь дом поговорками Даля и разными орнаментами.

Основу экспозиции музея составляет коллекция старинных изразцов, старинные расписные архангельские буфеты и другая утварь. Четырехметровые драконы XVIII века висят на цепях, а конь-охлопень с оскалом грифона рядом присматривает за ними. Я часто привожу в дом старые вещи и предметы мебели девятнадцатого века, которые наполняют музейное пространство. В бывшем скотном дворе оборудована галерея, где выставлены работы Андрея Прахова и Вадима Шашкевича. Сейчас в Арт-избу приезжают художники, писатели, музыканты, работники культуры и др. общественных организаций, а также другие творческие люди.

В начале 2020 г. мой сосед (д. Аверкиево, д. 65) решил разобрать старинный дом, с которого Андрей Прахов неоднократно писал работы. Мы решили спасти этот дом, разобрать и собрать его на нашем участке.

Эта идея была осуществлена. За три дня его аккуратно разобрали по бревнышкам, затем сложили на участке д. 63. Я заинтересовался историей этого дома после того, как на чердаке и в чулане были найдены предметы (сборные колодки, твердый картон, козырьки, инструменты и др. вещи) относящиеся к изготовлению картузов и шапок. Вещи были аккуратно собраны, и я начал изучать литературу, документы и архивные материалы, которые могли пролить свет на данные артефакты.

В энциклопедии сел и деревень Подмосковья Н.В. Фоломеевой «Земля Павлово-Посадская. Очерки краеведа» мы находим статью, посвященную изготовлению картузов в д. Аверкиево: «Подворной переписью 1869 г. зафиксировано, что в деревне Аверьково (Аверкиево) Дергаевского сельского общества дворов – 82, домов – 73 (все деревянные).

Жители были заняты:

- содержанием медного заведения – 1 мужчина;
- кручением шелка – 3 мужчины и 3 женщины;
- портным мастерством – 1 мужчина;
- картузным мастерством в деревне – 5 мужчин и 1 мужчина на стороне;
- медным мастерством – 24 мужчины...

Пошив картузов и шапок производился в одном заведении. В 1880 году, и в 1890 году в деревне отмечали одно заведение и 5 работающих по пошиву картузов и шапок»¹²¹.

¹²¹Серия энциклопедия сел и деревень Подмосковья Н.В. Фоломеевой «Земля Павлово-Посадская» очерки краеведа, Москва 2004, стр.88

Так же при разборе чердачного помещения в своем доме мною были найдены картузы, шапки, козырьки и многое другое, что также указывает на картузный промысел.

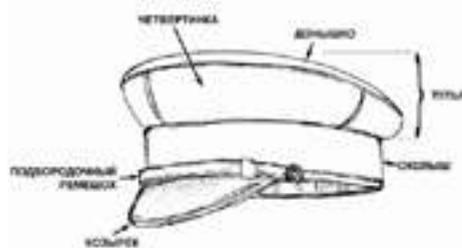
Таким образом, мы предполагаем, что именно в этих домах находилась артель по изготовлению картузов и шапок.

Картузы носили без исключения все сословия, граждане всех религиозных конфессий, практически во всех случаях (за исключением, пожалуй, официальных приемов).

Составные части картуза.

По смыслу это – неформенная, гражданская фуражка.

Согласно архивным записям и воспоминаний родственников, я сделал небольшой анализ того, кто мог построить эти дома, проживал в них, и кто был занят в картузном производстве. Можно с уверенностью сказать, что в домах 63 и 65 была артель по пошиву картузов и шапок, так как на это указывают артефакты, найденные в этих домах.

Многое еще предстоит исследовать в архивах, но на данный момент мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, что Чернов Федор Филиппович (1869 г.р.) продолжил дело своих родителей и с детства обучался пошиву картузов, а также передал свои знания и навыки детям. Во-вторых, что д. 65 построил именно он. Это подтверждают воспоминания моего отца Михаила о том, что его дед Иван Федорович был профессиональным плотником и мог срубить дом в один год.

Дом 65 рубленый «в лапу», размером 5м. х 6м. Одно окно с террасы, остекленной по всему периметру декоративными рамами. Основной дом стоял на 4 камнях и 2 камнях задняя часть. Под камнями были забиты сваи из смоляной сосны. Снаружи по периметру фундамента была земляная засыпка. Этот дом был схож с домом 63, но имелись различия. Наличники и фронтон у дома 65 были более поздней конфигурации. Это дало основание предположить, что дом построил именно Федор для своего сына Ивана, который создал молодую семью и продолжил картузный промысел родителей.

Таким образом, реконструированный дом, где будет располагаться экспозиция «Мужские головные уборы» станет данью памяти семейному промыслу и талантливому художнику Андрею Прахову, который написал с него многие свои работы.

КОЛОБАНОВА Ирина Олеговна

*зав. сектором по развитию туристических программ
МУК «Павлово – Посадский музейно – выставочный комплекс»*

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В Г.О. ПАВЛОВСКИЙ ПОСАД

Малый город — это уникальное социокультурное образование, являющееся жизненным пространством значительного числа людей. Тема развития туризма в малых городах сегодня весьма актуальна, так как для нас это важная отрасль, способствующая улучшению инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, повышению имиджа города.

В настоящее время одним из главных направлений экономического развития страны является создание условий для улучшения качества жизни граждан Российской Федерации, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма.

Павловский Посад обладает рядом уникальных внутренних факторов, необходимых для формирования конкурентных преимуществ в сфере туризма и развития отрасли в качестве специализации экономики муниципального образования.

На основе изучения особенностей функционирования туризма в городском округе Павловский Посад Московской области мы рассмотрим подходы к становлению индустрии туризма и гостеприимства в качестве стратегического направления развития территории.

В целях успешного позиционирования городского округа на рынке туристических услуг, проводятся работы по сохранению и реставрации объектов культурного наследия, в том числе религиозных объектов. Павловский Посад, благодаря своему сохранившемуся историко-архитектурному облику признан историческим поселением Московской области (Постановление Правительства МО от 27.09.2013 № 771/43). В реестр памятников истории и культуры (постановление Правительства МО от 15.03.2002 № 84/9), находящихся на территории г.о. Павловский Посад Московской области, включены 62 объекта культурного наследия регионального значения. Два объекта признаны памятниками федерального значения: Рождественская церковь (1714 г.) села Ново-Загарье и Колокольня Воскресенского собора (1839 г.). Среди наиболее популярных достопримечательностей можно выделить: Колокольня Воскресенского Собора, Храм Рождества Богородицы, Покровско-

Васильевский мужской монастырь, Храм Вознесения Христова на Гордке, Храм святителя Николая в Филимоново.

На центральных улицах можно увидеть памятники и монументы, которые рассказывают о истории города: скульптурная композиция из 5 фигур (каждая фигура символизирует один населённый пункт и определённую отрасль производства), посвящённая рождению Павловского Посада; Памятник герою Отечественной войны 1812 г. Герасиму Курину; бюст уроженца города дважды Героя Советского Союза космонавта В.Ф. Быковского; памятник-бюст основателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому; памятник «В память о погибших во время контрреволюционного восстания в 1918 году»; танк Т-64, на постаменте, памятник В.И. Ленину на центральной площади города. В мае 2022 году на открытии Международного кинофестиваля «17 мгновений...» имени Вячеслава Тихонова на пересечении улиц Кирова и Герцена был установлен памятник Народному артисту СССР Вячеславу Васильевичу Тихонову.

Комфортное нахождение туристов на территории г.о. Павловский Посад обеспечивают 16 зарегистрированных объектов питания, среди которых рестораны, кафе, столовые и рестораны быстрого питания.

По данным туристического паспорта г.о. Павловский Посад за 2021 год зарегистрировано 4 классифицированных коллективных средства размещения. Среди них гостинично – ресторанный комплекс «LEON», гостинично – ресторанный комплекс «Аристократ», мини – гостиница «Максим», отель «Счастливая подкова». Так же на территории городского округа работает база отдыха «Русская усадьба Дубки» и парк - отель «Светлое озеро» с размещением на 160 мест.

Одним из основных направлений развития туризма в Павловском Посаде является культурно-познавательный туризм. В городском округе Павловский Посад работает «Павлово-Посадский музейно-выставочный комплекс» в который на сегодняшний день входит четыре музея, а с 2023 года войдут еще два:

- Историко-художественный музей – центр краеведческой работы в городе, в 2021 г. отметил свое 50-летие. Здесь отражена история Павлово-Посадской земли от эпохи неолита до современности. Гордость музея составляет зал «История павловопосадской шали», в котором представлена уникальная коллекция шалей, скатертей, тканей. Отдельные экспозиции посвящены истории города на рубеже 19-20 вв., знаменитым землякам, героическому прошлому города, советскому периоду, истории пожарной части.

- Музей «Княжий Двор» был открыт в 2013 г. и включает в себя архитектурную реконструкцию зданий и сооружений времен княжества святого благоверного князя Даниила Московского (младшего сына Александра Невского), основателя поселения Большой Двор. В музее представлены экспозиции: Реконструкция событий Отечественной войны 1812 г. «Исторический бой при р. Вохне»; История текстильных предприятий Павлово-Посадского района; Литературный Павловский Посад. Охотничий домик знакомит посетителей с историей крестьянского быта, традициями охоты и рыбалки Куньей волости. В январе 2019 года в музее открылась уникальная выставка-экспозиция «Тысячи и одна свинья». Коллекция свинок-игрушек, панно, статуэток и пр., – насчитывающая несколько тысяч экспонатов, была подарена музею в конце 2018 г.

- Первый в России Дом-музей В.В. Тихонова открыт 25 августа 2018 г. – это мультимедийный комплекс, который позволяет погрузиться в творчество Народного артиста СССР Вячеслава Васильевича Тихонова. Музейная экспозиция – это синтез традиционных подходов – центром композиции является мемориальная комната с подлинными образцами мебели и предметами быта, переданных семьей Тихонова, – и современных интерактивных и новейших компьютерных технологии. Голос Вячеслава Тихонова сопровождает посетителей на протяжении всей экскурсии. Музей является одной из площадок проведения международного кинофестиваля «17 мгновений» им. Вячеслава Тихонова. С 2019 г. в музее проводится фестиваль граффити «Стоп-кадр», посвященный творчеству В.В. Тихонова, который уже неоднократно становился победителем Всероссийской профессиональной премии «События России» в номинации «Выставки и биенале». Лучшие работы стали украшением сквера Дома-музея В.В. Тихонова. Таким образом, на территории музея появились интересные арт-объекты, привлекающие внимание местных жителей и гостей городского округа Павловский Посад.

- Музей космонавта Валерия Быковского был открыт в день рождения космонавта 02 августа 2020 г. В экспозиции – личные вещи Валерия Быковского, предметы, связанные с его профессиональной деятельностью. Интересными космическими экспонатами поделились с новым учреждением госкорпорация «Роскосмос» и авиационно-космические музеи.

- «Музей истории русского платка и шали» в 2023 году отметит свой 20 - летний юбилей. В музее представлены: платки текстильных

народных промыслов (золотное шитье, парча), набивные шерстяные платки, шелковые платки жаккардового качества, ситцевые платки голубые и памятные.

- «Павлово-Посадский выставочный зал «Дом Широкова» был открыт 12 июня 1994 года в день 150-летия со дня основания Павловского Посада. Выставочный зал постоянно проводит выставки художников-живописцев и мастеров декоративно-прикладного искусства России, Московской области и г.о. Павловский Посад.

Так же в г.о. Павловский Посад открыты частные музеи: музей «Винокурня», Арт-изба в д. Аверкиеве, музей при фабрике ёлочных игрушек «Иней», музей храма и села Казанское.

Во всех музеях проводят различные интерактивные программы, мастер-классы и квесты.

Все музеи городского округа активно включились в работу по реализации проекта Пушкинская карта, регулярно обновляются программы с экскурсиями и мастер-классами. Ознакомиться с программами можно на сайтах учреждений и в социальных сетях.

В музеях открыты сувенирные киоски, в которых можно приобрести сувенирную продукцию на основе народных промыслов и текстильного производства городского округа с местной символикой (значки, магниты, чашки, ткани и т.п.).

По инициативе музея «Княжий Двор» с 2015 г. проводится «День Краеведа». Это профессиональный праздник любителей истории и краеведения. По его итогам ежегодно издаются сборники докладов и сообщений. Регулярно музеи комплекса готовят к изданию и публикуют книги, сборники, буклеты.

Павловский Посад богат традиционными праздниками, фестивалями и иными событийными мероприятиями. Тематика музеев и праздников настолько разнообразна, что каждый турист найдет интересное для себя. Благодаря большому количеству мероприятий, поток туристов неизменно растет. Важным моментом является то, что повторное посещение туристами музеев также увеличивается. Способствует этому динамичное развитие комплекса, обновление экспозиций, смена выставок, новые интерактивные программы и мастер-классы.

Как в калейдоскопе, праздники сменяют друг друга. Январь – самый известный наш праздник «Русский холодец», в копилке которого самый большой в мире Царь-холодец весом 263 кг и первый чемпионат по скоростному поеданию холодца. В марте, только на нашем праздни-

ке «Не все коту Масленица!» можно увидеть котов и кошек в костюмах из павловопосадских платков. Июнь – фестиваль граффити «Стоп-кадр», где реализуются творческие таланты молодежи, сентябрь – фестиваль русских традиций «День пареной репы», где можно попробовать суши из свеклы и мармелад из репы. В таких масштабных праздниках принимают участие не только местные коллективы и учреждения, но и приезжают гости из соседних муниципалитетов и областей.

Среди мероприятий, связанных с историей и образом города стоит отметить Районный праздник платка «Плат узорный». Это костюмированное народное гулянье с уличными шествиями, театрализованными конкурсами и выступлениями лучших народных коллективов Подмосковья, показывающее, что художественный промысел России оказывает большое влияние на бытовую культуру нашей страны. В этом празднике принимают участие все желающие, готовые продемонстрировать всю красоту павловских шалей.

Ярким событием для городского округа является проведение в течение трех дней Международного кинофестиваля «17 мгновений...» им. Вячеслава Васильевича Тихонова, который проходит с 2017 года. В 2022 году в городском округе впервые прошел фестиваль уличной еды «17 мгновений вкуса», который вызвал у жителей города и гостей неподдельный интерес, в связи с этим фестиваль планируют проводить ежегодно.

Активное участие в развитии туризма принимает благочиние г.о. Павловский Посад, так, например, на территории Храма святого великомученика Никиты в д. Бывалино ежегодно проходит Международный Фестиваль кузнечного искусства. Фестиваль проводится с целью возрождения, развития и роста древнерусского мастерства. В нем принимают участие мастера – кузнецы Союза кузнецов и Гильдии кузнецов Москвы и Московского региона, кузнецы из Санкт-Петербурга, Рязани, Твери и других городов, а также гости из ближнего и дальнего зарубежья. В Троицком храме д. Аверкиеве ежегодно проходит этнокультурный фестиваль колокольного звона «Аверкиевские перезвоны».

В Павловском Посаде на постоянной основе проводится работа по благоустройству зон отдыха, так за последние пару лет в нашем городском округе появилось много комфортных мест для прогулок и активного отдыха. Жителям и туристам полюбилась современная пешеходная зона «Родина павловопосадского платка», пешеходная зона пролегла от Привокзальной площади до одного из туристических объ-

ектов городского округа – Павловопосадской платочной мануфактуры. Она включает в себя зоны отдыха у отдела ЗАГС и Дома культуры «Октябрь», фонтан, скверы на пересечении улиц Герцена и Кирова и возле Дома детского творчества, для маленьких жителей оборудована игровая площадка на улице Каляева. Благоустроены общественные пространства в рабочем поселке Большие Дворы, на улице Тимирязева, а совсем недавно в июне 2022 года открыли сказочный сквер «Лукоморье». В следующем 2023 году планируется открытие городского парка «Дубрава», который включит в себя зону отдыха у пруда, освещенные зоны для пешеходных прогулок, парковую мебель, качели, детскую площадку и верёвочный городок, стойки навигации, лавочки с зарядными устройствами, информационные LED-дисплеи с историческими данными и художественными фото, бесплатный WI-FI, фуд-корт, беговые дорожки и столы для настольного тенниса.

Большой популярностью среди местных жителей и туристов пользуется прокат электросамокатов и велосипедов, который появился в городском округе в 2022 году.

Для любителей активного отдыха на территории г.о. Павловский Посад работает милитари-парк «Гарнизон – А», клуб развлечений «Приключения с Шурком», 2 конных клуба и 2 фермы: Кантри-парк «Задворки» и КФХ «Демидовское подворье».

Для комфортного нахождения туристов в городском округе сотрудники МУК «Павлово-Посадский музейно-выставочный комплекс» разрабатывают QR-коды с аудиогuidaми, которые устанавливают у объектов туристического показа.

На центральных улицах установлены информационные указатели, что очень удобно для туристов, впервые приехавших в Павловский Посад, скамейки, урны, фонари, парковки для туристических автобусов, пешеходные зоны, тротуары возле объектов турпоказа.

Сотрудники Павлово-Посадского музейно-выставочного комплекса регулярно участвуют в различных туристических форумах, конкурсах и конференциях, тем самым продвигают и рекламируют городской округ. Например, в январе 2021 года мы стали призерами в финале Национальной премии «События России» в номинациях «Площадка для проведения событий» и «Культура. Гастрономические события»; в декабре 2021 года в Ульяновске состоялся финал Национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards, где мы заняли 3 место в номинации «Лучший музейно-выставочный комплекс

для проведения турсобытия»; на конкурсе туристских брендов «Диво России – Золотой бренд» праздник «Русский холодец» занял 1 место; в мае 2022 года во Владивостоке прошел V Международный туристский фестиваль – конкурс видео, фото и анимации «Диво Евразии», где праздник «Русских холодец» занял 1 место в номинации: фильмы, теле-репортажи и рекламные ролики. Участие в таких конкурсах не только популяризирует городской округ и продвигает турпродукты, но и позволяет приобретать новый опыт.

Нельзя не сказать, что определенную узнаваемость Павловский Посад получил благодаря нашим текстильным предприятиям, одним из которых является знаменитая на весь мир «Павловопосадская платочная мануфактура» с нашими знаменитыми павловопосадскими платками.

Благодаря богатой истории городского округа Павловский Посад, его многочисленным туристическим объектам и достопримечательностям, и близости к столице России, Павловский Посад является перспективным округом для развития туризма. В совокупности все перечисленные факторы позволили увеличить туристический поток и поспособствовали развитию городских организаций, предоставляющих услуги питания, проживания и развлечения. Учитывая особенности каждого района, можно выделить нишу и свое направление, которое повысит потенциал города и увеличит турпоток.

ЛАЗАРЕВА Марина Алексеевна
Заведующая отделом ТИЦ МБУК «Музейное объединение
«Музеи наукограда Королёв»

О ЗНАЧЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «МУЗЕИ НАУКОГРАДА КОРОЛЁВ» В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

В статье дано описание и проведена оценка историко-культурных туристских ресурсов города Королёва. Большое внимание уделено примерам успешной работы Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» по дополнительному привлечению туристов. Кроме того, приведены качественные и количественные показатели, отражающие уровень развития туризма в городском округе Королёв, и показаны приоритетные виды туризма в городе.

Город Королёв не имеет такой древней истории, как его соседи, например, г. Сергиев Посад или г. Мытищи, но путь его стремительного преобразования из дачного поселка в колыбель практической космонавтики не менее интересен и богат значимыми событиями, которые отражены в экспозициях и экскурсионном материале Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв».

История города Королёва начинается с 1918 г., когда на территорию дачного поселка Подлипки из Петрограда был переведен Орудийный завод, выпускавший артиллерийскую продукцию, который получил название «Завод №8 им. М.И. Калинина» в честь советского партийного и государственного деятеля Михаила Ивановича Калинина. В 1928 г. Подлипки отнесли к категории рабочих поселков и назвали «Калининский». А еще через 10 лет, 26 декабря 1938 г., Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 1458/7 поселок Калининский был преобразован в город Калининград.

В связи с нарастающей мощностью Завода № 8 им. М.И. Калинина в конце 30-х – начале 40-ых гг. XX века Калининград стал одним из основных центров выпуска артиллерийской продукции в стране. За заслуги в деле укрепления обороноспособности нашего государства завод и его сотрудники удостоились высших государственных наград – ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени.

После войны завод был переориентирован на космическую тематику. На базе Завода был создан НИИ-88 (современный Центральный научно-исследовательский институт машиностроения). Так, город Калининград стал центром развития космической промышленности в нашей стране. В 1960 г. в состав Калининграда был включен город Костино, позже – рабочие поселки Первомайский и Текстильщик, а также дачный поселок Болшево. Указом Президента РФ от 8 июля 1996 г. город Калининград был переименован в город Королёв в честь выдающегося ученого и конструктора в области ракетостроения и космонавтики, академика С.П. Королёва. В 2001 г. городу Королёву был присвоен статус наукограда.

На территории г. Королёва расположено около 70 объектов культурного всех категорий историко-культурного значения, включая единственный памятник истории федерального значения – дом, в котором в 1921-1922 гг. жил и работал Владимир Ильич Ленин. Сейчас в нем – мемориальный музей В.И. Ленина. Многие объекты культурного наследия вызывают неподдельный интерес у туристов, особенно находящиеся в исторических центрах районов города.

Ярким примером такого центра являются Подлипки (прилегающий к железнодорожной станции «Подлипки-дачные» район города). Именно здесь сохранилась парадная городская застройка 1930-х-1950-х гг. В ней к исторически интересным памятникам архитектуры относится жилой квартал застройки 30-х гг. с 4-х этажными кирпичными домами, расположенными между улицами Ленина, Коминтерна и Карла Либкнехта (архитектор П.И. Клишев – главный архитектор Завода № 8). Основной достопримечательностью квартала является «директорский» дом, в котором жили руководители Завода №8 им. М.И. Калинина в периоды их работы, а с 1946 по 1957 гг. одну из квартир занимал С.П. Королёв.

Также не менее интересен первый послевоенный городской квартал. В 1946 году для первых специалистов ракетно-космической отрасли началось строительство ансамбля (квартала) между улицами Фрунзе, Карла Маркса, Циолковского и Лесной. В квартале жили первые сотрудники НИИ-88, заместители и соратники С.П. Королёва, В.П. Мишина, В.П. Глушко, создатели ракетно-космической отрасли, главные конструкторы, академики и ученые. В те годы архитектором Н.Г. Рябцевым для проектирования городского квартала были использованы работы ведущих архитекторов Советского Союза. На пересече-

чении с улицей Карла Маркса и на улице Циолковского в 1940–1950-х гг. стали появляться четырёх- и пятиэтажные дома, спроектированные Л.П. Гулецкой с использованием элементов стилей барокко и классицизма и дополненные заимствованиями из народного искусства. Благодаря этим ярким, выделяющимся своей оригинальностью, домам улица Циолковского по сей день считается одной из самых красивых улиц города.

В изученных специалистами Музейного объединения исторических материалах особый интерес представляет ансамбль зданий Большой трудовой коммуны (Трудовой коммуны ОГПУ № 1), которая была сформирована в Костино в 1924 г. В тот трудный для страны период создание коммуны стало первым социальным экспериментом такого рода. В коммуне была организована работа по перевоспитанию молодых беспризорников на основе принципов доверия и самоуправления: коммунары получали образование и рабочие профессии, которые осваивали на созданных ими фабриках. Важно отметить, что в 30-х гг. предприятия Большой трудовой коммуны изготавливали до 60% спортивного инвентаря в СССР, а посёлок коммунаров строился по проектам крупных советских архитекторов А.Я. Лангмана и Л.З. Черикова. В соответствии с их проектами были возведены капитальные сооружения: больничный комплекс, два здания общежитий, многоэтажный жилой дом, детский сад, магазин, фабрика-кухня, учебный комбинат, стадион, баня. В настоящее время многие здания, построенные коммунарами, сохранились и представляют собой интереснейшие архитектурные памятники, которые могут использоваться в экскурсионных программах города. В 2013 г. в полуразрушенном доме Стройбюро, входившем в комплекс Большой трудовой коммуны, была обнаружена уникальная монументальная роспись 1930-1931 гг., созданная художником-монументалистом, бывшим беспризорником, коммунаром Василием Масловым. В настоящий момент роспись, являющаяся художественным памятником советского авангарда и символизирующая «движение вперед, навстречу коммунизму под руководством В.И. Ленина», находится в собрании Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв».

Королёв, являясь историческим центром космической науки, имеет множество памятников, символизирующих покорение космического пространства: памятник, посвященный программе «Союз-Аполлон», названный королевцами «Шарик» (середина 1970-ых гг.), памятник С.П. Королёву (1988 г.), стела «Королёв» на въезде в город в виде

ракеты Р-2 (1997 г.), памятник первому искусственному спутнику Земли (2007 г.), памятник «Звёздные люди Земли», изображающий С.П. Королёва и Ю.А. Гагарина (2017 г.).

Наукоград Королёв имеет около 15 очень интересных с точки зрения научной направленности города мозаик: именно космическая тематика легла в основу сюжетов творчества художников-мозаичистов, занимавшихся оформлением городских пространств Калининграда в 1950-70-х гг. Все мозаики располагаются в центральной исторической части города. Наиболее масштабная, впечатляющая городская мозаика находится на Центральной городской площади перед Дворцом культуры им. М.И. Калинина. Ее оформлением занимался художник-мозаичист Л.Н. Сухова. Эскиз сюжета, отражающего развитие страны от залпов Авроры до покорения космического пространства, утверждал лично С.П. Королёв, курировавший строительство Дворца культуры.

В 1977 г., к шестидесятилетию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции, на жилом доме в начале проспекта Королёва было размещено мозаичное полотно «Циолковский» с вертикальной композицией, выполненной по эскизу городского художника Л. Кадушина. Центральным персонажем мозаики является теоретик космонавтики Константин Циолковский, изображенный в полный рост на фоне синего неба, планет, звезд и взлетающей ракеты. По первоначальному замыслу, мозаику предполагалось разместить на всей площади боковой стены жилого здания. Однако в связи с недостаточным выделением средств на изготовление мозаичного полотна его масштаб пришлось значительно сократить, что привело к снижению уровня восприятия этого художественного произведения.

Из частично утраченных памятников интерес для охвата туристской деятельностью представляют усадебные комплексы Лапино-Спасское и Прове-Калиш. Территория бывшей усадьбы Прове-Калишей, обрусевших немецких промышленников, сейчас находится в запущенном состоянии, а деревянный дворец, построенный в 1894 г. в стиле модерн, сгорел в 1997 г. В советский период на территории усадьбы размещался санаторий «Сосновый бор», в котором в разное время поправляли здоровье и работали такие знаменитые люди нашей страны, как физик Пётр Капица, эстрадный артист Леонид Утёсов, поэты Осип Мандельштам, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Корней Чуковский. Другой исторически важный объект в округе – это усадьба Лапино-Спасское, прославленная своими владельцами еще с середины XVII века, как соб-

ственниками многочисленных мануфактур на территории современного микрорайона Первомайский городского округа Королёв. Усадьба включала в себя трехэтажный главный дом, сгоревший в 2010 г.; летний дом (известный как дом Рабенека), выстроенный в стиле раннего модернизма с элементами шинуазри; жилой одноэтажный дом; фонтан; две смотровые площадки недалеко от реки Клязьмы (в настоящее время руинированные) и часть парка. Одноэтажный дом отреставрирован в советский период, и в данный момент в его стенах располагается детский сад. Другие постройки, в том числе и главный особняк, сейчас находятся в неудовлетворительном состоянии.

Важным моментом в развитии туристской деятельности городского округа Королёв является использование серьезных наработок культурного и научно-исторического характера Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» – главного объекта туристского показа, формирующего основной туристско-экскурсионный поток и имеющего не только российскую, но и мировую известность. Музейное объединение соединило наиболее значимые музеи города в единую систему и сохранило их уникальную направленность и своеобразие. Музеями, включенными в его состав в 2017 г., стали:

- Королёвский исторический музей (включая отдел «Усадьба Костино»);
- Мемориальный Дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве;
- Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина;
- Историко-художественный музей микрорайона Юбилейный.

С целью экономии финансовых ресурсов, а также для обеспечения наиболее благоприятных условий для ведения эффективной деятельности созданного объединения была разработана оптимальная структура его управления, которая предполагала реорганизацию вышеназванных музеев в отделы, имеющие специфическую направленность на музейные объекты культурного наследия, а также отражающие исторические события недалекого прошлого и современной жизни наукограда:

- отдел «Новейшая история города»;
- отдел «Усадьба «Костино»;
- отдел «Мемориальный Дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве»;
- отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина»;
- сектор отдела «Новейшая история города» мкр. Юбилейный.

Экспозиции, представленные в музейном объединении, позволя-

ют посетителям увидеть духовные и материальные ценности истории и культуры г. Королёва.

1. Экспозиция отдела «Новейшая история города» отражает развитие Калининграда-Королёва в XX веке, который был известен своим артиллерийским прошлым, а также славен своими научными достижениями в области космонавтики.

2. Отдел «Усадьба Костино» размещается в трех зданиях бывшей усадьбы Костино (кон. XIX-нач. XX вв.), расположенной вблизи станции Болшево. В гостевом доме с 1939 г. открыт Мемориальный музей В.И. Ленина, в котором сохранились комнаты с той обстановкой, где жил глава Советского государства. Это здание является памятником культурного наследия федерального значения. Также на этой музейной площадке открыта экспозиция, посвященная истории усадьбы и ее владельцам. В усадебной оранжерее работает выставка, посвященная Болшевской трудовой коммуне НКВД №1. Дом садовника, в настоящее время, является выставочным залом, в котором проходят сменные выставки.

3. Отдел «Мемориальный Дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве» посвящен быту и творчеству известного поэта в период ее жизни в поселке Болшеве (с 19 июня по 10 ноября 1939 г.) после семнадцати лет эмиграции.

Болшевская дача – бревенчатый одноэтажный дом построен в начале 1930-х гг. В этом доме великий поэт Серебряного века провела свое последнее лето в кругу семьи. Здесь началась работа Цветаевой над знаменитой «Болшевской тетрадь», которую составили блестящие переводы стихотворений М.Ю. Лермонтова на французский язык.

20 сентября 1992 г. к 100-летию со дня рождения поэта создан муниципальный Мемориальный музей-квартира Марины Цветаевой в Болшеве. После проведения комплексной научной реставрации и полной музеефикации здания музей торжественно открылся 19 июня 2013 г. Дом является объектом культурного наследия регионального значения, а улица, где он находится, с 1992 г. носит имя Марины Цветаевой.

4. Отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» открыт в доме, где писатель, театровед, философ, профессор ГИТИСа, священник русской православной церкви Сергей Николаевич Дурылин прожил с 1936 г. до своих последних дней в 1954 г.

Этот небольшой деревянный дом в Болшеве (район Королёва), построенный хозяином вместе с архитектором А.В. Щусевым из остатков разрушенного в Москве Страстного монастыря, стал центром притяжения известных писателей, артистов, художников, за что его стали

называть «Болшевским Абрамцево». В настоящее время здание музея является объектом культурного наследия регионального значения.

5. Сектор отдела «Новейшая история города» мкр. Юбилейный занимает одноэтажное кирпичное здание, построенное в 1964 г., где до открытия музея работали различные организации. В 1996 г. в здании был организован историко-краеведческий музей, который с 1998 г. преобразован в историко-художественный музей.

Разделы экспозиции посвящены этнографии, истории города Юбилейного (сейчас – микрорайон г. Королёва), событиям Великой Отечественной войны.

Музейное объединение Королёва является одной из важнейших составляющих развития туризма в округе: благодаря его отделам формируется основной поток туристов, приезжающих в город.

Конечно, большую роль в популяризации знаний о развитии отечественной космонавтики играют и музеи, находящиеся на крупнейших городских космических предприятиях (Ракетно-космическая корпорация «Энергия», Центр управления полетами, Центральный научно-исследовательский институт машиностроения и др.). Их экспозиции дают экскурсантам глубокую информацию о том, как развивалась история космического движения, превратив СССР (а сейчас Россию) в лидеры космической науки и техники. Однако в настоящее время эти музеи размещены на территории закрытых предприятий, поэтому доступ к их посещению широкими массами туристов затруднен. В связи с этим можно утверждать, что на королевское Музейное объединение ложится значительная часть нагрузки по принятию экскурсантов.

За время своего существования Музейное объединение Королёва успешно проводит мероприятия, отмечает и освещает события, привлекающие туристов. Оно не оставляет без внимания не только традиционные для музеев праздники, но и подготавливает специальные бесплатные для посещения программы. Так, ежегодно в рамках празднования Дня исторического и культурного наследия сотрудники мемориальных отделов проводят бесплатные экскурсии. Каждый год 18 мая учреждение отмечает свой профессиональный праздник – Международный день музеев и проводит мероприятия в рамках международной акции «Ночь музеев», приуроченной к дате. День города Королёва Музейное объединение ежегодно широко отмечает на центральной городской площади, представляя программу «Музей идет в город»: для посетителей создается имитация музейного городка, в котором каждый может найти себе занятие по душе.

Уже много лет на музейных площадках реализуются исторически значимые музейные события, ставшие общегородскими. С 2004 г. для Королёва традиционным праздником стал «Цветаевский костер», организованный Мемориальным Домом-музеем Марины Цветаевой в Болшево. Мероприятие проходит ежегодно 19 июня – знаменательная дата приезда поэта в Болшево. Во время мероприятия проходят выступления цветаеведов и любителей поэзии, звучит музыка любимых композиторов поэта, открываются выставки (рис.1). Еще одним крупным мероприятием музея является фестиваль авторской песни в честь именин Марины Цветаевой «Моя божественная лира с твоей гитарой – сестра». Известные и начинающие авторы, и исполнители песен под гитару поют песни на стихи Марины Цветаевой, поэтов Золотого и Серебряного века, зарубежных поэтов, современных авторов и собственные сочинения (с 2020 г. музей изменил формат этого мероприятия и приглашает профессиональные ансамбли классической музыки, которые играют произведения любимых композиторов поэта).

Рис.1. Цветаевский костер

Особенно показателен опыт в организации событийных мероприятий Музейного объединения Королёва в 2019 г., объявленном годом театра. В этот год Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв» отмечало несколько важных юбилеев: 80 лет – первому музею в городе, 80 лет прошло с переезда поэта Марины Ивановны Цветаевой в Болшево, 95 лет – Болшевской трудовой коммуне. Летний период

юбилейного года был насыщен интересными культурно-историческими событиями. Так, по завершении Цветаевского костра, был открыт театральный сезон «Лето в музейном театре» спектаклем «Поэма Конца». В главной роли спектакля была занята заслуженная артистка РФ Ольга Гусилетова, текст читал Кирилл Козаков (необходимо отметить, что первый опыт проведения театрального события был получен в Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина в 2017 г. показом спектакля «Код Нестерова. Опыт духовного реализма»). Согласно традиции, на территории отдела «Мемориальный Дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве» прошел фестиваль авторской песни в честь именин поэта «Моя божественная лира с твоей гитарой – сестра», завершившийся показом спектакля «Сонечка. Stand-up» по мотивам произведения Марины Цветаевой «Повесть о Сонечке». Мероприятие «Свеча в саду», посвященное дню памяти Марины Цветаевой, завершилось 31 августа заключительным показом спектакля «Поэма Конца».

В процессе реализации проекта «Лето в музейном театре» в пространстве выставки «Путевка в жизнь» отдела «Усадьба Костино» был осуществлен спектакль «Преступники» совместно с Институтом мировой литературы им. А.М. Горького и «Активным театром» по неизвестному широкой общественности киносценарию Максима Горького. Известно, что А.М. Горький читал текст этого сценария коммунарам, жившим в Болшевской трудовой коммуне НКВД № 1, находившейся на территории современного Королёва. Трансляция культурного наследия таким необычным способом в космическом городе привлекла большое количество поклонников этого вида искусства. Приятным бонусом проведения подобных мероприятий стало 3-е место проекта «Лето в Музейном театре» в номинации «Культура. Спектакли, театральные сезоны и театральные премьеры» Национальной премии «События России 2020».

Научная деятельность, осуществляемая музейным объединением, также способствует привлечению туристов в город. Так, в 2018 и 2020 гг. Домом-музеем Марины Цветаевой в Москве и отделом «Мемориальный Дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве» были организованы Международные Цветаевские научные конференции, а в 2019 и 2021 гг. – Научно-практические конференции «Музей и город», посвященные современным исследованиям по истории и культуре Королёва. В Музейном объединении на базе отдела «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» ежегодно проходит научная конференция «Сад расхо- дящихся троп...» о вопросах русской философии начала XX века.

Обширная коллекция, посвященная космосу, позволила Музейному объединению «Музеи наукограда Королёв» стать участником Национального культурно-познавательного проекта (маршрут «Россия – Родина космонавтики»). Кроме того, именно отделы Музейного объединения стали главными объектами посещения в экскурсионных поездках участников проекта «Активное долголетие в Подмосковье», реализуемого губернатором Московской области. Также отделы Музейного объединения традиционно являются одними из обязательных мест посещения приезжими во время служебных командировок в город или с образовательными целями.

В 2020 г. во время пандемии Музейным объединением «Музеи наукограда Королёв» была разработана туристская карта-схема города «Королёв. Не только космический», которая была отмечена специалистами и за короткий период завоевала призовые места на международных туристских и маркетинговых конкурсах. Разработку подобной полиграфической продукции учреждение взяло на себя, поскольку именно музей является тем учреждением, которое отвечает не только за сохранение историко-культурного наследия, но и за приобщение широких кругов населения к познавательной деятельности.

О повышении интереса к музейной и туристской деятельности в городском округе Королёв свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1. Изменение численности туристско-экскурсионных потоков в городском округе Королёв по видам туризма в период 2018-2019 гг.

№ п/п	Виды туризма	Численность туристско-экскурсионных потоков по годам*, тыс. чел.	
		2018	2019
1	Культурно-познавательный	32,8	32,7
2	Деловой (научный, образовательный)	1,8	2,0
3	Событийный	17,1	18,2

*Данные за 2020-21 гг. в табл.1 не приведены – из-за пандемии туристско-экскурсионные мероприятия были временно ограничены, что значительно снизило уровень статистических данных в этот период.

Данные таблицы 1 показывают, что наиболее популярным видом туризма является культурно-познавательный. Динамика его роста отражает интерес экскурсантов к историческим ресурсам округа, имеющим всероссийское значение. Можно заметить также, что деловой и научный туризм имеет довольно уверенную и стабильную тенденцию

роста. Это легко объясняется наличием в городе градообразующих предприятий, известных на весь мир научными достижениями в области освоения космоса. Большинство туристов, составляющих основу показателей научного и делового туризма в городском округе, являются командировочными из зарубежных стран, прибывших для обмена опытом (например, из США, Германии, Японии). Событийный туризм, организация мероприятий для которого является одной из приоритетных задач Музейного объединения Королёва, также набирает обороты. О динамике численности посетителей Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» свидетельствуют данные таблицы 2.

№ п/п	Год	Посещаемость, тыс. чел. *
1	2018	14579
2	2019	14900
3	2020	5952
4	2021	12517

*Данные за 2020 г. не показательны, поскольку из-за пандемии музеи были закрыты, в 2021 г. посещаемость стала постепенно увеличиваться.

Подводя итоги, можно говорить о том, что именно культурно-познавательный туризм наиболее востребован в городском округе Королёв. Большой вклад в популяризацию культурного наследия города, прочно ассоциирующегося с «космической столицей» России, вносит Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв».

Библиография:

- Бондаренко Л. К., Позамантир Р. Д. От пушечных залпов — до космических стартов. — Королёв: 2008.
- Позамантир Р. Д., Бондаренко Л. К. Калининград — Королёв. К космическим высотам — из глубины веков. — М.: 1998.
- Позамантир Р. Д., Мержанов С. Б., Бондаренко Л. К., Сороколетов Ю. Д. Калининград — Королёв. Полвека, ставшие эпохой. — М.: 2005.
- Мой город, к звездам устремленный, (1938-2003): Подлипки, Калининград, Королёв / [Ред. совет: А.Ф. Морозенко (пред.) и др.]. - Королёв : Райдер, 2003
- Чермошнцев, А.В. Мозаики города Королёва как культурный символ советской эпохи / Культурное наследие России, 4. – М.: 2019. – С. 49–54.
- Туристский паспорт городского округа Королёв Московской обл. (2018)
- Статистическая отчетность посещаемости МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв» (2018-2021)

СЕМЕРИЦКАЯ Ольга Владимировна

Методист МУК «Раменский историко-художественный музей»

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА МЕСТАХ БЫТОВАНИЯ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ

Сегодня на местах бытования народных художественных промыслов активно развивается туризм, и, учитывая ценностную составляющую самих промыслов как феноменов культуры и мест их бытования, представляется важным определить опорные точки развития туризма в этом направлении.

Туризм как один из способов актуализации наследия, будучи при этом экономической категорией, должен быть инвестицией в национальное культурное самоопределение, а не погоней за прибылью в материальном, денежном, эквиваленте, что, к сожалению, является общим местом при создании туристских кластеров на исторических территориях, которыми являются места бытования промыслов. Туризм выполняет важнейшую функцию посредника между наследием и его субъектом – обществом. И здесь центральной проблемой видится степень изученности, достоверности и подлинности наследия, с которым работает туристская индустрия. Туризм в данном случае должен быть не предоставлением развлекательной услуги, а направлен на познание смыслов культуры, требующее интеллектуальных и эмоциональных усилий, и приобретение соответствующего опыта.

Наследие промыслов многообразно, или скорее многообъектно¹²⁶. Это изделия художников и мастеров, здания фабрик, заводов и мастерских, технологии и техники производства, места и способы добычи сырья, жилая застройка и градостроительная планировка территории бытования промысла. Все эти связанные между собой в единую систему объекты наследия складывались на протяжении нескольких столетий осуществления производственной деятельности в форме народного художественного творчества. Но, к сожалению, значительная часть всего объема наследия промыслов оказывается вне зоны интереса при создании туристских продуктов.

¹²⁶Семерицкая О.В. Проблемы сохранения и актуализации наследия народных художественных промыслов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 3(52). С. 102-107.

При создании туристских кластеров на территориях исторического бытования промыслов необходимы специфические знания и умения, находящиеся в сфере профессиональных компетенций таких специалистов, как историки, культурологи, музеологи, архитекторы, профессиональные менеджеры в сфере социокультурного проектирования и туризма.

Сегодня туризм на промыслах сводится в основном к промышленному виду туризма: то есть посещение предприятий НХП с возможностью проведения мастер-класса и посещением, если такой имеется, производственного музея. Фабрики и заводы – это лишь малая часть наследия, которая не может справиться с задачей создания турпродукта, представляющего промысел во всей своей целостности.

При этом развитие территории сводится к организации туристской инфраструктуры на основе продвижения сложившихся в результате советской культурной политики стереотипов по отношению к тому или иному промыслу и продвижения их в качестве брендов, что можно назвать «шлягеризацией» наследия.

В основе туристского продукта всегда лежит определенный нарратив, некий общий контекст, который рисует ведущий образ продаваемого объекта, одну центральную повествовательную линию. Говоря о туризме на промыслах, зачастую этот нарратив диктуется стремлением вычленив из общей сложной истории развития того или иного промысла одну центральную линию и на ее основе строить весь туристский маршрут и сопровождающий его повествовательный сценарий, что неминуемо приводит к искажению исторической действительности. Любой промысел – это сложная история, сотканная из множества историй мастеров, мастерских, фабрик и заводов, которые невозможно свести к одной генеральной линии.

Особенно остро стоит проблема сохранения подлинных объектов промыслового наследия и их включения в туристскую индустрию. Значительная часть наследия промыслов представлена в материальном недвижимом и средовом выражении на местах их бытования, и она сегодня не подвергается сохранению и охране. Необходимо своевременное выявление на местах объектов с высокой историко-культурной ценностью и присвоения им охранного статуса как объектов культурного наследия.

Подлинный объект культурного наследия как товар довольно дорог. На туристическом рынке все чаще действуют сиюминутные конъюнктурные соображения – господствует «диктатура новодела»: «легче и дешевле снести и создать недорогую зрелищную декорацию, чем сохранить, восстановить, отреставрировать подлинный объект»¹²⁷. Все должно быть ярким, эффектным, «глянцевым», поэтому повсеместное желание заказчика туристского продукта – это построить нечто, оказывающее сильное впечатление на зрителя, в ущерб достоверности, или придать определенный «туристический флер» подлинным объектам. В обоих случаях происходит опасное искажение истинных смыслов наследия, что в конечном счете приводит к фальсификации социальной памяти.

Гжель сегодня находится в процессе организации здесь туристского кластера. Гжель – это многовековая история керамического промысла, представленная практически всеми известными миру видами керамики. Это и полихромная майолика, с которой промысел как художественное явление начался, и полуфаянс – чисто гжельское ноу-хау, и фарфоровый лубок в исполнении небольших мануфактур и крупных заводов Гжели, и самобытная гончарная культура, имеющая непрерывную 600-летнюю историю. Все это настоящее народное искусство, сделавшее Гжель столицей русской керамики. И, конечно же, белосиний фарфор с подглазурной кобальтовой росписью, родившийся силами советских искусствоведов и художников, в середине 20 века. Ни в коем случае не умаляя значимости последних 80 лет развития Гжели в рамках художественной промышленности, совершенно необходимо выделять в качестве центральной нарративной линии туристского продукта эту часть истории Гжели, делая из нее бренд, и исключительно на ней строить дальнейшее развитие промысла, в том числе в части туризма.

Гжель сегодня демонстрирует богатое, яркое и самобытное керамическое разнообразие. Помимо действующих предприятий промышленного уровня в Гжели сегодня действует множество мастерских, именно которые сегодня и возвращают Гжели статус исконной промысловой земли, где художник свободен в своем творчестве, при этом следуя многовековым традициям промысла как одновременно экономического и культурного явления.

Гжель сегодня демонстрирует богатое, яркое и самобытное керамическое разнообразие. Помимо действующих предприятий промышленного уровня в Гжели сегодня действует множество мастерских, именно которые сегодня и возвращают Гжели статус исконной промысловой земли, где художник свободен в своем творчестве, при этом следуя многовековым традициям промысла как одновременно экономического и культурного явления.

¹²⁷Полякова М.А. *Культурное наследие и туризм: проблемы взаимодействия и противостояния* // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. № 10-2 (31). М.: РГГУ, 2017. С. 240-247.

Современная Гжель – это по-прежнему сельская культура, и особое ценностное значение здесь имеют такие элементы среды, как аутентичный облик жилой застройки, элементы традиционного уклада жизни и народной сельской культуры, природные живописные виды – все то, что формировало и по-прежнему формирует культуру народного творчества Гжели. Да, в Гжели сегодня почти не осталось дореволюционных памятников промышленного наследия, заброшены археологические памятники, свидетельствующие о средневековом этапе развития промысла, очень скудно сохранилась документальная память о главных людях на промысле – мастерах, многочисленных мануфактурных производствах. Гжель – это также и история старообрядческой культуры, крестьянства как сословия, с особенными явлениями местного быта, праздниками, фольклором, оказавшими непосредственное влияние на формы местного народного искусства. Без активации этих культурных кодов, без включения этих пластов наследия невозможно создать качественный туристский продукт, продвигающий Гжель как старейший керамический художественный промысел, имеющий богатую многовековую историю.

ISBN 978-5-00218-793-5

**«ВО СЛАВУ ЖИВШИХ!
В НАЗИДАНИЕ ЖИВУЩИМ!»**

Материалы XIV Ежегодной краеведческой научно-практической
конференции

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 24.10.2023. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,125. Тираж 100 экз. Заказ 981.